

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№ 2 (30)
2023**

**СЕРИЯ
«ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ»**

**SERIES
«ECONOMICS. SOCIOLOGY.
CULTUROLOGY»**

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»
Серия включена в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
Свидетельство о государственной регистрации ЭЛ № ФС 77-71415 от 17 октября 2017 г.
ISSN 2587-8778 (online)
2 (30) 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК СВФУ»

Главный редактор

А. Н. Николаев, д. б. н.

Заместители главного редактора:

Ю. Г. Данилов, к. г. н., *М. А. Кириллина*, к. филол. н.

Ответственный секретарь

М. В. Куличкина

Члены редакционной коллегии:

А. Е. Агманова, д. филол. н., Павлодарский педагогический университет, Казахстан; *Н. Н. Винокуров*, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, PhD, Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, США; *Ю. М. Григорьев*, д.ф.-м.н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Д. К. Фишер*, PhD, Мичиганский университет, США; *Л. С. Дампилова*, д. филол. н., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Россия; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н., ИГиИПМНС СО РАН, Россия; *А. П. Исеев*, д. б. н., ИБПК СО РАН, Россия; *Коно Кимитоши*, PhD, институт РИКЕН, Япония; *В. В. Красных*, д. филол. н., МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., ИКФиА им. Ю. Г. Шафера СО РАН, Россия; *Луиза Сальмон*, PhD, Генуэзский университет, Италия; *В. Ю. Михальченко*, д. филол. н., Институт языкознания РАН, Россия; *И. И. Мордосов*, д. б. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., Институт народов Севера, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Россия; *Санг-Ву Ким*, PhD, Пусанский национальный университет, Южная Корея; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Д. А. Таюрский*, д.ф.-м.н., Казанский федеральный университет, Россия; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *Л. М. Хусаинова*, д. филол. н., Башкирский государственный университет, Россия.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Заместитель главного редактора, редактор серии:

Р. Р. Ноговицын, д. э. н., профессор, действительный член Академии наук РС (Я)

Выпускающий редактор, ответственный секретарь:

Л. М. Бястинова

Члены редакционной коллегии серии:

С. А. Суспицын, д. э. н., проф.; *Р. Р. Ноговицын*, д. э. н., проф.; *Н. Н. Тихонов*, д. э. н.; *С. А. Сукнёва*, д. э. н., доцент; *У. А. Винокурова*, д. соц. н., доцент; *И. И. Подойницына*, д. соц. н.; *В. П. Засыпкин*, д. соц. н.; *А. К. Мамедов*, д. соц. н., проф.; *Е. А. Васильева*, д. соц. н.; *М. В. Рубцова*, д. соц. н.; *С. В. Никифорова*, к. культурологии; *Л. А. Кузьмина*, к. культурологии; *Л. М. Мосолова*, д. искусствоведения, проф.; *О. С. Сапанжа*, д. культурологии, проф.; *Т. Ф. Ляпкина*, д. культурологии, проф.; *Т. И. Аргунова-Лоу*, PhD, Абердинский университет, Великобритания; *Ян Долак*, PhD, Словакия; *Пьер-Бруно Руффини*, PhD, Университет Гавра, Франция.

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58, каб. 306.

Тел.: (4112) 49-67-85

Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета.

<http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unir/vestnik-svfu/esk/>

© Северо-Восточный федеральный университет, 2023

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY» SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M.K. Ammosov North-Efster Federal University»

The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI)

ЭЛ № ФС 77-71415

ISSN online 2587-8778

2 (30) 2023

EDITORIAL BOARD

Head editor

A. B. Nikolaev, Doctor of Biological Sciences

Deputy chief editors:

Yu. G. Danilov, Candidate of Geographical Sciences

M. A. Kirillina, Candidate of Philological Sciences

Executive editor

M. V. Kulichkina

Members of the editorial board:

A. E. Agmanova, Doctor of Philology, Kazakhstan; *N. N. Vinokurov*, Doctor of Biological Sciences, Russia; *Woo Suk Hwang*, PhD, Soom Biotechnology Research Foundation, South Korea; *N. N. Germogenov*, Doctor of Biological Sciences, Russia; *L. G. Goldfarb*, PhD, National Institute of Neurological Diseases (NIH / NINDS) US National Institutes of Health, USA; *Yu. M. Grigoriev*, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Russia; *D. K. Fisher*, PhD, University of Michigan, USA; *L. S. Dampilova*, Doctor of Philology, Russia; *N. N. Efremov*, Doctor of Philology, Russia; *A. P. Isaev*, Doctor of Biological Sciences, Russia; *Kono Kimitoshi*, PhD, RIKEN Institute, Japan; *V. V. Krasnykh*, Doctor of Philology, Russia; *G. F. Krymsky*, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Russia; *Louise Salmon*, PhD, University of Genoa, Italy; *V. Yu. Mikhilchenko*, Doctor of Philology, Russia; *I. I. Mordosov*, Doctor of Biological Sciences, Russia; *A. A. Petrov*, Doctor of Philology, Russia; *L. D. Radnaeva*, Doctor of Philology, Russia; *Sang-Woo Kim*, PhD, Busan National University, South Korea; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Doctor of Philology, Russia; *N. G. Solomonov*, Doctor of Biological Sciences, Russia; *D. A. Tayurskiy*, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Russia; *A. N. Tikhonov*, Ph.D., Russia; *G. G. Philippov*, Doctor of Philology, Russia; *L. M. Khusainova*, Doctor of Philology, Russia.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Chief Editor, Editor of the Series:

R. R. Nogovitsin, Doctor of Economical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Sciences of the Sakha Republic (Yakutia)

Production editor:

L. M. Byastinova

The members of the editorial board of the series:

S. A. Souspitsyn, Dr. Sci. Economics, Prof., *R. R. Nogovitsin*, Dr. Sci. Economics, Prof., *N. N. Tikhonov*, Dr. Sci. Economics, Prof., *S. A. Suknyova*, Dr. Sci. Economics, *U. A. Vinokurova*, Dr. Sci. Sociology, *I. I. Podoyunitsyna*, Dr. Sci. Sociology, *V. P. Zasyppkin*, Dr. Sci. Sociology, *A. K. Mamedov*, Dr. Sci. Sociology, *E. A. Vasilieva*, Dr. Sci. Sociology, *M. V. Rubtcova*, Dr. Sci. Sociology, *S. V. Nikiforova*, Cand. of Culturology, *L. A. Kuzmina*, Cand. of Culturology, *L. M. Mosolova*, Dr. of Fine Arts, Prof., *O. S. Sapanzha*, Dr. of Culturology, *T. F. Liapkina*, Dr. of Culturology, *Dr. T. A. Argounova-Low*, University of Aberdeen, United Kingdom, *Jan Dolak*, PhD, Slovakia, *Pierre-Bruno Ruffini*, PhD, University of Le Havre, France.

Founder and publisher address: the North-Eastern Federal University, Belinskogo 58 st., Yakutsk, 677000

Editorial office address: Belinskogo 58 st., office 306, Yakutsk, 677000

Tel: (4112) 49-67-85

Institute of Finances and Economics of North-Eastern Federal University.

<http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unir/vestnik-svfu/esk/>

© The North-Eastern Federal University, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ноговицын Р. Р.</i> Колонка редактора	5
--	---

ЭКОНОМИКА

<i>Крюков Я. В.</i> Направления трансформации ресурсного сектора Республики Саха (Якутия) в новейших условиях	7
<i>Забровская Н. Е., Романова Е. В.</i> Эконометрический анализ влияния международной торговли на экономический рост	17
<i>Куклин А. В.</i> Контроль в финансово-бюджетной сфере как инструмент бюджетного процесса и его влияние на социально-экономическое развитие территорий	27
<i>Подойницына И. И., Иванова А. Я.</i> Интернационализация высшего образования в России: региональный аспект	34
<i>Дадыкин В. С., Дадыкина О. В.</i> Методические аспекты применения онтологического подхода к построению маркетинговой информационной системы в сфере недропользования	45
<i>Ноева Е. Е., Николаева О. Е.</i> Развитие социального предпринимательства в Республике Саха (Якутия) на современном этапе	51
<i>Васильев Н. П., Данилова Л. И.</i> Органическое производство как инструмент рационального природопользования на Российском Севере: сбор, заготовка и переработка дикоросов в Республике Саха (Якутия)	59
<i>Софронова Т. С., Ноговицын Р. Р.</i> Влияние доходного потенциала арктических регионов на динамику показателя уровня бедности населения	68
<i>Готовцева И. И., Багаева Н. Ю.</i> Анализ активных операций коммерческого банка с ценными бумагами	77

CONTENT

<i>Nogovitsyn R. R.</i> Opening remarks	5
---	---

ECONOMICS

<i>Kryukov Ya. V.</i> Directions of Transformation of the Resource Sector of the Republic of Sakha (Yakutia) in the Latest Conditions	7
<i>Zabrovskaya N. E., Romanova E. V.</i> Econometric Analysis of the Impact of International Trade on Economic Growth	17
<i>Kuklin A. V.</i> The Control in the Financial and Budgetary Sphere as an Instrument of the Budget Process and Its Impact on Socio-economic Development of Territories	27
<i>Podoinitsyna I. I., Ivanova A. Ya.</i> Internationalization of Higher Education in Russia: Regional Aspect	34
<i>Dadykin V. S., Dadykina O. V.</i> Methodological Aspects of Applying the Ontological Approach to Building a Marketing Information System in the Field of Subsoil Use	45
<i>Noeva E. E., Nikolaeva O. E.</i> Development of Social Entrepreneurship in the Republic of Sakha (Yakutia) at the Present Stage	51
<i>Vasiliev N. P., Danilova L. I.</i> Organic production as a tool for rational nature management in the Russian North: collection, harvesting and processing of wild plants in the Republic of Sakha (Yakutia)	59
<i>Sofronova T. S., Nogovitsyn R. R.</i> The influence of the income potential in the Arctic regions on dynamics of the poverty rate	68
<i>Gotovtseva I. I., Bagaeva N. Yu.</i> An analysis of active operations of a commercial bank with securities	77

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В этот номер включено 9 статей раздела «Экономика».

В статье Я.В. Крюкова анализируются направления развития ресурсного сектора северного региона (на примере Республики Саха (Якутия) в условиях экспортных и санкционных ограничений. Показано, что «новейшие» условия создают возможности для расширения цепочек добавленной стоимости в минерально-ресурсном секторе региона. Это предполагает консолидацию производственной цепочки «от сырья до высокотехнологичного изделия» внутри страны вместо экспорта сырья и продуктов низких переделов. Отмечено, что цепочки добавленной стоимости находятся под влиянием разнонаправленных процессов – фрагментации и консолидации. Приведен исторический пример подхода к формированию цепочек по экспорту якутского газа в 70-х годах прошлого века.

Статья Е.В. Романовой и Н.Е. Забровской содержит обзор подходов и теорий в определении категорий международной торговли и экономического роста. При этом систематизированы взгляды ученых о влиянии международной торговли на экономический рост и определены основные тезисы каждой группы авторов о характере влияния международной торговли на экономический рост. Сформирована эмпирическая база исследования, которую составили статистические сведения о величине экспорта и ВВП на душу населения по России за период 1995–2021 гг.

В статье А.В. Куклина рассматриваются этапы становления государственного (муниципального) финансового контроля в Российской Федерации, основные изменения, внесенные в методологию государственного (муниципального) финансового контроля в последние годы в целях повышения эффективности его проведения. Кроме того, в данной статье предпринята попытка раскрыть влияние внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля на социально-экономическое развитие субъекта Российской Федерации. На примере консолидированного бюджета Республики Саха (Якутия) за 2019–2022 гг. показана динамика изменения доходной части, а также увеличение расходов на бюджетные инвестиции.

И.И. Подойницына, А.Я. Иванова в статье «Интернационализация высшего образования в России: региональный аспект» анализируют региональный аспект интернационализации системы высшего образования России на примере Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Впервые в региональной социологии была изучена степень мотивированности китайских и российских студентов в процессе обучения в вузе исходя из национального менталитета, проведен сравнительный анализ.

В статье В.С. Дадыкина, О.В. Дадыкиной «Методические аспекты применения онтологического подхода к построению маркетинговой информационной системы в сфере недропользования» отмечено, что маркетинговые информационные системы в недропользовании применяются недостаточно активно. Авторы отмечают, что маркетинговые информационные системы по своему функциональному составу ориентированы по большей части на предприятия сферы торговли (услуг), в то время как деятельность геологических организаций направлена на изучение недр и получение особой продукции в виде геологиче-

ческих отчетов, иных сопроводительных документов и вещественных носителей информации. Для решения данной задачи авторами предлагается применять онтологический подход, суть которого состоит в попытке разложить систему поддержки принятия решений в данной сфере на группы факторов принятия решений.

В статье Е.Е. Ноевой, О.Е. Николаевой представлен анализ современной ситуации, отражающей уровень развития и распространения на территории Республики Саха (Якутия) социального предпринимательства. Анализ особенностей формирования сферы социального предпринимательства по улусам (районам) РС (Я) включает рассмотрение количественных характеристик и структурных изменений, оценку уровня активности в территориальном разрезе и по видам деятельности. Как показали результаты проведенного исследования, распространение социально ориентированных предприятий на территории республики крайне неравномерно, размещение социальных бизнес-структур, как и любых других, тяготеет к городам, нуждаясь в развитой инфраструктуре.

Н.П. Васильев, Л.И. Данилова в статье «Органическое производство как инструмент рационального природопользования на Российском Севере: сбор, заготовка и переработка дикоросов в Республике Саха (Якутия)» рассматривают органическое производство как инструмент рационального природопользования на Российском Севере на примере сбора, заготовки и переработки дикоросов в Республике Саха (Якутия). Представлены и охарактеризованы основные препятствия развития заготовки и переработки дикорастущих растений на территории Якутии, а также проанализировано, какие изменения последовали после закрепления их в стратегических документах. Выделены обстоятельства и факторы, которые могут стать препятствием производителям продукции из дикорастущего сырья при переходе на органическое производство.

В статье Т.С. Софроновой, Р.Р. Ноговицына проводится оценка влияния доходного потенциала арктических регионов на динамику уровня бедности населения. Выполнен сравнительный анализ поступлений ключевых, бюджетообразующих видов налогов в бюджеты арктических регионов за период 2018–2022 гг. В ходе исследования рассмотрена взаимосвязь прироста доходов бюджета на душу населения и динамики уровня бедности населения в группе арктических регионов. Показано влияние промышленного освоения Арктики на показатели доходов бюджетов регионов.

И.И. Готовцева и Н.Ю. Багаева в своей статье отмечают, что изменения, происходящие в России в последнее время, сочетаются с преобразованием финансово-кредитной системы, способствуют возникновению новых для отечественной экономики инструментов, механизмов и институтов. Рассмотрен АО «Газпромбанк» как один из крупнейших банков в России, который позиционируется как крупный универсальный финансовый институт и представляет широкий спектр финансовых услуг для физических и юридических лиц: осуществляет расчетно-кассовое обслуживание, развивает программы кредитования, привлекает средства во вклады, проводит операции на валютном и фондовом рынках.

— ЭКОНОМИКА —

DOI: 10.25587/SVFU.2023.77.53.001

УДК 332.132

Я. В. Крюков

Направления трансформации ресурсного сектора Республики Саха (Якутия) в новейших условиях

Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН, г. Новосибирск, Россия
Научно-исследовательский институт региональной экономики Севера
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье анализируются направления развития ресурсного сектора северного региона (на примере Республики Саха (Якутия) в условиях экспортных и санкционных ограничений. Показано, что «новейшие» условия создают возможности для расширения цепочек добавленной стоимости в минерально-ресурсном секторе региона. Это предполагает консолидацию производственной цепочки «от сырья до высокотехнологичного изделия» внутри страны вместо экспорта сырья и продуктов низких переделов. Отмечено, что цепочки добавленной стоимости находятся под влиянием разнонаправленных процессов – фрагментации и консолидации. Фрагментация относится к глобальным цепочкам, фрагментация – к локальным. Консолидация цепочек отражает подход Китая к концентрации высокотехнологичных производств внутри страны, в нынешних условиях этому пути будет следовать и Россия. Одним из подходов к расширению технологических цепочек является использование синергетических эффектов от реализации проектов в рамках формирования минерально-сырьевых центров (кластеров). Синергия может обеспечить снижение издержек проектов (логистика, энергообеспечение) при использовании общей инфраструктуры. Подобная синергия возможна в рамках реализации проектов Томтор и Попигаи, которые могут быть объединены в перспективный минерально-сырьевой центр. Расширение цепочек также возможно и для газовых проектов Якутии – может быть рассмотрена возможность выработки аммиака на месте и транспортировки его для последующего экспорта. Приведен исторический пример подхода к формированию цепочек по экспорту якутского газа в 70-х годах прошлого века.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), ресурсный сектор, цепочки создания стоимости, высокотехнологичный продукт, синергия, редкоземельные металлы, минерально-сырьевой центр.

Источник финансирования: статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ по проекту государственного задания FSRG-2023-0025 «Современные методы математического моделирования и их приложения»

Ya. V. Kryukov

Directions of Transformation of the Resource Sector of the Republic of Sakha (Yakutia) in the Latest Conditions

Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk, Russia
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the issues of development of the resource sector of the northern region (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of export and sanctions restrictions. The

“newest” conditions create opportunities for expanding value chains in the mineral resource sector of the region. This implies the consolidation of the production chain “from raw materials to high-tech products” within the country instead of exporting raw materials and low-added products. It is noted that value chains are influenced by multidirectional processes – fragmentation and consolidation. Fragmentation refers to global chains, fragmentation – to local chains. Consolidation of chains is a China’s approach to concentration of high-tech industries within the country; in the current conditions Russia will follow this path. One of the approaches to expanding technological chains is the use of synergistic effects from the implementation of projects in the framework of the formation of mineral resource centers (clusters). Synergy can provide cost savings for projects (logistics, energy supply) when using a common infrastructure. Such synergy is possible within the framework of the implementation of the Tomtor and Popigai projects, which can be combined into a promising mineral resource center. Chain expansion is also possible for gas projects in Yakutia – the possibility of generating ammonia on site and transporting it for subsequent export can be considered.

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia), resource sector, value chains, high-tech product, synergy, rare earth metals, mineral resource center

Введение

Большинство современных подходов к анализу траекторий экономического развития регионов [10, 11] основаны на учете предпосылок и условий инновационного развития, что, кроме прочего, включает развитие инновационных систем регионов. Развитие этих систем, как правило, осуществляется вокруг высокотехнологичных продуктов. Создание таких продуктов невозможно без выстраивания цепочек добавленной стоимости – процессов и взаимодействий, с помощью которых компания увеличивает стоимость товара.

Введение санкционных ограничений для значительной части российского минерально-сырьевого сектора при всем негативном их влиянии позволило по-новому взглянуть на роль цепочек добавленной стоимости – не в глобальном, а в локальном контексте. Приходит понимание того, что сырьевые ресурсы должны использоваться на благо экономики страны, являясь основой цепочки приращений стоимости. При этом приращение стоимости должно происходить внутри страны, но для этого необходим внутренний спрос на конечный высокотехнологичный продукт – результат цепочки.

Республика Саха (Якутия) в этом отношении уникальна – располагая широкими ресурсными возможностями, регион может создать основу для формирования цепочек создания стоимости для новых высокотехнологичных изделий, которые до последнего времени импортировались, а не производились внутри страны. Испытав давление новых геополитических реалий в меньшей степени, чем другие регионы ресурсного типа, Республика имеет все возможности для такой трансформации. Это может быть реализовано путем объединения в минерально-сырьевые центры/кластеры (МСЦ) с общей инфраструктурой и логистикой. Кроме снижения издержек такой шаг позволит обеспечить связанность соседних арктических регионов с континентальными регионами страны.

Новейшие экономические условия: как они повлияли и как будут влиять на минерально-сырьевой сектор Якутии?

Являясь классическим регионом ресурсного типа, в котором доля валового регионального продукта по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых» превышает 50%, регион сравнительно успешно противостоит внешним вызовам. Так, с 2018 г. рост основных экономических показателей региона опережает рост не только в среднем по Дальнему Востоку, но и по России в целом. За этот период рост ВРП Республики составил 28% в сравнении с ростом 8 % в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) и 5 % по стране в целом. Промышленное производство в регионе выросло на 40% при росте на 6 % в ДФО и 11 % по стране [5].

В 2022 г. рост промышленного производства в Якутии составил более 8 % к уровню предыдущего года, что показательно на фоне снижения ВВП страны за этот период. Основу прироста составил минерально-сырьевой сектор. В 2022 г., несмотря на внешние ограничения, были обновлены исторические максимумы добычи ряда сырьевых товаров Якутии.

Важно подчеркнуть, что за последние годы структура минерально-сырьевого сектора республики значительно преобразилась – месторождения алмазов, которые были открыты в советское время, вырабатывают свой ресурс и истощаются, а темпы прироста запасов не покрывают достигнутых объемов добычи. Растет роль нефтегазового сектора – в 2020 г. доля доходов республики от нефтегазового сектора, впервые превысила долю алмазно-бриллиантового комплекса (38,6 % и 33,7 % соответственно) [2].

Адаптироваться «новейшим» условиям минерально-сырьевому сектору Якутии помогли следующие обстоятельства:

- действующая система льгот на разработку месторождений позволила компаниям сохранить инвестиции в инфраструктурные проекты – так, в 2022 г. объем инвестиций превысил 485 млрд руб. (рост на 1,2% к уровню 2021 г.) [5];

- положительную роль сыграло и географическое положение региона – проекты, ориентированные на рынки АТР, и связанная с этим диверсификация маршрутов транспортировки сырья.

С другой стороны, преимущественно сырьевая ориентация экономики региона в сложившихся условиях имеет и негативный эффект, связанный с проявлением особенностей монопсонического рынка для ряда экспортных товаров Якутии (резкое сокращение числа покупателей) – прежде всего, в части дисконта на российские сырьевые товары на мировых рынках. Также осложнилась логистика перевозок в восточном направлении: в частности, в 2022 г. были снижены квоты на перевозку угля на восточном полигоне РЖД в связи с переключением грузовых потоков на восточное направление.

Действие санкционных ограничений усиливает роль минерально-сырьевого сектора Якутии в экономике страны. Регион располагает обширными ресурсами стратегических видов полезных ископаемых, которые до настоящего времени не разрабатывались, а соответствующие продукты высоких переделов на основе этих полезных ископаемых ввозились из-за рубежа (такая ситуация характерна, например, для редкоземельных металлов).

В этой связи можно и нужно говорить о назревшей необходимости расширения (удлинения) производственных цепочек для минерально-сырьевых товаров, производимых в Республике (Саха (Якутия)). В рамках Стратегии социально-экономического развития республики до 2032 г. с целевым видением до 2050 г. [7] предполагается создание ряда новых конкурентоспособных перерабатывающих производств с длительными технологическими цепочками. Значительная часть стратегического сырья, доступного в недрах Якутии, в настоящее время в России потребляется в готовом продукте, ввезенном из-за рубежа. В силу «новейших» ограничений представляется важным иметь не только первый передел (добыча), но и второй (переработка), третий (выпуск продукции), четвертый (готовый для продажи потребителю товар) переделы потребления.

Однако в связи с тем, что все арктические проекты (и Якутия в этом смысле не исключение) нацелены в первую очередь на добычу природных ресурсов, их первичную подготовку, транспортировку и последующий экспорт, проекты в регионе не обеспечивают связанность территорий страны и в основной своей массе не создают высокотехнологичного наукоемкого продукта. В данном случае речь идет об основных научно-индустриальных центрах востока страны, способных участвовать в создании такого продукта. Расширение производственных цепочек в силу давления «новейших» условий должно быть нацелено на решение и этой проблемы.

Итак, проблемы реализации проектов в Якутии обусловлены не столько сложностью обустройства объектов, добычи в северных широтах и переработки сырья. Ключевую сложность представляет необходимость формирования технологической цепочки, которая позволяла бы обеспечить синергетический эффект и взаимодействие целого ряда территорий. При этом основой новой промышленной политики в республике должен стать кластерный подход.

Основными инструментами реализации такой политики может выступать доведение сырьевых полупродуктов, добываемых на территории Якутии, до высокотехнологичных изделий, востребованных на внутреннем рынке, а также использование потенциала синергии проектов в различных формах.

Необходимо расширение производственных цепочек до высокотехнологичных

Современные производственные цепочки (цепочки добавленной стоимости – ЦДС) все более тяготеют к высокотехнологичным. В этом смысле необходимость формирования «высокотехнологичных» цепочек на основе проектов, реализуемых в Якутии, соответствует этой тенденции. Также ЦДС характеризуются ростом добавленной стоимости на начальных (исследования и разработки) и завершающих этапах (сервис), прирост добавленной стоимости для «производственного» этапа снижается (рис. 1).

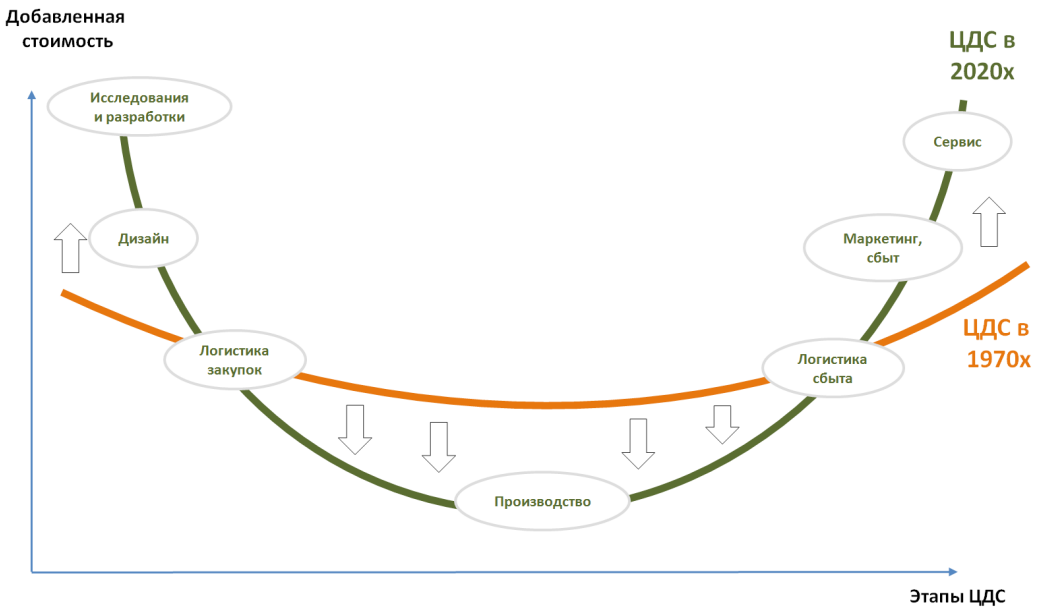

Рис. 1. Изменение добавленной стоимости по этапам ЦДС с 1970 по 2020 гг. [9]

Приведенное свойство современных ЦДС указывает на повышение их наукоемкости и необходимость концентрации на научно-исследовательских разработках (технологиях переработки концентрата, например) и формировании спроса на конечный продукт на этапе выхода на рынок.

Фрагментировать или консолидировать?

В современных условиях нельзя не упомянуть и о таких разнонаправленных процессах в современных ЦДС, как фрагментация и консолидация. Фрагментация характерна прежде всего для глобальных цепочек и позволила компаниям значительно снизить издержки производства и таким образом повысить свою конкурентоспособность [4]. Наиболее фраг-

ментированные ЦДС характерны для обрабатывающей промышленности. Консолидация исходит из стремления замкнуть цепочку в рамках национальных границ для производства и последующего экспорта продуктов с наибольшей добавленной стоимостью.

По пути консолидации ЦДС целенаправленно идет Китай – прежде всего в тех отраслях, на продукцию которых имеется развитый спрос внутри страны. В Китае процесс консолидации ЦДС происходил поэтапно и был обусловлен в большей степени ресурсно-технологическими причинами. Переход осуществлялся от множества мелких компаний к средним и крупным и от экспорта полупродуктов (и импорта продукции высоких переделов) к экспорту конечных изделий.

В «новейших» условиях России неизбежно придется использовать китайский подход к выстраиванию ЦДС в рамках их консолидации, но для этого прежде всего необходимо сформировать спрос на конечный высокотехнологичный продукт внутри страны и только во вторую очередь расширять добычу сырья. Также, очевидно, этот путь придется пройти за существенно меньший срок, чем это сделал Китай.

Минерально-сырьевые проекты Якутии – возможный пример консолидации цепочек для производства наукоемкого конечного продукта

Изложенный подход (как в части наукоемкости конечного продукта, так и с точки зрения консолидации цепочек) применим и в условиях Якутии. Например, два потенциально реализуемых проекта, имеющих высокий инновационный потенциал именно с точки зрения приращения добавленной стоимости на начальном и конечном этапе ЦДС – проект освоения Томторского ниобий-редкоземельного месторождения и Попигайского месторождения сверхабразивного алмазного сырья [3]. Месторождения расположены на относительно небольшом удалении на северо-западе Якутии на границе с Красноярским краем (рис. 2).

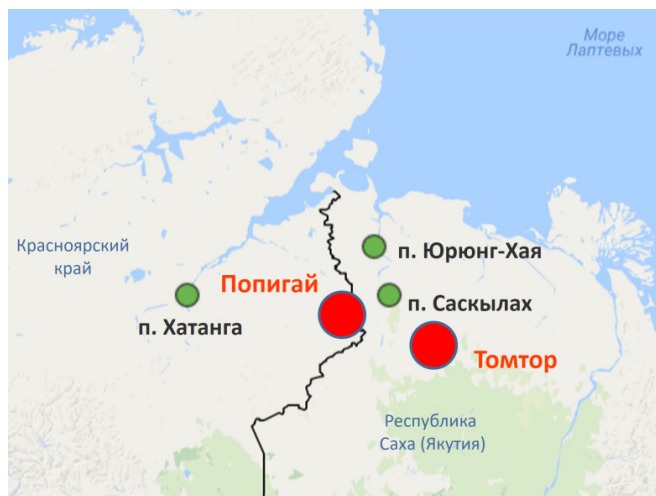

Рис. 2. Географические рамки проектов Томтор и Попигай

Томторский и Попигайский проекты являются высокотехнологичными в том смысле, что продукты конечных переделов (редкоземельные металлы и высокоабразивное техническое алмазное сырье) обладают значительным инновационным потенциалом – могут использоваться в новых материалах и изделиях с высокими эксплуатационными свойствами, в т.ч. и в наукоемких отраслях экономики. Кроме общих особенностей проектов (близкое географическое расположение, инновационный потенциал) проекты имеют и общие особенности экономического плана. Это прежде всего вопросы, связанные с формировани-

ем технологических цепочек поставок концентрата на переработку и с необходимостью оценки рыночного потенциала высокотехнологичной продукции этих проектов в России. Иначе говоря, речь идет о вопросах, связанных с формированием спроса на высокотехнологичные продукты Томторского и Попигайского проектов и о тех экономических и институциональных условиях, которые не только обеспечат добычу сырья (предложение), но и позволят создать необходимый спрос на эту продукцию в российской экономике. Только меры чисто государственного участия не смогут в должной мере задать устойчивый вектор развития производства и использования высокотехнологичного сырья этих арктических проектов.

В целом для рассматриваемых потенциальных проектов характерны следующие общие особенности:

- 1) высокая инновационная составляющая (реализация проектов может способствовать переходу России к технологиям шестого технологического уклада);
- 2) колоссальный экономический эффект (применение конечной продукции может качественно повлиять на экономику отраслей, где эта продукция применяется);
- 3) рыночный потенциал продукции требует изучения (продукция не представлена на российском рынке, аналоги импортируются в Россию);
- 4) сами по себе полезные ископаемые на первичных стадиях выработки не могут рассматриваться как объект оценки (экономический и технологический эффект достигается только при встраивании конечной продукции в технологические цепочки полного цикла).

Синергия проектов как подход к формированию полной технологической цепочки (на примере проектов Томтор и Попигай)

Проекты в арктических регионах могут быть объединены в минерально-сырьевые центры/кластеры (МСЦ) с общей инфраструктурой и логистикой (рис. 3). При этом эффект синергии может заключаться в снижении издержек: сумма издержек по проектам в случае их обособленной реализации будет выше, чем в случае реализации в рамках МСЦ.

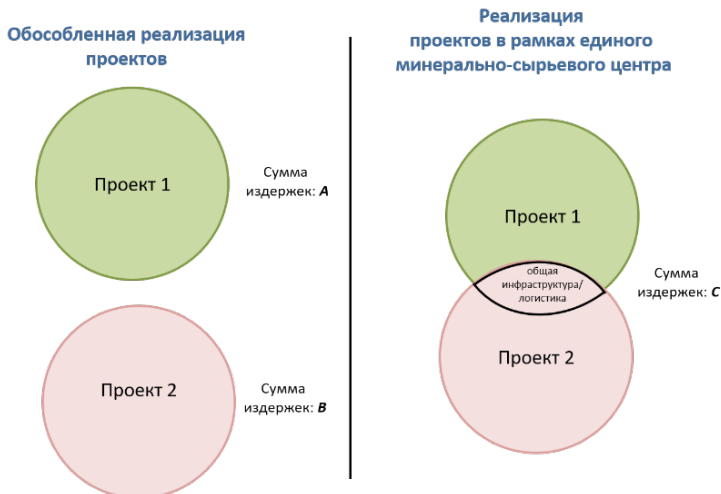

Рис. 3. Эффект синергии проектов при реализации в рамках МСЦ

В этом случае возможно приращение величины денежного потока по каждому из проектов в рамках единого минерально-сырьевого центра (рис. 4).

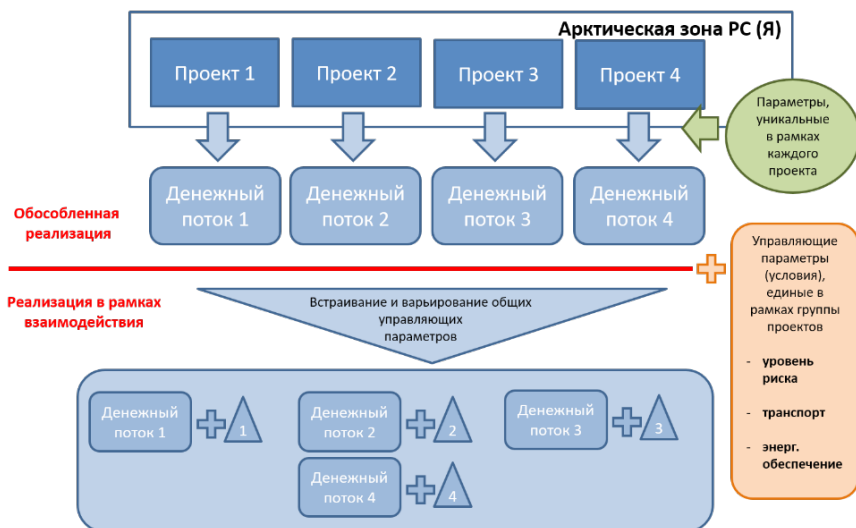

Рис. 4. Пример оценки эффекта синергии проектов при реализации в рамках МСЦ

При объединении в МСЦ могут быть выделены управляющие параметры, единые в рамках группы проектов, для которых в качестве альтернативы может выступать их обособленная реализация: уровень риска, транспортные расходы, а также расходы на энергетическое обеспечение.

Проекты освоения Томторского ниобий-редкоземельного месторождения и Попигайского месторождения сверхабразивного алмазного сырья являются примерами такой потенциальной синергии. Кроме того, расположенные рядом проекты компании «Алмазы Анабара» могут гармонично дополнять широтную и меридиональную связность перспективного северного минерально-сырьевого центра (прежде всего, в части Томторского проекта) с южными регионами, на территориях которых находятся перерабатывающие мощности. Появляется возможность использовать не только одну транспортно-логистическую схему, но и совместную транспортировку грузов на различных видах транспорта: автомобильная, водная и железнодорожная перевозка. На наш взгляд, это позволит снизить транспортные издержки перевозки руды до пунктов переработки и материально-технического снабжения [3].

В рамках проекта «Попигай» ключевые инфраструктурные вопросы включают строительство пилотной обогатительной фабрики, вывоз в п. Хатанга (Красноярский край) алмазосодержащих пород, транспортировку концентрата. Возможная логистическая схема включает добычу руды (открытый способ добычи – руда находится на поверхности) и вывоз в п. Хатанга на обогатительную установку, где на выходе может быть получен алмазосодержащий концентрат. Подготовка зимней трассы Томтор – п. Саскылах – п. Попигай – п. Хатанга облегчит доставку руды к месту обогащения усиливает взаимное синергетическое влияние и позволяет рассматривать эти проекты как комплексный мегапроект освоения арктической зоны России.

Алмазосодержащий концентрат, как и руда Томтора, может очищаться и перерабатываться на значительном удалении от места добычи. Существенное приращение добавленной стоимости продукции каждого передела нивелирует инфраструктурные ограничения.

Возможности расширения «газовых» цепочек Якутии: современные предложения и как это виделось в 1974 г. В 2019 г. в качестве одного из вариантов монетизации газа в Западной Якутии обсуждался проект создания производства аммиака и аммиакопровода

к Тихому океану длиной 3,2 тыс. км (в створе нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан») [8].

Возможная технологическая цепочка приведена на рис. 5.

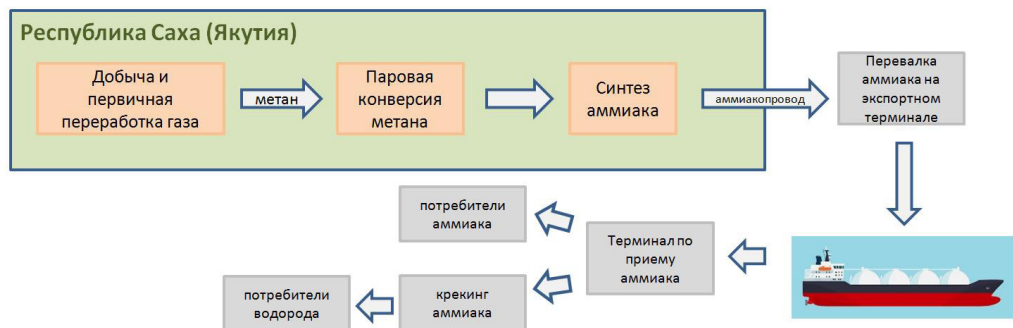

Рис. 5. Перспективное направление расширения «газовых» ЦДС в Республике Саха (Якутия) [6]

В пользу этого варианта могут быть приведены следующие доводы:

1. Альтернативой этому проекту могло бы стать сжижение газа. Но сжиженный природный газ (СПГ) – это переходный вид топлива с точки зрения потребностей мировой экономики (даже в Китае, который активно наращивает потребление газа в настоящее время, пик спроса на это сырье в Китае прогнозируется не позже 2035 г.).

2. Аммиак является основным компонентом азотных удобрений, востребованность которых растет по мере роста численности населения, а это значит, что они будут востребованы и в долгосрочной перспективе. Кроме того, экспорт удобрений никак не ограничен введенным против России санкционным режимом.

Отметим, что в советский период обсуждался мегапроект монетизации газовых запасов Якутии и создания глобальных цепочек поставок якутского газа. В 1974 г. было заключено «Генеральное соглашение о сотрудничестве в проведении геологоразведочных работ на якутских газовых месторождениях» между Министерством внешней торговли СССР, американскими компаниями American Siberian Natural gas Company, Occidental LNG Corporation и японской Siberian Natural Gas Co. Ltd. Предполагалось, что результатом этих изысканий станет подтверждение извлекаемых запасов природного газа в объеме примерно 1 трлн. м³. Данные запасы являлись бы мощной базой для крупномасштабного экспорта природного газа в США и Японию на длительную перспективу [1].

Основными составными частями проекта должны были стать газовые промыслы на Ботуобинских и Вилюйских месторождениях Якутии, газопровод большого диаметра, завод по сжижению, хранилище СПГ и другое специальное оборудование. К производственным мощностям объекта можно также отнести ту часть флота судов-метановозов для поставки СПГ в США и Японию, которая должна была принадлежать СССР. Газопровод предполагалось проложить от месторождений до побережья Тихого океана, где должен быть расположен завод по сжижению. В процессе разработки проекта рассматривалось несколько трасс газопровода. Однако, тогда в силу политических обстоятельств был выбран вариант строительства наземного газопровода, соединяющего газовые запасы Ямала и Западную Европу. В «новейших» условиях при фактическом отказе Европы от российского газа рассмотрение различных вариантов формирования «газовых» цепочек в восточном направлении представляется более чем актуальным.

Заключение

Минерально-сырьевой сектор России в целом и Республики Саха (Якутия) – в частности представляет собой пример кластерного создания добавленной стоимости. Сектор является вертикально интегрированным- осуществляет операции с самой начальной изыскательской стадии вплоть до производства продукции и переработки. В этом смысле в новых условиях Республике необходимо ориентироваться именно на такое кластерное образование и на расширение цепочки создания стоимости производимой продукции.

«Новейшие» условия, несмотря на все сложности, создают для республики «окно возможностей», чтобы отойти от выполнения роли только источника сырья и стать звеном цепочки создания добавленной стоимости в рамках более обширного экономического пространства. С одной стороны, этот процесс обеспечит консолидацию цепочки внутри России, с другой – позволит создавать высокотехнологичные изделия на основе сырьевых товаров Якутии в России, а не ввозить их из-за рубежа.

Важнейшим итогом такой консолидации цепочек станет восстановление утраченных в постсоветский период кооперационных связей по линии «север–юг» и вовлечение континентальных регионов страны в создание высокотехнологичных продуктов в рамках единой общестрановой системы межрегиональных взаимодействий.

Литература

1. Баграмян, И.С., Шакай, А.Ф. Контракт века: (О газопроводе Западная Сибирь – Западная Европа). – М.: Политиздат, 1984. – 94 с.
2. Доля доходов Якутии в 2020 году от нефтяной отрасли впервые превысит долю от алмазной [Электронный ресурс] // Информационный портал «NewsYkt – Новости Якутии». – 2019. – 21 ноября [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.ykt.ru/article/93965> (дата обращения 07.12.2022).
3. Крюков, В.А., Яценко, В.А., Крюков, Я.В. Подходы к формированию новых минерально-сырьевых центров в Арктике: в основе – выстраивание цепочек межрегиональных взаимосвязей // Научные труды ВЭО России. – 2021. – Т. 231 – С. 145–167.
4. Кузнецов, Д.Е., Седалищев, В.В. Исследование среднего положения отраслей российской экономики в цепочках добавленной стоимости // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 48–63. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-03.
5. Северные рецепты: что позволило Якутии сохранить экономический рост [Электронный ресурс] // «РБК+». – 2023. – 27 февраля [Электронный ресурс]. – URL: <https://plus.rbc.ru/news/63fb5b667a8aa9a49b2f049f> (дата обращения 10.04.2023).
6. Сергеев, С. Удлинить цепочку // Эксперт. – 2022. – №43. – С. 32–35.
7. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 г. с целевым видением до 2050 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/201903/2e8897946c221c48384037b8f44efe58.pdf>.
8. Якутия рассматривает строительство производства аммиака с аммиакопроводом [Электронный ресурс] // «РУПЕС». – 2019. – 30 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://rupes.ru/news/41181/> (дата обращения 01.03.2023).
9. Callaghan, C.C. Mineral Resource Based Growth Pole Industrialisation Growth Poles and Value Chains. Trademark Southern Africa, 2013 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/10227072/Mineral_Resource_Based_Growth_Pole_Industrialisation_Growth_Poles_and_Value_Chains.
10. Martin, R., Sunley, P. Path Dependence and Regional Economic Evolution // Journal of Economic Geography. – 2006. – Vol. 6. – No. 4. – Pp. 395-437. DOI: 10.1093/jeg/1b1012.
11. Pinheiro, F., Hartmann, D., Boschma, R., Hidalgo, C. The Time and Frequency of Unrelated Diversification // Research Policy. – 2021. 104323. DOI: 10.1016/j.respol.2021.104323.

References

1. Bagramyan, I.S., Shakay, A.F. *Kontrakt veka: (O gazoprovode Zapadnaja Sibir' – Zapadnaja Evropa) [Contract of the century: (On the gas pipeline Western Siberia – Western Europe)]*. Moscow, Political Literature Publishing, 1984, 94 p. (In Russ.).
2. Dolja dohodov Jakutii v 2020 godu ot neftjanoj otrasli v pervye prevysit dolju otalmaznoj [The share of Yakutia's income in 2020 from the oil industry will exceed the share from the diamond industry for the first time]. «NewsYkt – Novosti Jakutii» [«NewsYkt – Yakutia news»], 2019, Nov 21: [online] Available at: <https://news.ykt.ru/article/93965> (accessed 07.12.2022) (In Russ.).
3. Kryukov, V.A., Yatsenko, V.A., Kryukov Ya.V. Podhody k formirovaniyu novyh mineral'no-syr'evykh centrov v Arktike: v osnove – vystraivanie cepochek mezhregional'nykh vzaimosvjazej [Approaches to the formation of new mineral resource centers in the Arctic: based on building chains of interregional relationships]. *Nauchnye trudy VEO Rossii [Scientific works of the Free Economic Society of Russia]*, 2021, vol.231, pp.145-167 (In Russ.).
4. Kuznetsov, D.Ye., Sedalishhev, V.V. Issledovanie srednego polozheniya otraslej rossijskoj jekonomiki v cepochkah dobavlennoj stoimosti [Study of the average position of Russian economic sectors in value chains]. *Ekonomicheskaja politika [Economic policy]*, 2018, vol.13, no. 2, pp.48-63. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-2-03 (In Russ.).
5. Severnye recepty: chto pozvolilo Jakutii sohranit' jekonomicheskij rost [Northern recipes: what allowed Yakutia to maintain economic growth]. «RBK+», 2023, Feb 27: [online] Available at: <https://plus.rbc.ru/news/63fb5b667a8aa9a49b2f049f> (accessed 10.04.2023) (In Russ.).
6. Sergeev, S. Udlinit' cepochku [Lengthen the chain]. *Ekspert [Expert]*, 2022, vol.43, pp.32-35 (In Russ.).
7. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Respubliki Sakha (Iakutiia) do 2032 g. s tselevym videniem do 2050 goda [Strategy for the socio-economic development of the Republic of Sakha (Yakutia) until 2032 with a target vision until 2050]* [online] Available at: <https://storage.strategy24.ru/files/news/201903/2e8897946c221c48384037b8f44efe58.pdf> [archived in WebCite] (In Russ.).
8. Jakutija rassmatrivaet stroitel'stvo proizvodstva ammiaka s ammiakoprovodom [Yakutia is considering the construction of an ammonia plant with an ammonia pipeline]. «RUPEC», 2019, May 30: [online] Available at: <https://rupec.ru/news/41181/> (accessed 01.03.2023) (In Russ.).
9. Callaghan, C.C. Mineral Resource Based Growth Pole Industrialisation Growth Poles and Value Chains. Trademark Southern Africa, 2013, URL: https://www.academia.edu/10227072/Mineral_Resource_Based_Growth_Pole_Industrialisation_Growth_Poles_and_Value_Chains.
10. Martin, R., Sunley, P. Path Dependence and Regional Economic Evolution // *Journal of Economic Geography*. 2006. Vol. 6. No. 4. Pp. 395-437. DOI: 10.1093/jeg/lbl012.
11. Pinheiro, F., Hartmann, D., Boschma, R., Hidalgo, C. The Time and Frequency of Unrelated Diversification // *ResearchPolicy*. 2021. 104323. DOI: 10.1016/j.respol.2021.104323.

КРЮКОВ Яков Валерьевич – к.э.н., старший научный сотрудник Центра ресурсной экономики, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН; ведущий научный сотрудник Лаборатории проблем управления региональной экономикой Научно-исследовательского института региональной экономики Севера, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

Email: kryukovyv@ieie.nsc.ru

KRYUKOV Yakov Valeryevich – Ph.D., Senior researcher in Resource economy center, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Ph.D., Leading researcher in Laboratory for Problems of Regional Economy Management, Institute of Regional Economy of the North, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Н. Е. Забровская, Е. В. Романова

Эконометрический анализ влияния международной торговли на экономический рост

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Обсуждение вопроса влияния международной торговли на экономический рост ведется не первое десятилетие и является актуальным в условиях изменяющейся экономической, политической и эпидемиологической ситуации в мире. В статье приводится обзор подходов и теорий в определении категорий международной торговли и экономического роста. Также систематизированы мнения ученых о влиянии международной торговли на экономический рост и определены основные тезисы каждой группы авторов о характере влияния международной торговли на экономический рост. Исходя из определения роли влияния международной торговли на экономический рост были выдвинуты три гипотезы: международная торговля способствует экономическому росту (факторы имеют прямую зависимость), международная торговля приводит к экономическому спаду (факторы находятся в обратной зависимости друг от друга), международная торговля не оказывает никакого влияния на экономический рост. Определяя категории международной торговли и экономического роста через количественные значения показателей экспорта и ВВП на душу населения соответственно, была сформирована эмпирическая база исследования, которую составили статистические сведения о величине экспорта и ВВП на душу населения по России за период 1995–2021 гг. В динамике изучаемых показателей были выявлены существенные различия. Так в период до 2013 г. и с 2017 г. показатель ВВП на душу населения изменялся в соответствии с динамикой экспорта, в период 2014–2016 гг. показатели изменяются в разных направлениях, что обусловлено влиянием введенных Западом санкций против российской экономики. В процессе эконометрического моделирования были использованы линейная и степенная модели, но наиболее подходящей моделью для описания взаимосвязи между изучаемыми признаками явилась степенная модель. Оценка статистической значимости и надежности позволяет использовать степенную модель для анализа. Показатели тесноты связи свидетельствуют о наличии сильной связи между показателями экспорта и ВВП на душу населения. Оцениваемый коэффициент при факторе регрессионной модели равен более 1 % и свидетельствует об эластичности изменения ВВП на душу населения при изменении объемов экспорта. Таким образом, для российской экономики в период 1995–2021 гг. была принята гипотеза о положительном влиянии международной торговли на экономический рост в стране.

Ключевые слова: международная торговля, экономический рост, экспорт, ВВП на душу населения, парная регрессия, линейная модель, степенная модель, взаимосвязь.

N. E. Zabrovskaya, E. V. Romanova

Econometric Analysis of the Impact of International Trade on Economic Growth

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The discussion on the issue of the impact of international trade on economic growth has been going on for more than a decade and is relevant in the context of the changing economic, political and epidemiological situation in the world. The article provides an overview of approaches and theories in defining the categories of international trade and economic growth. The views of scholars on the impact of international trade on economic growth are also systematized, and the main theses of each group of authors on the nature of the impact of international trade on economic growth are identified. Based on the definition of the role of the influence of international trade on the economic, three hypotheses were put forward: international trade contributes to economic growth (the factors are directly dependent); international trade leads to an economic decline (the factors are inversely related to each other); and international trade does

not have any effect on economic growth. Defining the categories of international trade and economic growth through the quantitative values of exports and GDP per capita, respectively, an empirical research base was formed, which was compiled by statistical information on the value of exports and GDP per capita in Russia for the period 1995 – 2021. Significant differences were found in the dynamics of the studied indicators. Thus, up until 2013 and since 2016, the GDP per capita indicator changed in accordance with the dynamics of exports; in the period 2014 – 2015, the indicators changed in different directions, which was due to the influence of the sanctions imposed by the West against the Russian economy. In the process of econometric modeling, linear and power models were used, but the most suitable model for describing the relationship between the studied features was the power model. Evaluation of statistical significance and reliability allows the use of the power model for the analysis. Tightness indicators show that there is a strong relationship between exports and GDP per capita. The estimated coefficient with a regression model factor of more than 1% indicates the elasticity of changes in GDP per capita with changes in export volumes. Thus, for the Russian economy in the period 1995 – 2021, the hypothesis about the positive impact of international trade on economic growth in the country was adopted.

Keywords: international trade, economic growth, exports, GDP per capita, pairwise regression, linear model, power model, relationship.

Введение

Существуют разные точки зрения относительно влияния международной торговли на экономический рост страны. Часть экономистов считает, что международная торговля способствует экономическому росту, другая отмечает ее негативное влияние.

Вопрос о зависимости российской экономики от экспорта минеральных ресурсов обсуждается не первое десятилетие. С одной стороны, природные богатства нашей страны – это преимущество на международной арене, с другой – злоупотребление экспортом преимущественно природных ресурсов ставит под угрозу экономическую безопасность страны.

Возникновение и развитие международной торговли обусловили различные теории, определяющих методологию исследования международной торговли, среди которых можно выделить теорию абсолютных преимуществ стран А. Смита, теорию относительных преимуществ стран Д. Рикардо, теорию жизненного цикла товаров Р. Вернона, и другие [7].

Механизм влияния международной торговли на развитие национальных экономик достаточно противоречив. В развивающихся и транзитивных странах используются относительные преимущества, а именно различия в производственных мощностях и монополия на природно-географические ресурсы. В развитых же странах развитие международной торговли обусловлено новыми технологиями и предпочтениями потребителей [6].

Рассмотрим в таблице 1 точки зрения ученых о положительном влиянии международной торговли на экономический рост.

Таблица 1

Положительное влияние международной торговли на экономический рост

Авторы	Точка зрения
Т. Ман, А. Монкретьен, А. Серр, Г. Скарuffи, У. Стаффорд	Внешняя торговля – единственный способ накопления национального богатства, а единственный источник роста – расширенный экспорт и протекционистская политика в отношении импорта.
А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль	Внешняя торговля оказывает положительный эффект на рост национального благосостояния, а также на улучшение качества национального продукта. Дж. Ст. Милль выявил, что положительный эффект от внешней торговли получает та страна, которая имеет наибольший спрос на свои товары и не нуждается в импорте.
Э. Хекшер, Б. Олин	Внешняя торговля стимулирует экономический рост следующим образом: владельцы избыточных факторов производства экспортируют эти факторы, тем самым увеличивая свои доходы.

*Таблица составлена авторами по материалам [6].

Таким образом, в качестве основных тезисов, определяющих положительное влияние международной торговли на экономический рост, можно выделить:

- содействие росту национального благосостояния;
- положительный эффект на экономический рост возникает при условии протекционистской политики в отношении импорта;
- расширенный экспорт может выступать точкой экономического роста;
- международная торговля способствует улучшению качества национального продукта, что предполагает повышенный спрос на данный продукт на международной арене, и, как следствие, экономический рост.

Рассмотрим другие точки зрения о влиянии международной торговли на экономический рост (табл. 2).

Таблица 2

Другие точки зрения о влиянии международной торговли на экономический рост

Авторы	Точка зрения
В. Столпер	Влияние международной торговли на экономический рост неоднозначно: «Рост цены избыточного фактора производства и снижение цены на недостающий фактор в результате внешней торговли приведёт к росту дохода владельца первого и сокращению дохода владельца дефицитного фактора производства».
Т. Рыбчинский	Использование относительно избыточного фактора производства для экспорта, приводит к его дефициту в других отраслях, что может быть причиной как экономического роста, так и стагнации.
Р. Джонсон	В результате экспорта экспортоориентированные отрасли будут развиваться, а импортозамещающие – нет. Это может способствовать как экономическому росту, так и замедлить его.
Ф. Кенэ, П.М. де ла Ривьер	Внешняя торговля не оказывает никакого эффекта на рост национального богатства.

*Таблица составлена авторами по материалам [6].

Другая группа исследователей позволяет выделить следующие тезисы о влиянии международной торговли на экономический рост:

- ориентация страны на экспорт может привести к дефициту относительно избыточного фактора производства в других отраслях;
- изменение цен на относительно избыточный и дефицитный факторы производства может привести к сокращению доходов одной из стран-участников международной торговли;
- экспорт может привести к отставанию импортозамещающих отраслей производства.

Также существуют взгляды относительно международной торговли в развитых и развивающихся странах, представленные леворадикальным направлением (табл. 3).

Таблица 3

Леворадикальный взгляд на влияние международной торговли на экономический рост

Авторы	Точка зрения
А. Эммануэль	В процессе международной торговли между развитыми и развивающимися странами существует неэквивалентный обмен. Его причинами выступают: перемещение капитала, немобильность труда, большой разрыв в уровнях заработной платы. В связи с чем происходит перераспределение добавочной стоимости, созданных в развивающихся странах, в пользу развитых.

С. Амин	В развитых странах происходит концентрация капитала в следствие научно-технического прогресса, в отличие от развивающихся.
И. Валлерстайн	Концентрация капитала в развитых странах является следствием мировой истории.

*Таблица составлена авторами по материалам [6].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в экономической теории нет однозначного мнения о влиянии международной торговли на экономический рост. Мы рассмотрели точки зрения разных авторов и сформулировали основные тезисы. Международная торговля, безусловно, имеет свои преимущества, среди которых рост национального благосостояния и улучшение качества национального продукта. Также можно выделить, ранее не рассматриваемые нами преимущества:

- возможность создавать новые технологии;
- совершенствование предприятий;
- укрепление национальной валюты;
- наполнение валютных резервов страны;
- укрепление политических связей;
- увеличение количества налогов;
- более экономичное производство за счет масштаба [5].

Полезный эффект от международной торговли можно представить в виде схемы (рис. 1).

Рис. 1. Механизм влияния международной торговли на экономический рост

Экономический смысл рисунка 1 заключается в том, что международная торговля открывает для предприятий страны новые рынки. Для того чтобы обслуживать эти рынки, предприятия увеличивают объемы производства, что, в свою очередь, приводит к «достижению эффекта масштаба» и снижению стоимости производимой продукции. Эффект масштаба достигается, во-первых, за счет «более широкого использования дорогостоящих капитальных вложений в основной источник», во-вторых, за счет повышения опыта работников при массовом производстве. Снижение цен приводит к увеличению покупатель-

ной способности потребителей, что, соответственно, повышает спрос. Для обслуживания возросшего спроса предприятиям необходимо снова увеличивать объемы производства, и далее происходит усиление эффекта масштаба.

Однако, как мы рассмотрели ранее, нельзя однозначно говорить о пользе международной торговли для всех стран на всех этапах их экономического развития. Как указывал С.Ю. Глазьев, «либерализация внешней торговли вовсе не обязательно сопровождается экономическим ростом» [6].

Среди недостатков международной торговли выделяют:

- снижение национального производства, что может привести к росту безработицы;
- банкротство национальных производств;
- трудности в обеспечении взаимовыгодной торговли, что может привести к конфликтам между странами из-за сферы влияния на международной арене [5].

Рассмотрев различные подходы к изучению влияния международной торговли на экономический рост страны, выдвигаем три альтернативные гипотезы:

H0: Международная торговля способствует экономическому росту (факторы имеют прямую зависимость);

H1: Международная торговля приводит к экономическому спаду (факторы находятся в обратной зависимости друг от друга);

H2: Международная торговля не оказывает никакого влияния на экономический рост.

Целью исследования является определение влияния международной торговли на экономический рост посредством эконометрического анализа. Объектом исследования выступают показатели объема экспорта и ВВП на душу населения за период 1995–2021 гг.

Основная часть

Для того чтобы лучше понимать экономическую сущность изучаемых процессов, рассмотрим влияние внешней торговли на экономический рост России с точки зрения экономической теории (табл. 4).

Таблица 4

Влияние внешней торговли на экономический рост России

Годы	Темп экономического роста	Экспорт	Другие факторы
2000-е	Высокий: укрепление курса национальной валюты, рост внутреннего спроса, погашение государственного долга, накопление резервных фондов, развитие инфраструктуры.	Экспорт сырьевых товаров (доля в экспорте более 70%).	Благоприятные для российской экономики цены на сырьевые товары.
2009–2014	Замедлился и составил в среднем 1% в год. Произошла резкая девальвация национальной валюты.	Экспорт сырьевых товаров (доля достигла 80%). Во второй половине 2014: сокращение стоимостных объемов экспорта.	Изменение цен на нефть на международном рынке.
2014–2016	Экономический кризис: снижение курса рубля относительно иностранных валют, рост инфляции, снижение потребительского спроса, рост уровня бедности и снижение реальных доходов населения.	Суммарное снижение экспортных поступлений более чем на 40% фактических стоимостных объемов экспорта за этот период.	Стремительное снижение мировых цен на нефть, экономические санкции.

2017–2018	Ускорение развития экономики: развитие промышленности.	Повышение стоимостных параметров вывоза товаров на 25%.	Снижение пошлин на импортное оборудование, эмбарго на ввоз некоторой продукции.
2019–2020	Экономический спад во всех отраслях экономики.	Более чем на четверть произошло уменьшение продажи нефтепродуктов и каменного угля в денежном выражении, на 44% снизилась продажа кокса и в половину – природного газа.	Пандемия коронавируса, падения цен на нефть.

*Таблица составлена авторами на основе источников [2–4, 8].

Анализируя данные таблицы 4, мы можем сделать вывод о наличии взаимосвязи между международной торговлей России и темпами ее экономического роста. В первую очередь, можно выделить зависимость российской экономики от экспорта минеральных продуктов, а также цен на них на мировом рынке. Снижение стоимостных объемов экспорта приводит к снижению темпов экономического роста России, и, наоборот, повышение цен на энергоносители благоприятно влияет на темпы экономического роста.

Однако стоит отметить, что экспорт не является единственным фактором, оказывающим влияние на экономический рост и, безусловно, нельзя исключать влияние других факторов. Так, например, в 2019–2020 гг. наиболее влиятельным фактором оказалась пандемия коронавируса и связанные с ней ограничительные меры.

Для построения парной регрессии будут использованы две переменные:

X – величина экспорта России, так как именно стоимостные объемы экспорта на протяжении многих лет оказывали влияние на экономический рост России;

Y – ВВП на душу населения, так как он является одной из характеристик национального благосостояния, которое, в свою очередь, является одной из характеристик экономического роста (рис. 2).

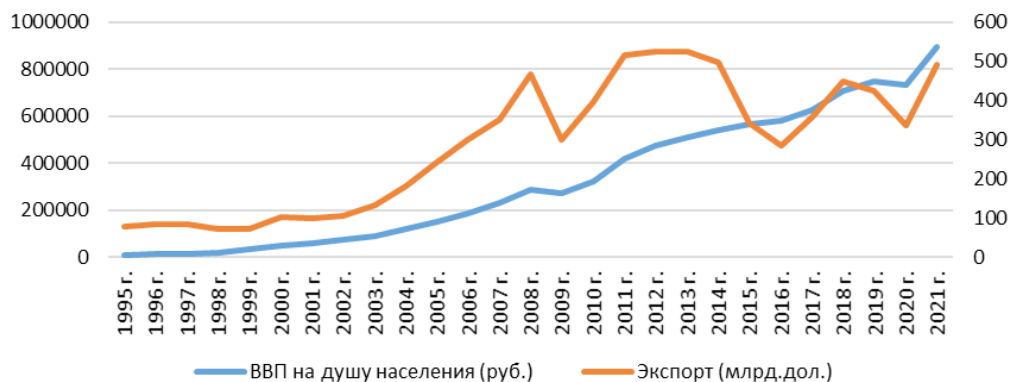

Рис. 2. Динамика показателей экспорта и ВВП на душу населения в России [9, 10].

В динамике изучаемых показателей наблюдаются различия: в период до 2013 г. показатель ВВП на душу населения изменялся в соответствии с динамикой экспорта (рост–рост, снижение–сокращение), причем, начиная с 2007 г., по показателю ВВП на душу населения наблюдаются менее интенсивные изменения, чем по показателю экспорта. В период

2014–2016 гг. показатели изменяются в разных направлениях, что может быть обусловлено введением санкций Запада, и с 2017 г. снова наблюдаются схожие тенденции в изменении показателей. Это позволяет судить, что теснота взаимосвязи изучаемых показателей различна на указанных периодах времени (рис. 3).

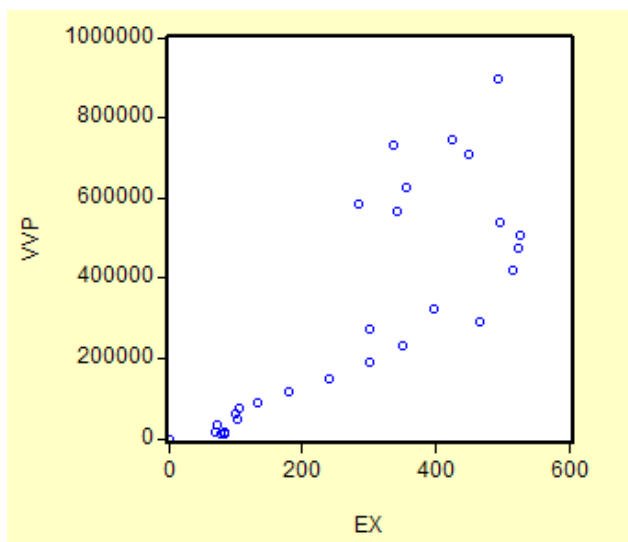

Рис. 3. Поле корреляции

Визуальный обзор поля корреляции позволяет судить о прямой, умеренной взаимосвязи между изучаемыми показателями. Причем при наименьших значениях показателя экспорта взаимосвязь более тесная и имеет прямолинейный характер. При показателях экспорта от 300 млрд долл. и выше связь становится слабее. Данные значения показателя экспорта наблюдаются в период с 2008 г., который характеризовался мировым финансовым кризисом.

Для аналитического выражения взаимосвязи были использованы линейная и степенная модель, характеристики которых были получены с использованием программы EViews 3.0, и представлены в таблицах 5–6.

Таблица 5

Характеристики линейной модели

Dependent Variable: VVP				
Method: Least Squares				
Included observations: 27				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-55882.36	60533.44	-0.923165	0.3644
EX	1316.434	185.3244	7.103405	0.0000
R-squared	0.659946	Mean dependent var		312476.7
Adjusted R-squared	0.646867	S.D. dependent var		278068.8
S.E. of regression	165242.5	Akaike info criterion		26.93696
Sum squared resid	7.10E+11	Schwarz criterion		27.03212
Log likelihood	-375.1175	F-statistic		50.45836
Durbin-Watson stat	2.525321	Prob(F-statistic)		0.000000

Таблица 6

Характеристики степенной модели

Dependent Variable: LOG(VVP)				
Method: Least Squares				
Included observations: 27 after adjusting endpoints				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	9,496793	0.756161	2.976804	0.0064
LOG(EX)	1.796730	0.137474	13.06958	0.0000
R-squared	0.872328	Mean dependent var		12.04979
Adjusted R-squared	0.867221	S.D. dependent var		1.401711
S.E. of regression	0.510768	Akaike info criterion		1.565383
Sum squared resid	6.522088	Schwarz criterion		1.661371
Log likelihood	-19.13267	F-statistic		170.8140
Durbin-Watson stat	2.004959	Prob(F-statistic)		0.000000

Как видно из таблиц 5–6, наилучшим образом аппроксимирует изучаемую взаимосвязь степенная модель:

- все коэффициенты модели статистически значимы (t-статистика по коэффициенту C (2,97) и коэффициенту при объясняющей переменной EX (7,10) больше критического значения (2,06);
- дисперсионный анализ подтверждает существенность связи между признаками F (170,81) больше критического значения (4,24);
- коэффициент детерминации в степенной модели (0,87) выше, чем в линейной (0,66);
- показатель статистики Дарбина Уотсона (2,005) свидетельствует об отсутствии корреляции в остатках модели.

Значение коэффициента детерминации свидетельствует о том, что изменение ВВП на душу населения на 87,2% объясняется изменением экспорта, а значение коэффициента при переменной EX- при увеличении экспорта на 1% размер ВВП на душу населения увеличивается в среднем на 1,8%.

Таким образом, используя показатели экспорта и ВВП на душу населения как характеристики международной торговли и экономического роста соответственно, мы получили результаты, позволяющие на основе данных по России за период 1995–2021 гг. принять нулевую гипотезу H_0 о том, что международная торговля способствует экономическому росту, т. е. между этими процессами существует прямая и сильная взаимосвязь.

Заключение

В анализе динамики показателей экспорта и ВВП на душу населения были выявлены различия в тенденциях. В период до 2013 г. наблюдалась тенденция роста показателей, но в период введения пакета санкций Западом против российской экономики 2014–2016 гг. в динамике показателей наблюдались разные тенденции: при сокращении объемов экспорта уровень ВВП на душу населения продолжал расти. С 2017 г. направление тенденций восстановилось (рост–рост), причем изменения в динамике показателя экспорта имели более интенсивный характер, чем в динамике показателя ВВП.

Наилучшей эконометрической моделью парной регрессии явилась степенная модель, показатели которой подтвердили наличие сильной взаимосвязи между экспортом и уровнем ВВП на душу населения. Коэффициент корреляции составляет 0,93, а коэффициент детерминации по данной модели показывает, что изменение ВВП на душу населения на 87,2 % обусловлено изменением объемов экспорта. Значение оценки при объясняющей

переменной степенной модели свидетельствует о том, что изменение экспорта на 1 % приводит к изменению уровня ВВП на душу населения на 1,8 %.

Оценка статистической значимости всех оцениваемых коэффициентов, дисперсионный анализ, тест Дарбина-Уотсона позволяет подтвердить надежность степенной модели для анализа и принять гипотезу о положительном влиянии международной торговли на экономический рост в России.

Литература

1. Андреева, Е.Г., Сухова, А.Н. Экономический рост. Модели экономического роста // Омский научный вестник. – 2011. – №6 (102). – С. 46–50.
2. Gladkov, I.S. Vneshnyaya trgovlya Rossii v 2018 g.: pod'em prodolzhaetsya // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. – 2019. – №1 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2018-g-podem-prodolzhaetsya> (дата обращения: 13.12.2022).
3. Кириллова, О.В. Международная торговля России в современных условиях влияния деятельности ВТО / О. В. Кириллова // Проблемы и перспективы социально-экономического развития современного государства и общества : Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 31 марта 2017 года / Научно-издательский центр «Открытое знание». – Екатеринбург: ИП Плесканюк Татьяна Николаевна, 2017. – С. 48-51. – EDN YKNKQB.
4. Москаленко, О.А., Зыбенко, С.В., Глекова, В.В. Внешняя торговля в условиях пандемии COVID-19 // Российский экономический интернет-журнал, 2021. №. 1. URL: [4869443a5cd194b3fa4183b4cdc56670.pdf](https://unitech-mo.ru/4869443a5cd194b3fa4183b4cdc56670.pdf) (unitech-mo.ru) (дата обращения: 15.12.2022).
5. Сониная, Т.А. Международная торговля / Сониная Т.А. / Экономика и управление народным хозяйством, 2019. URL: (elibrary.ru) (дата обращения: 15.12.2022)
6. Степанов Е.А. Влияние внешней торговли на экономический рост национальной экономики // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №32 (323). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshney-torgovli-na-ekonomicheskij-rost-natsionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 04.12.2022).
7. Талалай, М.А. Теории абсолютных и относительных преимуществ в развитии мировой торговли / М. А. Талалай, А. А. Рогоженко, Л. С. Филатова // Новая наука: От идеи к результату. – 2016. – № 9–1. – С. 147–149. – EDN WMDZLB.
8. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в новых условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – №. 1 (45). – С. 199.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Национальные счета / ВВП на душу населения. – URL: [VVP-na-dushu-s-1995.xls](https://vvp-na-dushu-s-1995.xls) (live.com) (дата обращения: 15.11.2022).
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Внешняя торговля / Основные показатели Российской Федерации годы (с 1994 г.). – URL: 94itog.xlsx (live.com) (дата обращения: 15.11.2022).

References

1. Andreeva, E.G., Suhova, A.N. Jekonomicheskij rost. Modeli jekonomicheskogo rosta // Omskij nauchnyj vestnik. – 2011. – №6 (102). – S. 46–50.
2. Gladkov, I.S. Vneshnjaja trgovlja Rossii v 2018 g.: pod'em prodolzhaetsja // Mezhdunarodnaja trgovlja i trgovaja politika. – 2019. – №1 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2018-g-podem-prodolzhaetsya> (data obrashhenija: 13.12.2022).
3. Kirillova, O.V. Mezhdunarodnaja trgovlja Rossii v sovremennyh uslovijah vlijaniya dejatel'nosti VTO / O. V. Kirillova // Problemy i perspektivy social'no-jekonomicheskogo razvitiya sovremennogo gosudarstva i obshhestva : Sbornik nauchnyh trudov po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 31 marta 2017 goda / Nauchno-izdatel'skij centr «Otkrytoe znanie». – Ekaterinburg: IP Pleskanjuk Tat'jana Nikolaevna, 2017. – S. 48-51. – EDN YKNKQB.
4. Moskalenko, O.A., Zybenko, S.V., Glekova, V.V. Vneshnjaja trgovlja v uslovijah pandemii COVID-19 // Rossijskij jekonomicheskij internet-zhurnal, 2021. №. 1. URL: [4869443a5cd194b3fa4183b4cdc56670.pdf](https://unitech-mo.ru/4869443a5cd194b3fa4183b4cdc56670.pdf) (unitech-mo.ru) (data obrashhenija: 15.12.2022).

5. Sonina, T.A. Mezhdunarodnaja trgovlja / Sonina T.A. / Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom, 2019. URL: (elibrary.ru) (data obrashhenija: 15.12.2022)
6. Stepanov E.A. Vlijanie vneshnej trgovli na jekonomicheskij rost nacional'noj jekonomiki // Vestnik ChelGU. – 2013. – №32 (323). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshney-torgovli-na-ekonomicheskij-rost-natsionalnoy-ekonomiki> (data obrashhenija: 04.12.2022).
7. Talalaj, M.A. Teorii absoljutnyh i otnositel'nyh preimushhestv v razvitii mirovoj trgovli / M. A. Talalaj, A. A. Rogozhenko, L. S. Filatova // Novaja nauka: Ot idei k rezul'tatu. – 2016. – № 9–1. – S. 147–149. – EDN WMDZLB.
8. Ushkalova D.I. Vneshnjaja trgovlja Rossii v novyh uslovijah // Zhurnal Novoj jekonomicheskoy associacii. – 2020. – №. 1 (45). – S. 199.
9. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]: Nacional'nye scheta / VVP na dushu naselenija. – URL: [VVP-na-dushu-s-1995.xls](http://vvp-na-dushu-s-1995.xls) (live.com) (data obrashhenija: 15.11.2022).
10. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]: Vneshnjaja trgovlja / Osnovnye pokazateli Rossijskoj Federacii gody (s 1994 g.). – URL: 94itog.xlsx (live.com) (data obrashhenija: 15.11.2022).

ЗАБРОВСКАЯ Надежда Евгеньевна – студентка Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: nady01@yandex.ru

ZABROVSKAYA Nadezhda Evgenievna – student of Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

РОМАНОВА Елена Валерьевна – канд. эк. н., доцент кафедры «Экономическая теория», Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, ORCID 0000-0003-3827-3680.

E-mail: evroma@bk.ru

ROMANOVA Elena Valerievna – Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor, Department of Economic Theory, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID 0000-0003-3827-3680.

А. В. Куклин

Контроль в финансово-бюджетной сфере как инструмент бюджетного процесса и его влияние на социально-экономическое развитие территорий

Управление Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия), г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье кратко рассматриваются этапы становления государственного (муниципального) финансового контроля в Российской Федерации, а также основные изменения, внесенные в методологию государственного (муниципального) финансового контроля в последние годы в целях повышения эффективности его проведения. Изменения, внесенные в законодательство Российской Федерации в части осуществления внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля в последние годы, сформировали базу для перехода цели контроля к оценке получаемого социально-экономического эффекта от использования ресурсов. Кроме того, в данной статье предпринята попытка раскрыть влияние внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля на социально-экономическое развитие субъекта Российской Федерации. Государственный финансовый контроль является одним из основных звеньев бюджетной системы, при этом часто рассматривается как инструмент последующего контроля. Вместе с тем, по мнению автора, сегодня основная роль финансового контроля трансформируется в сторону предупреждающей. Увеличение объема межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации обуславливает необходимость проведения контрольных мероприятий. На примере консолидированного бюджета Республики Саха (Якутия) за 2019–2022 годы показана динамика изменения доходной части, а также увеличение расходов на бюджетные инвестиции. Также автором обобщены основные цели при проведении контрольных мероприятий Управлением Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия).

Ключевые слова: внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль, 100 лет со дня образования контрольно-ревизионных органов Минфина России/

A. V. Kuklin

The Control in the Financial and Budgetary Sphere as an Instrument of the Budget Process and Its Impact on Socio-economic Development of Territories

Federal Treasury Department of the Republic of Sakha (Yakutia)

Abstract. The article briefly discusses the stages in the formation of the state (municipal) financial control in the Russian Federation, as well as the main changes made to the methodology of state (municipal) financial control in recent years in order to increase the effectiveness of its implementation. The changes

made to the legislation of the Russian Federation regarding the implementation of internal state (municipal) financial control in recent years have formed the basis for the transition of the goal of control to the assessment of the socio-economic effect obtained from the use of resources. In addition, this article attempts to reveal the impact of internal state (municipal) financial control on the socio-economic development of the subject of the Russian Federation. State financial control is one of the main links of the budget system, while it's often considered as a tool for subsequent control. At the same time, according to the author, today the main role of financial control is being transformed into a warning one. The increase in the volume of interbudgetary transfers from the federal budget in order to co-finance the expenditure obligations of the constituent entities of the Russian Federation necessitates the implementation of control measures. The example of the consolidated budget of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2019-2022 shows the dynamics of changes in the revenue side, as well as an increase in spending on budget investments. Also, the author summarizes the main goals in the implementation of control measures by the Office of the Federal Treasury in the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: internal state (municipal) financial control, 100 years anniversary of the control and audit bodies of the Ministry of Finance of the Russian Federation.

Государственный (муниципальный) финансовый контроль (далее – Г(М)ФК), являясь одним из этапов бюджетного процесса, носит обязательный и постоянный характер. Г(М)ФК в современной России подразделяется на внешний и внутренний. К полномочиям Счетной палаты Российской Федерации контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований относится внешний. Федеральным казначейством, органами государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся исполнительными органами субъектов Российской Федерации (органами местных администраций), осуществляются полномочия по внутреннему Г(М)ФК.

Контроль, в том числе в сфере государственных финансов, не может выступать как конечная цель. Так, например, Лимской декларацией руководящих принципов контроля установлено, что контроль – не самоцель, а неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем [2].

Основными целями и задачами внутреннего Г(М)ФК являются обеспечение соблюдения бюджетного законодательства, эффективное, рациональное, целевое использование бюджетных средств, предупреждение и устранение нарушений финансово-бюджетной дисциплины в бюджетных правоотношениях [1].

Вместе с тем институт Г(М)ФК развивается параллельно с развитием бюджетной системы Российской Федерации. И, следовательно, совместно с преобразованием системы общественных финансов бюджетной системы, направленной на повышение эффективности использования бюджетных ассигнований, трансформируются цели проведения контрольных мероприятий.

Этапы становления финансового контроля в Российской Федерации

В текущем году исполняется 100 лет со дня создания контрольно-ревизионных органов Минфина России (постановление ЦИК и СНК от 23.10.1923).

23 октября 1923 года в составе Наркомата финансов СССР было создано Финансово-контрольное управление с аппаратом на местах. На управление были возложены следующие полномочия: проведение сплошной и своевременной документальной проверки исполнения государственного бюджета, контроль за соблюдением бюджетной дисциплины,

борьба за экономию государственных средств. Таким образом, основной целью при формировании органов государственного финансового контроля был определен последующий контроль.

В Якутской АССР в ноябре 1923 года постановлением Якутского центрального исполнительного комитета было создано Контрольно-ревизионное управление Наркомфина ЯАССР, переименованное в 1925 году в финансово-контрольное управление Наркомфина ЯАССР.

Такая система в Республике Саха (Якутия) существовало до 1990-х годов. 25 декабря 1990 г. №445-1 был принят закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», ограничивший возможности государственного контроля. Тем не менее в последующие годы возникла необходимость в реабилитации института государственного контроля. И в 1996 году был принят Указ Президента РФ от 25.07.1996 № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации».

В 1998 году в Минфине России был создан Департамент государственного финансового контроля и аудита. Кроме того, в субъектах Российской Федерации были организованы контрольно-ревизионные управления Минфина России.

В 2004 году было принято решение о создании отдельного органа исполнительной власти – Федеральной службы финансово-бюджетного надзора. А в 2016 году, принимая во внимание высокий уровень автоматизации и широкое внедрение в структуре Казначейства России электронных систем, полномочия по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере были переданы Федеральному казначейству [5].

В конце 2010-х годов в связи с развитием бюджетной системы возникла необходимость внесения изменений в бюджетное законодательство в части совершенствования Г(М)ФК. Основными направлениями изменений являлись расширение сферы контроля, формирование федеральной системы стандартов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, совершенствование порядка реализации результатов государственного (муниципального) финансового контроля, развитие внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита.

Минфином России в 2019–2020 гг. была проведена значительная работа по внесению поправок в Бюджетный кодекс РФ, изменению федеральных стандартов и иных документов, касающихся Г(М)ФК, в рамках которой также:

- была обобщена практика применения и внесены дополнения в федеральные стандарты внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля;
- утверждены методические рекомендации по составлению и представлению отчетности о результатах контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля;
- определены приоритетные направления развития системы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля [4].

Согласно Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов планируется дальнейшее развитие института внутреннего Г(М)ФК в целях:

- формирования правовых основ для создания риск-ориентированного контроля, направленного на предупреждение нарушений, цифровизацию процессов и снижение нагрузки на подконтрольную среду;
- обеспечения методологической поддержки органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля в рамках требований федеральных стандартов.

Таким образом, в среднесрочном периоде планируется перевести внутренний Г(М)ФК

с «рельсов» последующего контроля на «предупредительный» контроль, предпосылки для перехода к которому приняты в 2019–2020 гг.

Влияние государственного (муниципального) финансового контроля на социально-экономическое развитие

Необходимо отметить, что зачастую органы Г(М)ФК не рассматриваются как инструмент, влияющий на социально-экономическое развитие территории.

Согласно отчету об исполнении консолидированного бюджета Республики Саха (Якутия), доходы бюджета за 2022 г. по сравнению с 2019 г. возросли на 40,9 % [6]. Изменение доходной части консолидированного бюджета представлена в табл. 1.

Таблица 1

Поступление доходов в консолидированный бюджет Республики Саха (Якутия) в 2019–2022 гг., млн. руб.

Наименование показателя	По состоянию на 01.01.2020	По состоянию на 01.01.2021	По состоянию на 01.01.2022	По состоянию на 01.01.2023	Темп роста, %
Доходы бюджета, всего	249 010,35	275 173,85	358 298,57	350 975,95	140,95
Налоговые и неналоговые доходы	160 176,75	154 080,36	226 518,26	190 881,15	119,17
Безвозмездные поступления, всего	88 833,60	121 093,48	131 780,31	160 094,80	180,22
Безвозмездные поступления без учета дотаций	18 216,81	35 160,47	45 434,26	52 081,70	285,90
доля в доходах, %	7,32	12,78	12,68	14,84	
Из них:					
Субсидии	6 756,7	17 339,86	23 237,65	36 263,18	536,69
Субвенции	5 580,24	8 201,05	8 944,22	7 184,71	128,75
Иные межбюджетные трансферты	5 879,80	9 619,57	13 252,39	8 633,82	146,84

Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (без учета дотации) увеличились в 1,86 раза. Соответственно увеличились риски при использовании бюджетных средств.

Как видно из данных, представленных в табл. 1, наибольший рост в структуре безвозмездных поступлений наблюдается по субсидиям в 4,36 раза и иным межбюджетным трансфертам на 46,8 %.

Межбюджетные трансферты из федерального бюджета предоставляются в целях финансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации с определенной целью предоставления и с установленными показателями результативности предоставления трансфертов [3].

При этом, согласно принципам программно-целевого планирования, целевые межбюджетные трансферты предоставляются прежде всего для достижения показателей, установленных приоритетами государственной политики.

Таким образом, в доходной части консолидированного бюджета Республики Саха (Якутия) возросло количество целевых средств, предоставляемых в целях достижения определенных результатов. Контроль за их использованием необходим прежде всего для обеспечения достижения целей.

Все больший объем средств предоставляется в виде субсидий для осуществления капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности, преиму-

щественно в объекты социальной инфраструктуры. Так, в 2022 г. по сравнению с 2019 г. увеличение расходов на капитальные вложения в консолидированном бюджете Республики Саха (Якутия) составил 1,8 раз (табл. 2) [6].

Таблица 2

Расходы консолидированного бюджета Республики Саха (Якутия) в 2019–2022 гг., млн. руб.

Наименование показателя	По состоянию на 01.01.2020	По состоянию на 01.01.2021	По состоянию на 01.01.2022	По состоянию на 01.01.2023	Темп роста, %
Расходы бюджета, всего	251 738,54	276 561,20	319 247,22	364 156,38	144,66
Бюджетные инвестиции (вид расхода 410)	19 057,57	25 593,69	35 072,34	53 428,35	245,36
Доля в расходах, %	7,08	7,88	9,38	12,01	

Увеличение объемов строительства на территории республики подтверждается показателями основных социально-экономических характеристик Республики Саха (Якутия), согласно данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) (табл. 3) [7].

Таблица 3

Отдельные показатели социально-экономических характеристик Республики Саха (Якутия) в 2018–2021 гг.

	2018	2019	2020	2021
Ввод в действие основных фондов, млн рублей	205 713	717 573	346 441	363 313
Инвестиции в основной капитал, млн рублей	403 574	420 944	221 707	387 962
Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади	530,1	561,9	530,0	578,1

Органы внутреннего Г(М)ФК являются органами, непосредственно осуществляющими комплексный и непрерывный контроль за использованием бюджетных средств.

Повторим еще раз: ежегодно из федерального бюджета выделяются значительные объемы средств для софинансирования расходных обязательств Республики Саха (Якутия). Основное предназначение данных финансовых потоков – улучшение жизни якутян путем обеспечения комфортной и безопасной среды для жизни в условиях Севера, с целью повышения уровня и качества жизни до среднероссийского и выше. Контроль в финансово-бюджетной сфере является инструментом, позволяющим обеспечить соблюдение целей предоставления межбюджетных трансфертов, а также его эффективного использования.

Проверка расходования средств из федерального бюджета и средств, предоставляемых из федерального бюджета в виде межбюджетных трансфертов, относится к полномочиям Управления Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия).

При проведении контрольных мероприятий Управлением Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия) проводится оценка достижения показателей результативности, а также эффективности использования целевых субсидий. При проверке осуществления капитальных вложений важным критерием является не просто факт строительства объекта и целевого использования средств, а также использование материалов, технологий и оборудования, которые обеспечат удовлетворение потребностей населения на отдельной территории Республики Саха (Якутия) на долговременную перспективу.

Необходимо отметить, что обязательным направлением проведения Г(М)ФК является планирование деятельности. Переход на риск-ориентированный подход при формировании плана помогает осуществлять контрольные мероприятия в объектах с наиболее высокой оценкой идентификации критериев риска. Следовательно, проверки внутреннего Г(М)ФК проводятся не сплошным методом, а только у тех объектов контроля у которых наиболее высокая вероятность допущения нарушения. Такой метод позволяет сконцентрировать ресурсы и повысить эффективность проводимых контрольных мероприятий.

Кроме того, нужно подчеркнуть, что само наличие Г(М)ФК заставляет получателей менять отношение к расходованию бюджетных средств. Политика «простого освоения» выделенных ассигнований остается в прошлом. Все больше получателей выстраивают свою работу с ориентацией на достижение конечного показателя результативности и всех тех обязательств, которые они на себя приняли в соответствии с заключенным Соглашением.

Литература

1. Пешкова, Х. В. Финансовый контроль в сфере публичных и частных финансов: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2016 г. / Под ред. Цинделиани. – Москва : РГУП, 2017. – 419 с.
2. Лимская декларация руководящих принципов контроля. Принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу), 1977. Контрольно-счетная палата Москвы: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://ksp.mos.ru/documents/deklaratsii/limskaya-deklaratsiya/>
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 145-ФЗ от 31 июля 1998 г.: принят Государственной Думой 17 июля 1998 года, одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года / СПС Консультант плюс
4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf?ysclid=lh34q9u5xx606930859/
5. Казначейство России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://roskazna.gov.ru/>
6. Министерство финансов Республики Саха (Якутия): официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.sakha.gov.ru/>
7. Официальное издание «Социально-экономическое положение Республики Саха (Якутия)» за январь-декабрь 2022 года, территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – URL: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/39429>

References

1. Peshkova H. V., professor kafedry gosudarstvenno-pravovyh disciplin Central'nogo filiala RGUP, d-r jurid.nauk, docent. Finansovyy kontrol' v sfere publicnyh i chastnyh finansov: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 25 nojabrja 2016 g. / Pod red. Cindeliani. M.: RGUP, 2017. – 419 s.
2. Limskaja deklaracija rukovodjashhih principov kontrolja. Prinjata IX Kongressom Mezhdunarodnoj organizacii vysshih organov finansovogo kontrolja (INTOSAI) v g. Lime (Respublika Peru), 1977. Kontrol'no-schetnaja palata Moskvu: oficial'nyj sajт. – Moskva – URL: <https://ksp.mos.ru/documents/deklaratsii/limskaya-deklaratsiya/>
3. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon № 145-FZ ot 31 ijulja 1998 g.: prinjat Gosudarstvennoj Dumoj 17 ijulja 1998 goda, odobren Sovetom Federacii 17 ijulja 1998 goda / SPS Konsul'tant pljus
4. Osnovnye napravlenija bjudzhetnoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2023 god i na planovyy period 2024 i 2025 godov. Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajт. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf?ysclid=lh34q9u5xx606930859/
5. Kaznachejstvo Rossii: oficial'nyj sajт. URL: <https://roskazna.gov.ru/>

6. Ministerstvo finansov Respubliki Saha (Jakutija): oficial'nyj sajt. URL: <https://minfin.sakha.gov.ru/>

7. Oficial'noe izdanie «Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Respubliki Saha (Jakutija)» za janvar'-dekabr' 2022 goda, territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Saha (Jakutija). URL: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/39429>

КУКЛИН Алексей Валерьевич – руководитель Управления Федерального казначейства по Республике Саха (Якутия).

E-mail: kuklin1972@mail.ru

KUKLIN Aleksei Valerievich – Head of the Federal Treasury Department of the Republic of Sakha (Yakutia).

И. И. Подойницына, А. Я. Иванова

Интернационализация высшего образования в России: региональный аспект

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье анализируется региональный аспект интернационализации системы высшего образования России на примере Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. СВФУ рассматривается как организация, призванная социализировать российских и зарубежных студентов, в том числе и посредством кросс-культурных коммуникаций. В мае 2022 г. было опрошено 116 китайских и 116 российских студентов, обучающихся в СВФУ. Рассматривались такие направления обучения, как филология, управление персоналом, экономика, это три наиболее востребованные образовательные ниши у китайских студентов. Впервые в региональной социологии нами также была изучена степень мотивированности китайских и российских студентов в процессе обучения в вузе, исходя из национального менталитета, проводился сравнительный анализ. Использовались методики Д. МакКлелланда, Е.П. Ильина, Г. Хофстеде, а также методы анкетирования, аналитической индукции. Выявилось, что иностранные студенты демонстрируют более высокие достижительные мотивации, нежели российские студенты. Китайские студенты в процессе обучения в вузе опираются на такие черты национального характера, как трудолюбие, дисциплинированность и прагматичность. В то же время россияне (якутяне) проявляют при обучении такие черты национального менталитета, как жизнестойкость, открытость и коммуникабельность. Ответственность за установление эффективных кросс-культурных коммуникаций в вузе лежит в основном на россиянах, и сами иностранцы ожидают от них такой деятельности.

Ключевые слова: интернационализация, китайские студенты, российские студенты, мотивация в процессе обучения, анкетирование, высокомотивированные, среднелинтервированные и слабомотивированные студенты.

I. I. Podoinitsyna, A. Ya. Ivanova

Internationalization of Higher Education in Russia: Regional Aspect

M.K. Ammosov North- Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the regional aspect of internationalization in the system of higher education in Russia on the example of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Yakutia). NEFU is considered as an institution that socializes Russian and foreign students through facilitating cross-cultural communication between them. In May 2022, 116 Chinese and 116 Russian students studying at NEFU were interviewed. Philology, Human Resource Management, and Economics as fields of study were considered. These were the three more popular niches of study among the Chinese students. Preparing of high level specialists by the different specializations of Economics, in the field of management will help to strength personnel pool for the regional economy. Also, for the first time in the regional sociology, the motivation of Russian and Chinese students in the process of studying in the university was studied, a comparative analysis was carried out. The methods of McClelland, Ilyin, and Hofstede, as well as the methods of questionnaires and analytical induction were used. It was revealed that the foreign students demonstrated higher achievement motivation than Russian students. The Chinese students rely on such national character traits as industriousness, discipline, and pragmatism in the process of higher education. At the same time Russians (Yakutians) show such traits of the national mentality as vitality, openness, and communicativeness. The responsibility for establishing effective cross-cultural communication in the university lies mainly on the local residents, and the foreigners expect such activities from them.

Keywords: internationalization, Chinese students, Russian students, motivation in the learning process, questionnaires, highly motivated, medium-motivated and weakly motivated students.

Введение

В последние годы по мере усиления международного и культурного влияния Китая и России отношения между двумя странами еще больше углубились и имеют в целом позитивный сценарий развития. Масштабы и характеристики культурной дипломатии, осуществляемой между двумя странами, постоянно совершенствуются [1].

В контексте улучшения макроэкономических отношений между двумя странами культурный и интеллектуальный обмен между ними продемонстрировал тенденцию к быстрому росту. Особенно важно укреплять культурные исследования и обмены между Китаем и Россией [2]. По этой причине культурная дипломатия также стала важной частью китайско-российской дипломатии [3].

Остановимся на важном для нас аспекте развития регионального сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Саха (Якутия). Для укрепления дружественных отношений между Китаем и Якутией в 2004 г. в Пекине было открыто представительство Республики Саха (Якутия), установлены побратимские отношения с 24 муниципалитетами Китая в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян.

Географическая близость России с Китаем позволяет Республике Саха (Якутия) выполнять совместные экономико-социальные проекты. Ключевым фактором динамики инвестиций в республике является не только реализация крупных проектов – строительство газопровода «Сила Сибири», обустройство Чаяндинского газоконденсатного месторождения, освоение Эльгинского угольного месторождения и др., но и развитие малого и среднего предпринимательства [4].

По информации Министерства по внешним связям и делам народов РС (Я), по итогам 2021 года в товарообороте на долю экспорта приходилось 1 553 945,3 тыс. долл. США, на долю импорта – 23 165,4 тыс. долл. США. Также в марте 2022 г. было заключено соглашение между Правительством Республики Саха (Якутия) и Российской торговой компанией в Китае «Хуа Но Э Сян» по экспорту якутской несырьевой продукции, а также привлечению китайских инвестиций для реализации совместных проектов. В РС (Я) решено провести отбор перспективных экспортных проектов, которые могут заинтересовать китайский рынок [5].

На недавней встрече главы республики Айсена Николаева с чрезвычайным и полномочным послом КНР в России Чжан Ханьхуэем обсуждался ряд задач по укреплению экономического, торгового сотрудничества между двумя странами, было предложено создание новых транспортных коридоров с Китаем. Одним из перспективных направлений развития сотрудничества будет строительство транспортно-логистического комплекса «Джалинда – Мохэ (КНР)» [6].

Очень важно, что сотрудничество между Якутией и Китаем развивается не только в экономической, но и в культурной сфере. 19 апреля 2023 года состоялся телемост представителей министерства внешних связей РС (Я), СВФУ им. М. К. Аммосова с представителями КНР, в ходе которого было подписано соглашение о вступлении Хэйлунцзянского восточного университета в консорциум «Университет 360» Северо-Восточного федерального университета. Планируются совместные научные исследования, проведение конференций, обмен студентами [7].

Во всех сферах, о которых мы говорили выше (строительство, предпринимательство, торговля, транспортная логистика, развитие языков и др.) нам необходимы квалифицированные специалисты, которых призван возвращать Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова. В СВФУ также активно обучаются китайские студенты, число которых постоянно растет.

Цель данной статьи – изучить особенности мотивации обучения в вузе российских (якутских) и китайских студентов, выявить степень мотивированности российских и китайских студентов с целью дальнейшего совершенствования учебного процесса и подготовки квалифицированных кадров для социально-экономического развития Дальнего Востока России и Китая.

Для выполнения заявленной цели необходимо выполнить ряд задач:

- изучить особенности мотивации к обучению в вузе на теоретическом уровне;
- сравнить черты характера, особенности менталитета россиян и китайцев;
- изучить мотивацию российских и китайских студентов на эмпирическом уровне;
- построить типологизацию мотиваций в вузе.

Объект исследования – российские и китайские студенты, обучающиеся в СВФУ им. М. К. Аммосова. Предмет исследования – особенности процесса мотиваций студентов из России и из Китая.

Рабочая гипотеза исследования: китайские студенты в силу особенностей своего национального характера проявляют большее усердие в учебе, нежели российские студенты; китайские студенты более мотивированы, нежели россияне.

Научные разработки, сделанные А. Маслоу, Д. МакКлелландом, Ф. Герцбергом в 1940-1950-х годах, положили начало содержательным теориям мотивации. В классической концепции Д. МакКлелланда делается акцент на мотивации успеха (достижения цели) [8]. Мотивация на успех – это насущная необходимость каждого индивида доводить до логического конца любую деятельность и делать что-либо лучше, чем делалось раньше.

В данной статье нами были также использованы современные концепции мотивации. Так, А.А. Реан, В.В. Якунин считают, что если у студента со средними способностями присутствует высокая мотивация к обучению, то у него выше шансы получить хорошие результаты, нежели у студента с высоким уровнем способностей, но с низкой мотивацией [9, 10].

Игенбай Токжан Ербосын также апеллирует вначале к классикам, обращаясь к идеям Маслоу [11]. Далее Игенбай утверждает, что основным мотивом учения является внутренняя побудительная сила, студент должен сам захотеть учиться. Внешний мотив может исходить от преподавателей, родителей.

Так же, как и другие авторы иранские ученые Зохране Хейдари-пур и Амир Хоссейни останавливаются на различиях внешней и внутренней мотиваций, подчеркивая особую важность последней. Но при этом их статья отличается от других тем, что они сосредотачивают внимание на демотиваторах учебного процесса [12]. Так, исследователи пишут: демотивация – нередкое явление в студенческой среде и количество студентов, ей подверженных, неуклонно увеличивается.

Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий провели анализ мотивации студентов, выявили проблемные места, также в своей работе систематизировали зарубежные и отечественные подходы понимания поведения студентов и мотивации деятельности к ее развитию в обучении [13].

А. С. Веремчук делает, на наш взгляд, правильный вывод о «траектории» учебной мотивации во время всех лет обучения студента в вузе. Студенты-первокурсники имеют высокий уровень учебных мотивов; на 2–3 курсе снижается интенсивность всех мотивационных компонентов; на последних курсах происходит рост степени сознательности [14].

Стратегия интернационализации российского высшего образования в XXI веке имеет глубокие политические, экономические и академические мотивы. Ее конкретные меры включают в себя: набор иностранных студентов, направление студентов и преподавателей

на учебу и работу за границу и т. д. [15]. Остается ряд проблем, связанных с достаточно низкой представленности России на международном рынке образования [16].

Российские вузы привлекают китайских студентов хорошим соотношением цены и качества. Такая возможность востребована в Китае, учитывая местный культ образования и жесточайшую конкуренцию за обучение в престижных вузах в самой КНР [17]. Также Правительство КНР ежегодно выделяет гранты для стимулирования притока иностранных студентов в вузы страны [18].

Один из авторов представленной статьи в своей исследовательской работе в Китае (2015–2020 гг.) осуществила серию включенных наблюдений под названием «Схожесть и различия в образах мышления китайцев и россиян». Категориями анализа выступили взаимоотношения родителей и детей, установки на обучение в китайской семье. Было выявлено, что в Китае многие родители возлагают большие надежды на своих детей, поэтому требования к ним чрезвычайно высокие, особенно по отношению к учебе. Китайских родителей заботит прежде всего успеваемость детей. Родители забывают, что социальная конкуренция – это еще и соревнование воли, психологии.

Одним из самых значительных культурологических исследований, в котором сравниваются стили поведения представителей различных наций в деловой среде, является исследование Г. Хофстеде. Оно было проведено с 1967 по 1973 гг., заполнено 100 тыс. анкет. Хофстеде предложил четырехфакторную модель культуры, в которой стыкуются самые важные характеристики национальных деловых культур [19]. Сравним данные из классической таблицы Г. Хофстеде с исследованиями 2001 г. по России и Китаю (см. табл. 1). Отметим, что данные, приведенные в методологической таблице, актуальны и сегодня, так как национальные паттерны поведения довольно консервативны, они основаны на архетипах поведения этноса.

Таблица 1

Сравнение культурных характеристик по Хофстеде

Страна	Дистанция власти		Избегание неопределенности		Мужественность и женственность		Индивидуализм и коллективизм	
	1973	2001	1973	2001	1973	2001	1973	2001
Испания	57	57	86	86	42	42	51	51
Нидерланды	38	38	53	53	14	14	80	80
Китай	89	80	44	30	54	66	39	20
Швеция	31	31	29	29	5	5	71	71
Россия	88	93	80	95	59	36	45	39

Примечание. Таблица составлена авторами статьи на основе источников: Справочная таблица Г. Хофстеде // Мясоедов С.П., Борисова Л.Г. Кросс-культурный менеджмент: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2015. – С. 145–147; Анализ национальных культур в проекте GLOBE / Analysis of national cultures in the GLOBE project. – URL: <https://globeproject.com> (in Russ.)

Как видим, по таким параметрам, как «дистанция власти» и степень коллективизма Китай и Россия весьма похожи, что исходит из особенностей истории той и другой страны, в обоих государствах принято ориентироваться на общинные, коммуналистские ценности. Рельефно различие между странами по параметрам «избегание неопределенности», показателям «мужественности – женственности». Дело Герарда Хофстеде продолжает сегодня Уортонская школа бизнеса, которая предложила проект GLOBE [20]. В модель культуры Хофстеде были добавлены новые характеристики.

Ситуацию в постперестроечной России в формате учения Г. Хофстеде изучили также российские ученые, проводя исследования в Центральной России. Оказалось, что Россия по-прежнему занимает промежуточную позицию между Востоком и Западом, а «на полюсах, соответственно, китайцы и американцы» [21].

С. Голубицкий в статье «Рейтинг для Китеж града» рассуждает о том, чему Китай может научить мир [22]. С. Голубицкий делает важный вывод: параллелей в национальном менталитете представителей двух великих стран больше, чем расхождений. «Это объясняется коммунальной и замкнутой природой русского и китайского общества, тяготами исторических испытаний и невысоким уровнем материального благополучия. Единственное отличие – важность этических ценностей для русского человека», – констатирует автор статьи.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования выступили труды российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам культурологии, мотивации, особенностям обучения в вузе, и прежде всего стоит выделить работы Г. Хофстеде, Е.П. Ильина, Д. МакКлелланда, А.С. Веремчук.

Использовались общенаучные методы исследования: анализ, синтез, обобщение, дедукция. Применялись специальные методы исследования: таблица Г. Хофстеде; методика изучения учебной мотивации российского исследователя Е.П. Ильина [23]; таблица сравнения качеств характера китайцев и русских [22]; анкетирование; аналитическая индукция; обработка результатов исследования с помощью линейных корреляций; сравнение самооценки китайских и российских студентов с оценкой их окружающими. Мы попытались ввести в анализ мотивационного поведения студента вуза из России и из Китая такие факторы как особенности национального менталитета и ценностных ориентаций.

Автор методики Е.П. Ильин включил в опросный лист для маскировки ряд «вопросов-ловушек». Методика Е.П. Ильина была нами модернизирована: добавлены еще две шкалы, одна – для того, чтобы выяснить, почему китайцы поступают в иностранные вузы. Вторая шкала была включена в анкету для российских студентов для того, чтобы выяснить, почему якутская молодежь предпочитает СВФУ центральным вузам.

Методика С. Голубицкого (авторская таблица сравнения качеств китайцев и русских) также была нами модернизирована, усложнена, некоторые качества и китайцев, и русских были сознательно «искажены», чтобы выявить, попадутся ли респонденты в «ловушки восприятия».

Анкетирование было осуществлено в мае 2022 года, в ходе него с помощью онлайн-анкеты было опрошено 116 китайских и 116 российских студентов. Была сформирована многоступенчатая выборка: на первом этапе использовался подход непропорциональной стратификации, на втором этапе – гнездовая выборка. Учитывая тот факт, что в СВФУ обучается 478 китайских студентов, а российских студентов в десятки раз больше, было принято решение опросить одинаковое количество китайцев и россиян, чтобы соблюсти принцип случайного отбора – равной (ненулевой) вероятности попадания в выборку для единиц, принадлежащих к разным странам.

Далее мы прибегли к методике гнездовой выборки. Было выбрано три основных направления, по которым обучаются китайцы в СВФУ: это филология (филологический факультет СВФУ), управление персоналом (кафедра социологии и управления персоналом Финансово-экономического института СВФУ), экономика (ФЭИ СВФУ). Это три самые востребованные профессиональные ниши, которые стремятся занять иностранцы. В соответствии с распределением пропорций в генеральной совокупности в выборку попало 57%

филологов (66 китайских студентов); 33% управленца (38 студентов); 10% экономистов (12 студентов). Российские студенты также были опрошены по трем профессиональным специализациям, хотя их предпочтения различаются: больше всего в сформированной выборке оказалось филологов (60%; 69 чел.), на втором месте идут экономисты (28%; 33 чел.), управленцы и социологи заняли третье место – (12%; 14 чел.). Итого был опрошен каждый четвертый из всех китайцев, обучающихся в Якутске. На этапе анализа был подсчитан весовой коэффициент гнезд и использована процедура взвешивания выборки.

Результаты исследования

Анкетирование среди российских и китайских студентов, обучающихся в СВФУ, проведенное в мае 2022 г., позволило авторам статьи прийти к следующим результатам.

На вопрос «Испытываете ли вы интерес к приобретению знаний?» китайские студенты ответили с высокой степенью сознательности, подчеркивающей, насколько важны знания в их жизни. Ими были выбраны три самых важных, согласно методике Е.П. Ильина, варианта ответа: «я самостоятельно изучаю ряд предметов, по моему мнению, необходимых для моей будущей профессии» (69,8%); «я считаю, что для полного овладения профессией все учебные дисциплины нужно изучать одинаково глубоко» (50%); «у меня достаточно силы воли, чтобы учиться без напоминания администрации» (41,4%). Эти три варианта ответа демонстрируют высокие достигаемые мотивации у китайских студентов.

На вопрос «Какие мысли и эмоции у вас вызывает будущая профессия?» китайцы ответили: «Большое удовлетворение мне дает рассказ знакомым о моей будущей профессии» (56,9%); «Я очень увлекающийся человек, но все мои увлечения так или иначе связаны с будущей работой» (56%); «До поступления в вуз я давно интересовался этой профессией, много читал о ней» (46,6%); «Профессия, которую я получаю, самая важная и перспективная» (45,7%).

Материальный достаток для китайских студентов стоит на одном из первых мест («Моя будущая профессия обеспечит меня хорошим достатком, поэтому я ее выбрал» (51,7%)). Только одна четвертая часть отвечающих заявляет, что зарплата для них в будущем не важна.

Россияне в ответе на данный вопрос мыслили примерно также, как и китайцы, но гораздо чаще до поступления в вуз интересовались своей профессией. Якутяне также выделили только четыре пункта из предложенных восьми, это: «Большое удовлетворение мне дает рассказ знакомым о моей будущей профессии» (46,6%); «Я очень увлекающийся человек, но все мои увлечения так или иначе связаны с будущей работой» (45,7%); «До поступления в вуз я давно интересовался этой профессией, много читал о ней» (60,3%); «Профессия, которую я получаю, самая важная и перспективная» (56%).

Несколько удивил тот факт, что современная якутская молодежь намного чаще, чем китайская, выбирает профессию главным образом из-за возможности материального достатка в будущем (70,7%). В России социальные исследования традиционно выделяли ценность содержательных аспектов труда. Однако, начиная с 90-х годов XX в., как отмечают социологи, рационально-капиталистические культурные паттерны поведения стали активно противостоять традиционным коммуналистским [17]. Если в 1990 г. о важности высоких зарплат при выборе профессии заявляло только 2–3% опрошенных, то в 2004 г. молодых людей, ориентированных главным образом на материальный успех, стало уже 7–8%, а в 2015 г. доля молодежи, ориентированной только на заработок как на мерило выгодного выбора профессии, возросло уже до 23–25 % [18].

Следующие два вопроса анкеты касались предпочтения СВФУ как вуза. Вопросы были сформулированы отдельно для китайцев, отдельно для россиян. 55,2% китайцев ответили:

«слышал, что СВФУ – хороший вуз». Еще больше – 57,8% китайцев – заявили, что для овладения профессией полезно приобретение зарубежного опыта. В то же время ответ на данный вопрос демонстрирует заинтересованность китайцев в развитии кросс-культурных коммуникаций. Многим интересна история России (47,4%).

У якутян в плане выбора места обучения стоял иной выбор, нежели у китайцев: выбрать вуз в РС (Я) или уехать учиться в центральные вузы. 70% якутян заявили, что они хотят учиться и жить в Якутии, общаться с родственниками и друзьями, поэтому и поступили в СВФУ. Как видим, якутяне проявляют себя как настоящие патриоты. Вторая причина, почему якутяне остались в Якутии, – «вуз недалеко от дома, комфортнее учиться в СВФУ» (62,1%).

Китайцы заявили о самих себе, что они трудолюбивы (87,1%), дисциплинированы (77,6%), прагматичны (60%). Это три главных качества, которые китайцы выделили в своей нации. Но они явно не попались на нашу уловку и не стали заявлять о своей «открытости». Российские студенты, оценивая китайцев, подчеркнули, что они трудолюбивы (90%), дисциплинированы (70,7%) и жизнестойки (53%).

Российские студенты, выделяя национальные особенности россиян, подчеркнули, что они жизнестойки (77,6%), открыты (48,3%) и коммуникабельны (37,1%). Якутяне не попались на уловку и не стали настаивать на дисциплинированности россиян, потому что это качество встречается у соотечественников не так часто, как хотелось бы (16,4%). Вызывает сожаление, что российские студенты поддерживают некий миф об отсутствии трудолюбия у россиян (31,9%).

Китайские студенты отметили такие ярко выраженные черты россиян, как жизнестойкость (54,3%), открытость (65,5%) и коммуникабельность (57,8%). Отрадно отметить, что и трудолюбие россиян китайцы тоже заметили (47,4%). Так что, скорее всего, стереотипные суждения о трудолюбии или об отсутствии такового формируются в среде самих россиян.

Основные культурные ценности китайцев: здоровье как главное богатство жизни (72%), сделать успешную карьеру (45%), воспитать детей счастливыми людьми (42%) и, наконец, «быть (или стать) свободным человеком» (42%). Россияне в качестве главных жизненных императивов выделяют здоровье (60%), материальный достаток (50%) и свободу (50%).

Последний и один из самых главных выводов по проведенному исследованию. Кто же все-таки более мотивирован к учебе: китайские или якутские студенты? Получаем такой результат (рис.).

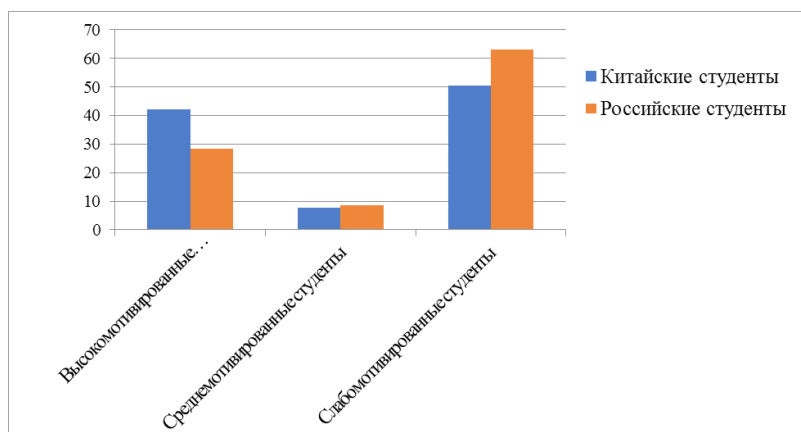

Рис. Уровни мотивированности российских и китайских студентов в СВФУ им. М.К. Аммосова

К высокомотивированным студентам относятся 42% китайцев и 28,4% россиян, к среднеломотивированным – 7,6% китайцев и 8,6% россиян, к слабомотивированным – 50,4% китайцев и 63% россиян. Число слабомотивированных студентов как среди иностранных, так и среди местных студентов остается достаточно внушительным. На заключительном этапе анализа нами были подсчитаны весовые коэффициенты: для китайской страты опрошенных по отношению к генеральной совокупности китайцев в СВФУ и для российских страт по отношению к генеральной совокупности студентов, обучающихся по трем востребованным направлениям и по отношению ко всей совокупности студентов СВФУ. Итак, мы с высокой долей уверенности можем утверждать, что в среде китайского студенчества, обучающегося в СВФУ, доля высокомотивированных и среднеломотивированных студентов колеблется от 46 до 49%, соответственно сегмент слабомотивированных студентов измеряется цифрами от 54 до 51%. Что касается российских студентов, то в их среде насчитывается от 35 до 37 высоко- и среднеломотивированных студентов: эти цифры репрезентативны для университета в целом. Слабомотивированных студентов в СВФУ им. М.К. Аммосова обучается примерно 63–65 %, то есть почти две трети.

Заключение

Мы проанализировали, как обучаются российские (якутские) и китайские студенты по таким направлениям подготовки, как филология, управление персоналом и экономика. Для развития экономики региона два последних направления обучения имеют наиболее важное значение. Мы ответили на вопрос, насколько российские и китайские студенты увлечены учебой и готовы в будущем стать высококлассными специалистами, встать у руля управления предприятием, а может и в целом экономической отраслью.

49 % китайских студентов, обучающихся в СВФУ им. М.К. Аммосова, относятся к высоко- и среднеломотивированным обучающимся. Интегральный вывод подтверждается следующими тезисами (их придерживается большинство ответивших по национальной группе): 1) знания важны в жизни; 2) необходимо самостоятельно изучать некоторые предметы; 3) для полного овладения профессией все учебные дисциплины нужно изучать одинаково глубоко. Китайские студенты демонстрируют высокие достигаемые мотивации.

Китайские студенты опираются на такие черты своего национального характера, как трудолюбие, дисциплинированность и прагматичность. Рабочая гипотеза исследования подтверждается: мотивированность на обучение китайских студентов во многом зависит не только от наличия базовых общечеловеческих качеств, но и от черт национального характера. Китайцы утверждают, что для овладения профессией полезно приобретение зарубежного опыта, расширение кругозора. Многим интересна история России.

Ответы россиян в значительной степени отличаются от ответов китайцев. К группам высоко- и средне мотивированных студентов относится 37% якутских студентов. Россияне чаще всего заявляют, что 1) учат только то, что пригодится им в выбранной профессии; 2) не обязательно одинаково глубоко овладевать всеми предметами, всеми предложенными вузом компетенциями; 3) признаются, что лучше всего занимаются, когда их периодически стимулируют и подстегивают. Они в большей степени ориентированы на внешние мотивационные факторы.

Якутяне любят свою малую родину. Подавляющее количество якутян заявили, что хотят учиться и жить в Якутии, общаться с родственниками и друзьями, поэтому и предпочли учебу в СВФУ. Якутскую молодежь также весьма интересует насыщенная студенческая жизнь. В отличие от китайцев, якутяне рассматривают вуз не только как место трансляции знаний, но и как место социализации. Рабочая гипотеза исследования подтверждается: такие национальные черты характера россиян как жизнестойкость, открытость и комму-

никабельность помогают им преодолевать трудности в процессе обучения в вузе. Ответственность за установление эффективных кросс-культурных коммуникаций в вузе лежит в основном на плечах россиян, и сами иностранцы ожидают от них такой деятельности.

Литература

1. 许华 (СюйХуа). «人类命运共同体»愿景中的中俄文化外交 [Китайско-российская культурная дипломатия в видении «Сообщества человеческой судьбы»] // 俄罗斯东欧中亚研究 [Российские исследования в области Восточной Европы и Центральной Азии]. – 2018. – № 4. – С. 13–26.
2. 李琳 (Ли Линь). 中俄传统婚姻法文化比较研究 [Сравнительное исследование культуры традиционного брачного права в Китае и России] // 社会科学辑刊 [Журнал социальных наук]. – 2012. – № 4. – С. 95–100.
3. 张杨 (Чжан Ян). 中俄文化外交审视 [Обзор китайско-российской культурной дипломатии] // 人民论坛 [Народный форум]. – 2016. – № 23. – С. 92–93.
4. Кирилл Бычков: деловое сотрудничество с КНР для Якутии имеет особое значение [Электронный текст]. – URL: <https://sakhallife.ru/kirill-byichkov-delovoe-sotrudnichestvo-s-kr-dlya-yakutii-imeet-osoboe-znachenie/> (дата обращения 30.04.2023).
5. Китай – один из главных торговых партнеров Якутии [Электронный текст]. – URL: <https://sakhaday.ru/news/kitay-odin-iz-glavnyh-torgovyh-partnerov-yakutii?from=copy> (дата обращения 29.04.2023).
6. Товарооборот между Россией и КНР превысит 200 млрд долларов в этом году [Электронный текст]. – URL: <https://yk24.ru/main/ajsen-nikolaev-tovarooborot-mezhdu-rossiej-i-kr-prevysit-na-200-mlrd-dollarov-v-etom-godu/> (дата обращения 29.04.2023).
7. «Приоритет 2030»: в консорциум СВФУ «Университет 360» вступил первый иностранный участник [Электронный текст]. – URL: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?SECTION_ID=25&ELEMENT_ID=204432 (дата обращения 30.04.2023).
8. Эволюция теорий мотивации // Управление персоналом [Под ред. А.А. Литвинюка]. – М.: Юрайт, 2012. – С. 269–279.
9. Реан, А.А. Психология педагогической деятельности. – Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 1994.
10. Якунин, В.А., Мешков, Н.И. Психолого-педагогические факторы учебной успешности студентов // Вестник Ленинградского государственного университета. Серия Экономика, философия, право. – 1980. – Вып. 2. № 11. – С. 55–59.
11. Ербосын Игенбай Токжан. Мотивация в процессе обучения // Педагогические науки. – 2015. – № 8. – С. 60–62.
12. Зохране Хейдари-пур, Амир Хоссейни. Демотивация при изучении иностранного языка: причины и методики преодоления // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 1. – С. 35–37.
13. Бакшаева, Н.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов. – М.: Логос, 2006.
14. Веремчук, А.С. О мотивации студентов как необходимом условии повышения качества обучения // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – №2. – С. 34–38.
15. 刘淑华 (ЛюШухуа). 21世纪以来俄罗斯高等教育国际化战略: 动因、举措和特征 [Стратегия интернационализации российского высшего образования с 21 века: мотивации, инициативы и характеристики] // 中国高教研究 [Исследования в области высшего образования в Китае]. – 2018 – № 3. – С. 80–87.
16. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего / Агранович М.Л., Галичин В.А., Боровская Н.Е., Гороховатская Н.В., Ефремова Л.И., Карпухина Е.А., Перфильева О.В., Филиппов В.М. – М.: Логос, 2010.
17. Китайская грамота. Какие перспективы у России на рынке образования Китая [Электронный текст]. – URL: <https://carnegie.ru/commentary> (дата обращения 06.12.2022).
18. 刘健 (Лю Цзянь), 徐成娟 (Сюй Чэнцзюань). 学生的体育动机及其培养 [Физическая мотивация студентов и их развитие] // 河北体育学院学报 [Журнал Хэбэйского института физического воспитания]. – 2000. – № 5 (1). – С. 35–38.
19. Мясоедов, С.П., Борисова, Л.Г. Кросс-культурный менеджмент. – М.: Юрайт. – 2015.
20. Анализ национальных культур в проекте GLOBE [Электронный текст]. – URL: <https://globeproject.com> (дата обращения 11.05.2022).

21. Ядов, В.А. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества // Россия реформирующаяся. – М., 2002. – С. 349–363.
22. Голубицкий, С. Рейтинг для Китеж-града. Как китайские цифровые права будут работать в России // Новая газета. – 2019, 4 октября. – № 115.
23. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2011.
24. Шершнева, Е.Л., Фельдхофф, Ю. Культура труда в процессе социально-экономических преобразований. – СПб.: Петрополис, 1999.
25. Жаворонков, А.В. Изменения ориентаций на виды трудовой деятельности с 1967 по 2016 г. // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 [Отв. ред. М.К. Горшков]. – М.: Новый хронограф, 2017. – С. 109–133.

References

1. Xu Hua. Sino-Russian Cultural Diplomacy in the Vision of «Community of Human Destiny»/ Xu Hua. – Russian East European Central Asian Studies, 2018. –No. 4. –pp. 13-26.
2. Li Lin. A comparative study on the culture of traditional marriage law in Russia and China/ Li Lin. – Journal of Social Sciences, 2012. – No.4. – pp. 95-100.
3. Zhang Yang. A Study on the Cultural Diplomatic Strategies between China and Russia/ Zhang Yang. – People's Tribune, 2016. – No.23. – pp. 92-93.
4. Kirill Bychkov: Business cooperation with China is especially important for Yakutia [Electronic resource]. – Access mode: <https://sakhlife.ru/kirill-bychkov-delovoe-sotrudnichestvo-s-knr-dlya-yakutii-meet-osoboe-znachenie/> (accessed 30.04.2023).
5. China is one of Yakutia's main trading partners [Electronic resource]. – Access mode: <https://sakhaday.ru/news/kitay-odin-iz-glavnyh-torgovyh-partnerov-yakutii?from=copy/> (accessed 29.04.2023).
6. Trade between Russia and China will exceed \$200 billion this year [Electronic resource]. – Access mode: <https://yk24.ru/main/ajsen-nikolaev-tovarooborot-mezhdu-rossiej-i-knr-prevysit-na-200-mlrd-dollarov-v-etom-godu/> (accessed 29.04.2023).
7. “Priority 2030”: the first foreign participant joined the NEFU consortium “University 360 [Electronic resource]. – Access mode: <https://sakhaday.ru/news/kitay-odin-iz-glavnyh-torgovyh-partnerov-yakutii?from=copy/> (accessed 30.04.2023).
8. Litvinyuk, A.A. i dr. Evolyutsiya teorii motivatsii/ A.A. Litvinyuk. – Moskva: Yurayt, 2012. – S. 269-279.
9. Rean, A.A. Psikhologiya pedagogicheskoi deyatel'nosti/ A.A. Rean. – Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 1994.
10. Yakunin, V.A., Meshkov, N.I. Psikhologo-pedagogicheskie faktory uchebnoi uspešnosti studentov/ V.A. Yakunin, N.I. Meshkov. – Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika, filosofiya, parvo, 1980. – № 11.
11. Erbosyn Igenbai Tokzhan. Motivatsiya v protsesse obucheniya/ Erbosyn Igenbai Tokzhan// Pedagogicheskie nauki. – 2015. – №8. – S. 60-62.
12. Zokhre Kheidari-pur, Amir Khosseini. Demotivatsiya pri izuchenii inostrannogo yazyka: prichiny i metodiki preodoleniya/ Zokhre Kheidari-pur, Amir Khosseini// Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2020. – № 1. – S. 35-37.
13. Bakshaeva, N.A., Verbitskii, A.A. Psikhologiya motivatsii studentov/ N.A. Bakshaeva, A.A. Verbitskii. – Moskva: Logos, 2006.
14. Veremchuk, A.S. O motivatsii studentov kak neobkhodimom uslovii povysheniya kachestva obucheniya/ A.S. Veremchuk// Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2020. – №2. – S.34-38.
15. Liu Shuhua. Strategy of internationalization of Russian higher education since the 21st century: motivations, initiatives and characteristics. / Liu Shuhua. – Research in higher education in China, 2018. – No.3. – pp.80-87.
16. Agranovich, M.L., Galichin, V.A., Borevskaya, N.E., Gorokhovatskaya, N.V., Efremova, L.I., Karpukhina, E.A., Perfil'eva, O.V., Filippov, V.M. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: tendentsii, strategii, stsenarii budushchego / M.L. Agranovich. – Moskva: Logos, 2010.
17. Chinese literacy. What are the prospects for Russia in the Chinese education market/ [Electronic resource]. – Access mode: <https://carnegie.ru/commentary/> (accessed 06.12.2022).
18. Liu Jian, Xu Chengjuan. Students' physical motivation and their cultivation. / Liu Jian, Xu Chengjuan. – Journal of Hebei Institute of Physical Education, 2000. – No. 5 (1). – pp. 35-38.

19. Myasoedov, S.P., Borisova, L.G. Kross-kul'turnyi menedzhment/ S.P. Myasoedov, L.G. Borisova. – M.: Yurait, 2015.
20. Analysis of national cultures in the GLOBE project. [Electronic resource]. – Access mode: <https://globeproject.com> (accessed 11.05.2022).
21. Yadov, V.A. Nekotorye sotsiologicheskie osnovaniya dlya predvideniya budushchego rossiiskogo obshchestva/ V.A. Yadov. – Rossiya reformiruyushchayasya. Moskva, 2002. – S. 349-363.
22. Golubitskii, S. Reiting dlya Kitezh-grada. Kak kitaiskie tsifrovye prava budut rabotat' v Rossii / S. Golubitskii – Novaya gazeta. – 2019, 4 oktyabrya. – №115.
23. Il'in, E.P. Motivatsiya i motivy/E.P.Il'in. – SPb.:Piter, 2011.
24. Shershneva, E.L., Fel'dkhoff, Yu. Kul'tura truda v protsesse sotsial'no-ekonomicheskikh preobrazovanii/E.L. Shershneva, E.L., Yu. Fel'dkhoff. – SPb.: Petropolis, 1999.
25. Zhavoronkov, A.V. Izmeneniya orientatsii na vidy trudovoi deyatel'nosti s 1967 po 2016 g. //Rossiya reformiruyushchuyasya: ezhegodnik: vyp.15/Otv. red. M.K. Gorshkov. – M.- Novyi khronograf, 2017. – S. 109-133.

ПОДОЙНИЦЫНА Ирина Ивановна – д.соц.н., профессор Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: irena_ivan@mail.ru

PODOINITSYNA Irina Ivanovna – Doctor of Sociological Sciences, Professor Financial and Economic Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ИВАНОВА Алена Ядмагеевна – ст. преподаватель Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: alyonayadmaa@yahoo.com

IVANOVA Alyona Yadmagievna – Senior teacher Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

В. С. Дадыкин, О. В. Дадыкина

Методические аспекты применения онтологического подхода к построению маркетинговой информационной системы в сфере недропользования

Брянский государственный технический университет, г. Брянск, Россия

Аннотация. Маркетинговые информационные системы в недропользовании применяются, по нашему мнению, недостаточно активно. Причина заключается в необходимости учитывать специфику сферы недропользования. Маркетинговые информационные системы по своему функциональному составу ориентированы по большей части на предприятия сферы торговли / услуг, в то время как деятельность геологических организаций направлена на изучение недр и получение особой продукции в виде геологических отчетов, иных сопроводительных документов и вещественных носителей информации. Поэтому при проектировании маркетинговой информационной системы необходимо не применять стандартный подход с поиском и выбором «коробочного» продукта, а проектировать данную систему, начиная с ее функциональной подсистемы, т. е. с понимания факторов, которыми руководствуются потенциальные недропользователи при формировании портфеля проектов. Для решения данной задачи нами предлагается применять онтологический подход. Суть данного подхода состоит в попытке разложить систему поддержки принятия решений в данной сфере на группы факторов принятия решений. При принятии решений в сфере недропользования необходимо учитывать перспективность участков недр, которая преимущественно выполняется экспертным путем. Для реализации процессов консолидации экспертных мнений нами предлагается применять модель с нечеткой логикой. В результате проработаны методические аспекты применения онтологического подхода к построению маркетинговой информационной системы в сфере недропользования.

Ключевые слова: онтологический подход, маркетинговая информационная система, недропользование, нечеткая логика.

V. S. Dadykin, O. V. Dadykina

Methodological Aspects of Applying the Ontological Approach to Building a Marketing Information System in the Field of Subsoil Use

Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia

Abstract. In our opinion, marketing information systems in subsurface use are not used actively enough. The reason is the need to take into account the specifics of the sphere of subsoil use. Marketing information systems, by their functional composition, are mainly focused on enterprises in the field of trade / services, while the activities of geological organizations are aimed at studying the subsurface and obtaining special products in the form of geological reports, other accompanying documents and material media. Therefore, when designing a marketing information system, it is necessary to apply not a standard approach with the search and selection of a "boxed" product, but to design this system, starting with its functional subsystem, i.e. with an understanding of the factors that guide potential subsoil users when forming a portfolio of projects. To solve this problem, we propose to apply an ontological approach. The essence of this approach is an attempt to decompose the decision support system in this area into groups of decision-making factors. When making decisions in the field of subsurface use, it is necessary to take into account the prospects of subsurface areas, which is mainly carried out by expert means. To implement the processes of consolidation of expert opinions, we propose to use a model with fuzzy logic. As a result, methodological aspects of the application of an ontological approach to the construction of a marketing information system in the field of subsoil use have been worked out.

Keywords: ontological approach, marketing information system, subsoil use, fuzzy logic.

Введение

Любое геологическое предприятие вне зависимости от организационно-правовой формы является элементом экономической системы. По этой причине для выполнения целей своего учреждения и выживания на рынке требуется уделять высокий уровень внимания к вопросам маркетинга геологической продукции [1, 2]. Следует отметить, что некоторые субъекты хозяйствования, выполнявшие в свое время государственный заказ, перестали существовать, в том числе ввиду отсутствия системы маркетинговых исследований, направленной на обеспечение долгосрочной перспективы существования предприятия с учетом изменяющихся рыночных тенденций [6, 7]. Специализированные маркетинговые информационные системы, адаптированные для решения геологических задач, в настоящее время отсутствуют [3]. Поэтому задача формирования маркетинговой информационной системы для геологических предприятий (организаций) не теряет своей актуальности.

1. Проектирование онтологической модели для оценки перспективности участков недр

Модель предприятия с точки зрения функционирования в современных условиях показана на рисунке 1.

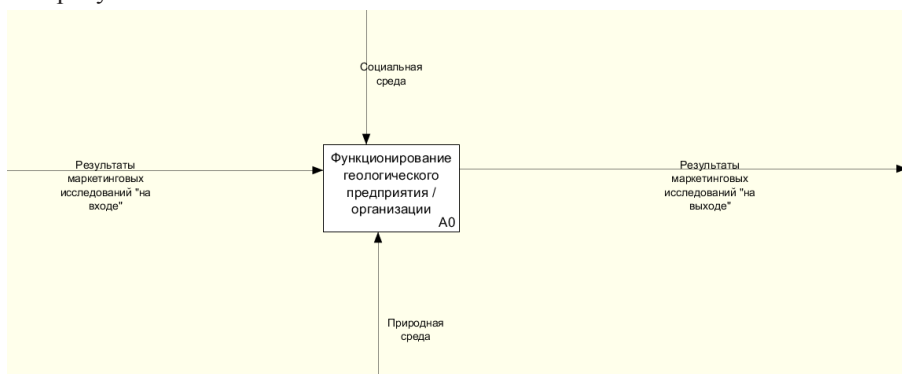

Рис. 1. Контекстная диаграмма функционирования геологического предприятия / организации

Стоит отметить, что в случае с выполнением предприятием государственного заказа необходимость в проведении маркетинговых исследований практически отсутствует. Поэтому нет необходимости выполнять экономические расчеты, связанные с определением цены и т.д. (рис. 2).

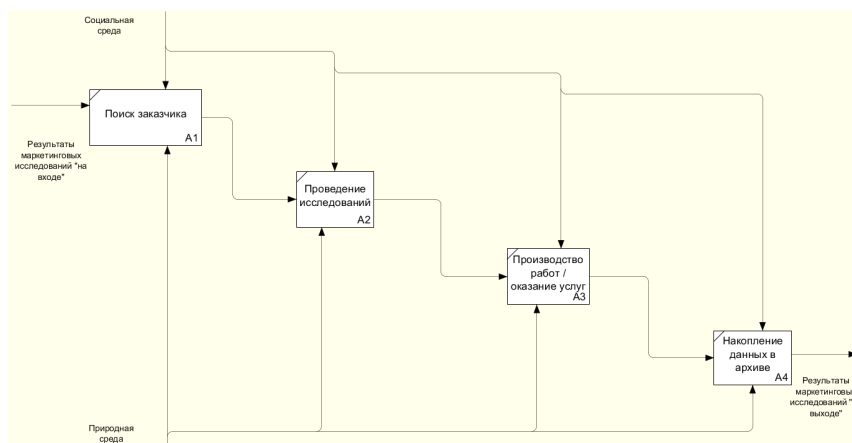

Рис. 2. Диаграмма декомпозиции функционирования геологического предприятия / организации

Далее рассмотрим структуру предприятия / организации, где требуется проводить маркетинговые исследования как «на входе», так и «на выходе». Структура онтологической модели для маркетинговой информационной системы в недропользовании должна содержать вышеперечисленные факторы, которые по сути определяют перечень вопросов к экспертам для определения инвестиционной привлекательности участков недр (рис 3) [4].

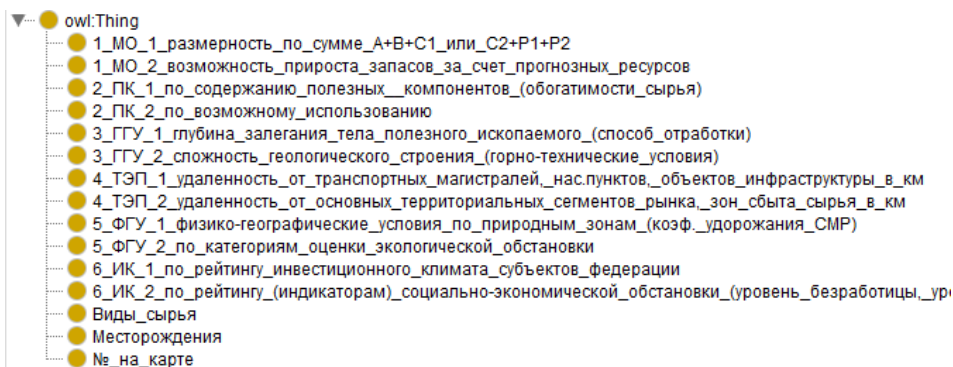

Рис. 3. Структура классов атомарной онтологической модели

Для каждого из участков недр необходимо в зависимости от критериев выставить соответствующие оценки (рис. 4).

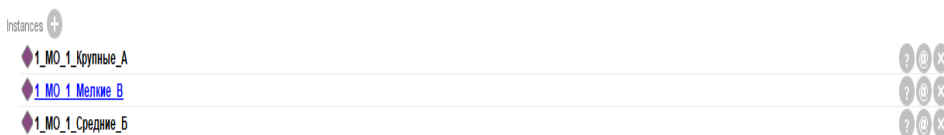

Рис. 4. Пример объектов атомарной онтологической модели

Затем полученные оценки вводятся в онтологическую модель и определяется суммарная итоговая оценка по совокупности критериев (рис. 5).

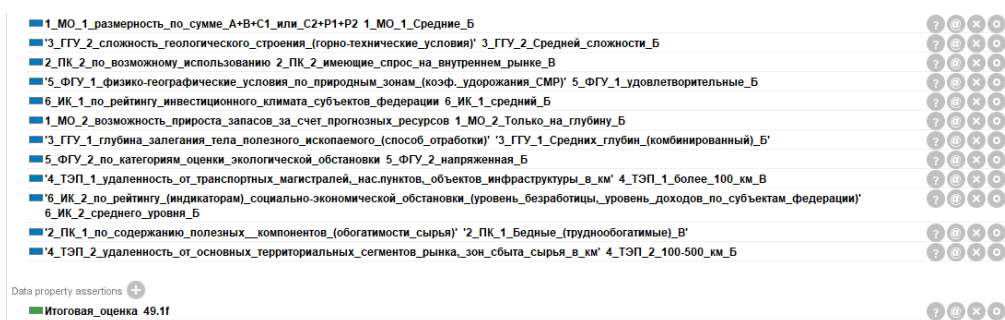

Рис. 5. Результаты оценки участка недр по систему критериев

2. Использование аппарата нечетких рассуждений в оценке инвестиционной привлекательности участков недр

В то же время следует рассмотреть и такую ситуацию, когда экспертов, выполняющих оценку, будет несколько. В таком случае потребуется применять математический аппарат, который будет выполнять агрегирование результатов оценки по каждому показателю и затем сводить все приведенные оценки в единую систему [5].

Для решения данной задачи наиболее подходящим является применение математического аппарата нечеткой логики. Операция по переводению экспертных оценок четких оценок в нечеткие представляет собой фазификацию. Это первый этап работы с нечеткими множествами. Затем после проведения необходимых вычислений с нечеткой моделью, выполняется обратная операция – дефазификация.

Так, например, оценки перспективности могут быть сведены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение выходной функции «Оценка участка недр (месторождения)»

№	Термы «Оценка участка недр (месторождения)»	Диапазоны	Ширина
1	НР	0-25	26
2	НП	15-45	31
3	СП	35-65	31
4	ВП	55-85	31
5	ВР	75-100	26

Графически функция принадлежности выглядит следующим образом (рис. 6).

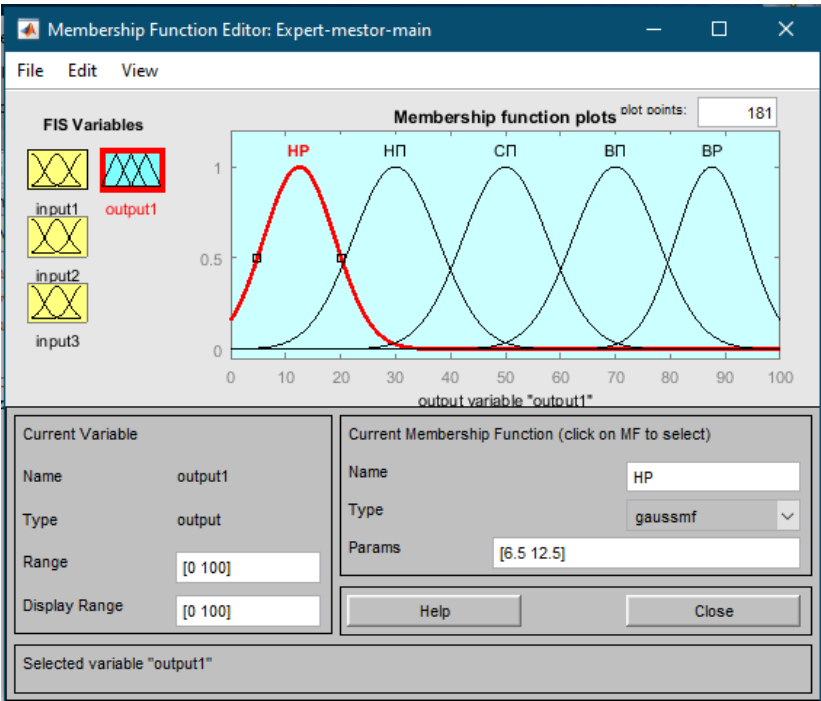

Рис. 6. Выходная функция

В результате ввода значений экспертной оценки, согласно настроенным правилам дескрипционной логики, модель в программе Matlab рассчитывает значение выходной функции (рис. 7).

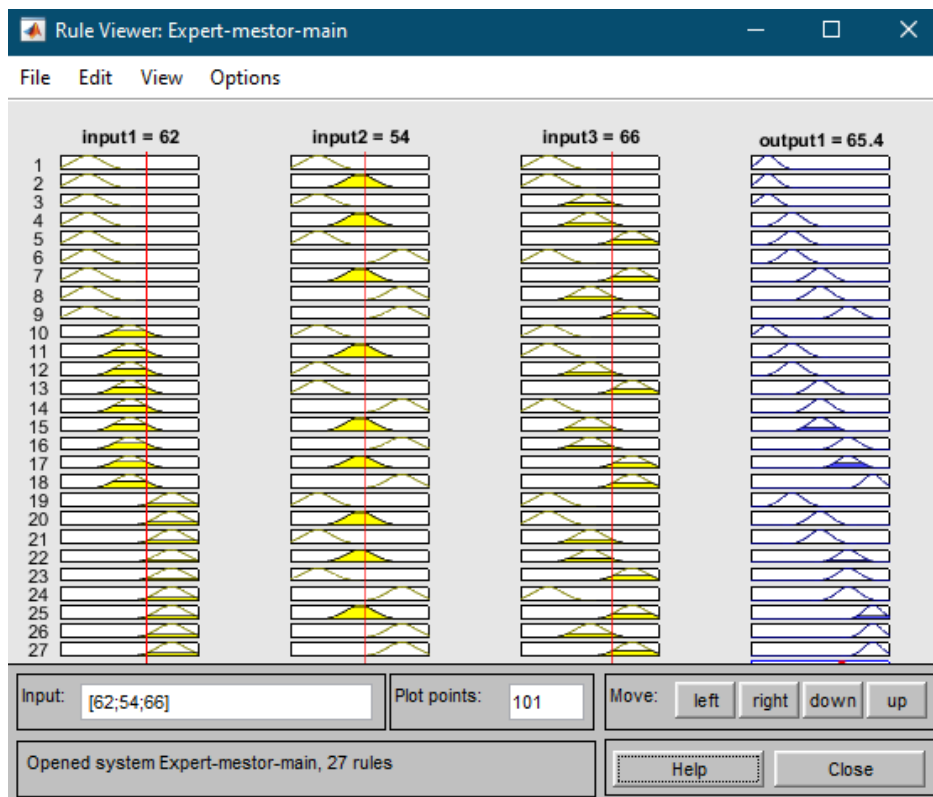

Рис. 7. Значение выходной функции

Заключение

Таким образом, применение онтологического подхода вкупе с использованием математического аппарата нечеткой логики позволяют включить в систему поддержки принятия управленческих решений в вопросах маркетинга геологического предприятия (организации) основные ключевые аспекты оценки инвестиционной привлекательности объектов недр и сформировать портфель проектов для последующих геологоразведочных работ с учетом экспертных оценок, вводимых в систему. Модель нечеткой логики позволяет агрегировать экспертные оценки и вырабатывать объективные предложения с учетом ассоциативных правил, используемых в составе системы нечеткой логики.

Литература

1. Evnine, Simon. (2011). Constitution and Composition: Three Approaches to their Relation // Protosociology. 27. 10.5840/protosociology20112712.
2. Garcia, Luan & Abel, Mara & Perrin, Michel & Alvarengarenata, Renata. (2019). The geocore ontology: A core ontology for general use in Geology. Computers & Geosciences. 135. 10.1016/j.cageo.2019.104387.
3. Guarino, Nicola & Welty, Christopher. (2002). Evaluating ontological decisions with ontoclean. Communications of the ACM. 45. 61-65.
4. Kuznetsova, E. Analysis of an Industrial and Raw Material Facility as a Socio-Economic System / E. Kuznetsova, V. Dadykin // 2020 International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies, FarEastCon 2020, Vladivostok, 06–09 октября 2020 года. – Vladivostok, 2020. – P. 9271435. – DOI 10.1109/FarEastCon50210.2020.9271435.
5. Zhong, Jian & Aydin, Atilla & McGuinness, Deborah. (2009). Ontology of fractures. Journal of Structural Geology – J STRUCT GEOL. 31. 251-259. 10.1016/j.jsg.2009.01.008.

6. Дадыкин, В.С. Снижение воспроизводства минерально-сырьевой базы как угроза экономической безопасности / В.С. Дадыкин, О.В. Дадыкина // Социально-экономические и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции и перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Брянск, 27–28 апреля 2016 года. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2016. – С. 24-27.

7. Дадыкин, В.С. Формирование механизма взаимодействия в системе управления фондом недр общераспространенных полезных ископаемых / В.С. Дадыкин // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 4. – С. 86-91. – DOI 10.24143/2073-5537-2017-4-86-91.

8. Степина, О.М. Применение ГИС-технологий в управлении промышленным предприятием / О.М. Степина, В.С. Дадыкин // Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов : Материалы IV-й Международной научно-практической конференции, Брянск, 31 марта 2017 года. – Брянск, 2017. – С. 285-290.

References

1. Evnine, Simon. (2011). Constitution and Composition: Three Approaches to their Relation. *Protosociology*. 27. 10.5840/protosociology20112712.

2. Garcia, Luan & Abel, Mara & Perrin, Michel & Alvarengarenata, Renata. (2019). The geocore ontology: A core ontology for general use in Geology. *Computers & Geosciences*. 135. 10.1016/j.cageo.2019.104387.

3. Guarino, Nicola & Welty, Christopher. (2002). Evaluating ontological decisions with ontoclean. *Communications of the ACM*. 45. 61-65.

4. Kuznetsova, E. Analysis of an Industrial and Raw Material Facility as a Socio-Economic System / E. Kuznetsova, V. Dadykin // 2020 International Multi-Conference on Industrial Engineering and Modern Technologies, FarEastCon 2020, Vladivostok, 06–09 oktyabrya 2020 goda. – Vladivostok, 2020. – P. 9271435. – DOI 10.1109/FarEastCon50210.2020.9271435.

5. Zhong, Jian & Aydin, Atilla & McGuinness, Deborah. (2009). Ontology of fractures. *Journal of Structural Geology* – J STRUCT GEOL. 31. 251-259. 10.1016/j.jsg.2009.01.008.

6. Dadykin, V. S. Snizhenie vosproizvodstva mineral'no-syr'evoy bazy kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti / V. S. Dadykin, O. V. Dadykina // Social'no-ekonomicheskie i humanitarnye issledovaniya: problemy, tendencii i perspektivy razvitiya : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Bryansk, 27–28 aprelya 2016 goda. – Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2016. – S. 24-27.

7. Dadykin, V. S. Formirovanie mekhanizma vzaimodejstviya v sisteme upravleniya fondom neдр obshcherasprostranennykh poleznykh iskopaemykh / V. S. Dadykin // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2017. – № 4. – S. 86-91. – DOI 10.24143/2073-5537-2017-4-86-91.

Stepina, O. M. Primenenie GIS-tekhnologij v upravlenii promyshlennym predpriyatiem / O. M. Stepina, V. S. Dadykin // Innovacionno-promyshlennyy potencial razvitiya ekonomiki regionov : Materialy IV-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Bryansk, 31 marta 2017 goda. – Bryansk, 2017. – S. 285-290.

ДАДЫКИН Валерий Сергеевич – д. экон. н., декан ФОЦЭ, профессор кафедры «Цифровая экономика», Брянский государственный технический университет.

E-mail: dadykin88@bk.ru

DADYKIN Valery Sergeevich – Doctor of Economics, Dean of the FCE, Professor of the Department of Digital Economics, Bryansk State Technical University.

ДАДЫКИНА Ольга Викторовна – к. экон. н., доцент кафедры «Цифровая экономика», Брянский государственный технический университет.

E-mail: Atamanova_281287@mail.ru

DADYKINA Olga Viktorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Digital Economics Bryansk State Technical University.

Е. Е. Ноева, О. Е. Николаева

Развитие социального предпринимательства в Республике Саха (Якутия) на современном этапе

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В данной работе представлен анализ современной ситуации, отражающей уровень развития и распространения на территории Республики Саха (Якутия) такого относительно нового вида деятельности, как социальное предпринимательство. Анализ особенностей формирования сферы социального предпринимательства по улусам (районам) РС(Я) в период с 2017 по 2023 гг. включает рассмотрение количественных характеристик и структурных изменений, оценку уровня активности в территориальном разрезе и по видам деятельности. Социальное предпринимательство приобретает особую актуальность в России в связи с введением в действие специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», поскольку меры поддержки предусмотрены и для самозанятых граждан, если они осуществляют социально полезную деятельность. Как показали результаты проведенного исследования, распространение социально ориентированных предприятий на территории республики крайне неравномерно, размещение социальных бизнес-структур, как и любых других, тяготеет к городам, нуждаясь в развитой инфраструктуре. Тем не менее, учитывая специфику социального предпринимательства, его предназначение, большая потребность в нем, возможно, ощущается, напротив, в местах, лишенных в полной мере комфорта и благ цивилизации, таких, как, например, Арктическая зона РС(Я), где больше социальных и экономических проблем, которые социально ориентированная деятельность помогла бы решить. Подобные территории не являются особо привлекательными для коммерческих бизнес-структур, даже позиционирующих себя как социально ориентированные. Повлиять на ситуацию должным образом призваны меры поддержки в форме субсидирования, предлагаемые в рамках специально разработанных государственных программ.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, Республика Саха (Якутия), субъекты малого и среднего предпринимательства, бизнес-модель, социальная ответственность, исследование, состояние, динамика, виды деятельности, меры поддержки.

Е. Е. Noeva, O. E. Nikolaeva

Development of Social Entrepreneurship in the Republic of Sakha (Yakutia) at the Present Stage

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This paper presents an analysis of the current situation, reflecting the level of development and distribution on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) of such a relatively new type of activity as social entrepreneurship. Analysis of the features of the formation of the sphere of social entrepreneurship by districts of the RS (Y) in the period from 2017 to 2023 includes consideration of quantitative characteristics and structural changes, assessment of the level of activity in the territorial context and by type of activity. Social entrepreneurship is of particular relevance in Russia in connection with the introduction of a special tax regime "Tax on professional income", since support measures are also provided for self-employed citizens if they carry out socially useful activities. As the results of the study showed, the distribution of socially oriented enterprises in the territory of the republic is extremely uneven, the placement of social business structures, like any other, gravitates towards cities, requiring a developed infrastructure. Nevertheless, given the specifics of social entrepreneurship, its purpose, a great need for it, perhaps, is felt, on the contrary, in places deprived of the full comfort and benefits of civilization, such as, for example, the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia), where there are more social and economic problems that socially oriented activities would help to solve. Unfortunately, such territories are not particularly attractive for commercial

business structures, even those that position themselves as socially oriented. Support measures in the form of subsidies offered under specially developed state programs are intended to influence the situation properly.

Keywords: social entrepreneurship, Republic of Sakha (Yakutia), small and medium-sized businesses, business model, social responsibility, research, state, dynamics, types of activities, support measures.

Введение

Социальное предпринимательство – относительно новая в общемировом масштабе и пока только начинающая развиваться в России сфера предпринимательской активности. Первым шагом к социальному предпринимательству является осознание какой-либо системной социальной или культурной проблемы в обществе и желание помочь ее решить. Таким образом, социальный предприниматель – это лицо, которое считает социальную ответственность центральным элементом своей бизнес-стратегии.

Сам термин «социальное предпринимательство» появился в США в начале 1980-х годов, а широкую популярность данный вид деятельности приобрел на рубеже XX-XXI веков, хотя явление как таковое существовало задолго до этого.

Исследованию данной темы посвящено не так много публикаций как в среде зарубежных авторов, так и российских, хотя в последнее время тема приобретает все большую актуальность. В числе материалов, отражающих состояние и перспективы развития социального предпринимательства в Российской Федерации, следует отметить работы С.В. Земляк, О.Ю. Патракеевой, С.М. Сафарова, В.А. Смирнова, И.В. Яхнеевой и др. Что касается Республики Саха (Якутия), то Единым ресурсным центром поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) и развития гражданских инициатив РС(Я) в 2022 г. был опубликован весьма подробный и информативный труд «Исследование некоммерческих организаций и местных сообществ РС(Я)» [1], однако исследований, содержащих данные о современном положении и развитии в республике социального предпринимательства с позиций деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, входящих в реестры поставщиков социальных услуг, авторами обнаружено не было.

Основная часть

В широком смысле социальное предпринимательство – это, как правило, инновационная деятельность, призванная вызывать различные положительные изменения в той сфере, где она реализуется. У социального предпринимателя есть конкретное дело, которое его волнует, и он разрабатывает бизнес-модель для решения тех или иных социальных проблем или удовлетворения различных нужд и потребностей общества. Основная цель состоит в том, чтобы посредством бизнес-деятельности сгенерировать устойчивые социальные изменения.

Интерес для социальных предпринимателей, могут представлять такие направления, как:

- экономическое развитие;
- образование;
- здравоохранение;
- сельское хозяйство;
- экологическая устойчивость;
- возобновляемая энергия;
- общественное развитие (развитие местных сообществ) и другие.

Социальное предпринимательство может работать как некоммерческий (социально ориентированные некоммерческие организации – СОНКО), коммерческий (субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП), входящие в реестры поставщиков социаль-

ных услуг) или гибридный бизнес в зависимости от выбранной бизнес-модели и наличия финансирования.

Существует целый ряд определений, раскрывающих так или иначе суть данного явления, представленных разными авторами или в различных источниках, однако следует отметить, они не слишком разнятся. Приведем для сравнения некоторые из них. Например, определение, представленное на сайте Торговой палаты США (U.S. Chamber of Commerce), гласит, что «социальное предпринимательство – это коммерческая бизнес-модель, которая стремится оказать положительное влияние на социальные проблемы или окружающую среду» [10]. С.В. Земляк и ее соавторы в своей работе интерпретируют данное явление следующим образом: «Социальное предпринимательство – это процесс, посредством которого отдельные лица, стартапы и предприниматели разрабатывают и финансируют решения, которые непосредственно решают социальные проблемы» [3, с. 21].

Согласно изменениям, внесенным в 2019 году в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», «...под социальным предпринимательством следует понимать предпринимательскую деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем граждан и общества» [8].

В более широком понимании социальное предпринимательство рассматривается как социально и экономически эффективная предпринимательская деятельность с социально значимыми целями, которая поддерживает либо создает социальные ценности инновационными путями. Данный вид деятельности объединяет в себе черты бизнеса и благотворительности, формируя бизнес-модель с особыми характеристиками. К социальным предпринимателям относятся люди, производящие товары и услуги в интересах определенных категорий граждан, либо создающие для них рабочие места [6, с. 115]. Таким образом, деятельность в сфере социального предпринимательства призванная способствовать не только экономическому, но и социальному, культурному, инновационному развитию общества, безусловно, полезна, а следовательно, заслуживает определенной поддержки и стимулирования.

В 2020 году Федеральная налоговая служба (ФНС) России внесла в «Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства» [2] сведения о наличии статуса социального предприятия у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Для таких предпринимателей разработаны и предложены дополнительные меры поддержки. Например, в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на региональном уровне проводятся конкурсы грантов, принять участие в которых могут субъекты МСП, вошедшие в реестр и имеющие статус социального предприятия, а также молодые предприниматели до 25 лет, осуществляющие деятельность как самозанятые и применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход».

Согласно результатам анализа численности малых и средних предприятий по состоянию на 2021г. по регионам России, представленным в работе И.В. Яхневой и А.В. Павловой, высокую социальную активность предпринимателей в сфере малого и среднего бизнеса демонстрирует Дальневосточный федеральный округ, доля социальных предприятий в числе МСП здесь превышает средний показатель по России более, чем в два раза [9, с. 1487]. Следует рассмотреть более подробно, как развивается данная сфера предпринимательства в Республике Саха (Якутия) и какие результаты достигнуты на данном этапе.

Согласно данным официальной статистики ФНС РФ [2], численность социальных предприятий в Республике Саха (Якутия) до 2022 года постепенно увеличивалась, но

к 2022 году этот рост замедлился и даже началось сокращение (рис. 1). В целом за анализируемый период число социально ориентированных бизнес-структур в Якутии выросло практически в два раза, при этом прирост с 2018 по 2022 гг. составлял от 10 до 16 предприятий в год, что свидетельствует о росте популярности данного вида деятельности. Для сравнения: рост количества социально ориентированных некоммерческих организаций – исполнителей общественно-полезных услуг в РС(Я) составил всего 30 единиц за 5 лет (с 1 организации в 2018 году до 30 по данным на 01 июля 2022 г.) [1, с. 12].

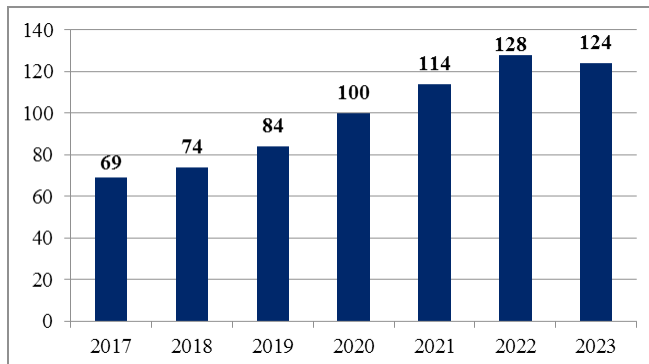

Рис. 1. Изменение численности социальных предприятий в РС (Я) в 2017-2023 гг., ед.

Тем не менее, если сравнить количество зарегистрированных в республике социальных бизнес-структур с общей численностью малых и средних предприятий, окажется, что оно несопоставимо мало (рис. 2.). По состоянию на начало 2023 года на каждую тысячу субъектов МСП приходится менее трех (2,99 ед.) социальных предприятий. Безусловно, такое количество кажется совершенно незначительным, однако следует помнить, что и сам этот вид предпринимательской деятельности относительно новый и только начинает развиваться в России. Например, согласно данным исследования, представленного в работе В.А. Смирнова в 2021 г., «в 14 субъектах РФ вообще нет ни одного бизнеса-поставщика социальных услуг» [7, с. 30].

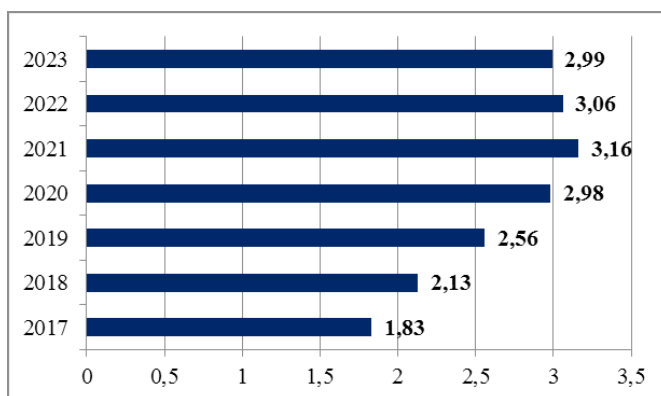

Рис. 2. Число социальных предприятий, приходящихся на тысячу субъектов МСП в РС (Я) в 2017-2023 гг., ед.

К числу наиболее значимых факторов, оказывающих воздействие на эффективность региональных систем социального предпринимательства, специалисты относят «цифровизацию экономики, развитие сервисной сферы, распространение формата франчайзинга»

[9, с. 1494], а также «социально-экономическое положение региона в целом, уровень социальных инвестиций, наличие и эффективность институтов поддержки и развития социального предпринимательства» [7, с. 35].

Влиянием перечисленных факторов определяется крайне неравномерное распределение предпринимательской активности по территории Республики Саха (Якутия). Очаговое расселение, удаленность, труднодоступность, малонаселенность многих районов, практически отсутствие городов, являющихся центрами притяжения для бизнеса благодаря наличию там развитой рыночной, социальной, производственной инфраструктуры, являются объективными причинами того, что более 80% социальных предприятий республики сосредоточено в городе Якутске (61,3%), а также в Мирнинском районе с центром в г. Мирный (12,1%) и в Намском улусе (7,3%), остальные рассеяны по всей территории республики (рис. 3). При этом наличие хотя бы одного социального предприятия отмечено даже не в каждом муниципальном районе, а только в 17 из 34.

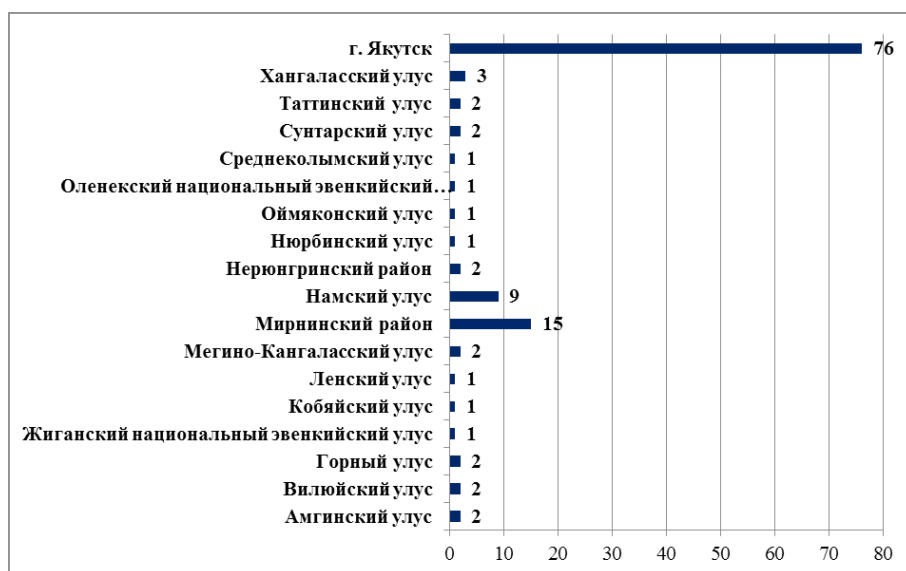

Рис. 3. Численность социальных предприятий, зарегистрированных в улусах (районах) РС (Я) на начало 2023 г., ед.

В Республике Саха (Якутия) реализация программы поддержки социального бизнеса в рамках общероссийского проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» была начата совсем недавно – в 2021 г. Размер гранта в форме субсидии (софинансирование не менее 50 % расходов, связанных с реализацией проекта в сфере социального предпринимательства), предоставляемого на конкурсной основе, «составляет от 100 до 500 тыс. руб. на одного получателя поддержки и 1 млн рублей на одного получателя, зарегистрированного и осуществляющего деятельность в Арктической зоне» [5]. В республике на данный момент статус социального предприятия имеют 124 хозяйствующих субъекта. На территориях, относящихся к Арктической зоне в РС (Я), куда входит 13 административных районов, таких предприятий всего три. Возможно, развитию бизнеса мешают объективные причины и обстоятельства, о которых упоминалось выше, и оказываемых мер поддержки при этом недостаточно, чтобы их преодолеть. Тем не менее делать выводы по данному вопросу пока преждевременно, реализация программы только началась.

При рассмотрении особенностей распределения числа социальных предприятий на каждые сто субъектов МСП по улусам (районам) республики (рис. 4), в числе лидеров можно выделить Намский улус, где на сотню предприятий малого и среднего бизнеса приходится 1,1 социальных предприятий, что значительно выше показателей остальных районов. В Оленекском эвенкийском национальном районе и в Мирнинском районе этот показатель одинаков – 0,69, в Жиганском – 0,64, в Среднеколымском – 0,5. Однако в некоторых случаях более высокий показатель по данному признаку обусловлен не большим, чем у других, числом социальных предприятий, а, напротив, относительно малым количеством субъектов МСП на территории муниципального района. Для сравнения: в Мирнинском районе общее число МСП насчитывает 2175 единиц, а во всем Оленекском национальном эвенкийском улусе их зарегистрировано только 144, что нормально, если учесть, что там на территории 317,9 тыс. км² рассредоточено всего 4,3 тыс. человек.

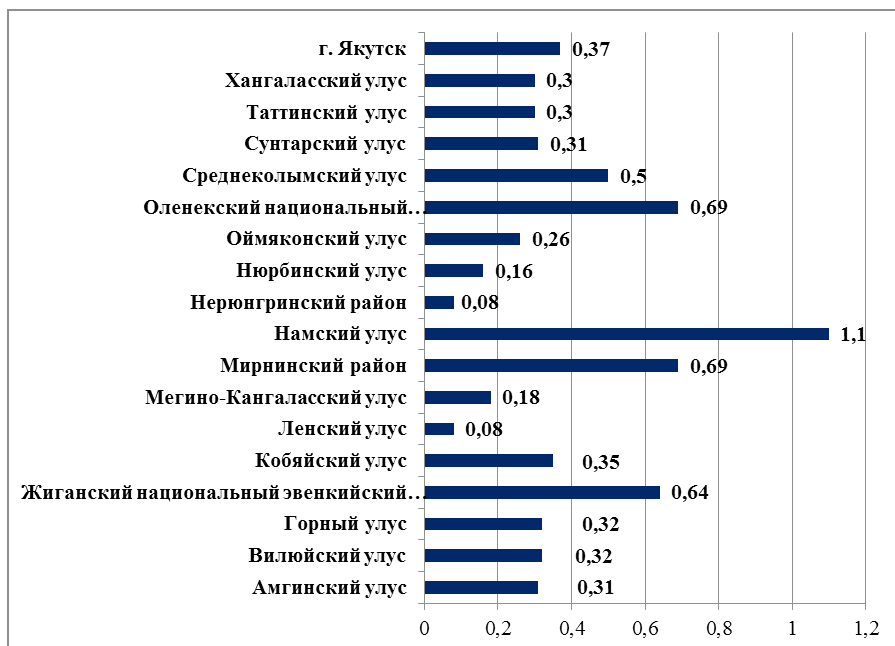

Рис. 4. Число социальных предприятий, приходящихся на сто субъектов МСП в улусах (районах) РС (Я), на начало 2023 г., ед.

Наиболее привлекательными для социальных предпринимателей видами деятельности в РС (Я) являются здравоохранение и оказание социальных услуг, в этой сфере занято 29 % от общего числа предприятий. Сюда включаются дневной уход за детьми, уход за престарелыми и инвалидами с обеспечением их проживания, больничные организации, врачебные и стоматологические практики, массажные салоны. Не менее привлекательной средой является сфера образования (27,4%). В основном это дополнительное образование детей и взрослых, дошкольное образование. На третьем месте обрабатывающие производства (10,5% всех социальных предприятий) – это производство пищевых продуктов, напитков, текстильных изделий, одежды, бумаги и бумажных изделий, обработка древесины. Число бизнес-структур в сфере розничной торговли книгами, лекарственными средствами, сувенирами, изделиями народных художественных промыслов в специализированных магазинах составляет 6,5%. Невелик процент предприятий, которые ведут деятельность в сфере администрирования (4,8%), культуры и искусства (4%), строительства (3,2%). В общих

чертах данная тенденция совпадает с общероссийской [7, с.27], хотя в целом по РФ доминирует образование, а социальное обслуживание находится на втором месте.

Заключение

Как и любые другие коммерческие структуры, социальные предприниматели стремятся создать устойчивый стабильный бизнес. Однако, если целью обычного бизнесмена является максимизация прибыли, то главной заботой социального предпринимателя является положительное воздействие на социальную, культурную, экономическую среду. Таким образом, «поддержка и реализация проектов в сфере социального предпринимательства не только снижают остроту социальных проблем..., но и наращивают социальный капитал страны, улучшают экономический климат» [4, с. 156]. Что же касается функций социального предпринимательства в экономике, то, как утверждает С.М. Сафаров, «...данная сфера не относится к тем, которые принято считать драйверами развития территории.... Данный сектор экономики является скорее стабилизатором, позволяющим сгладить или снизить рост уровня социальной напряженности в период кризиса. Так, создание новых рабочих мест для лиц с ограничениями по здоровью или родителей, воспитывающих самостоятельно детей ... позволит им сохранить прежний уровень дохода в сложное время, поддерживать привычный образ жизни» [6, с. 115].

Результаты анализа темпов и особенностей развития социального предпринимательства в Республике Саха (Якутия) отражают существенное увеличение численности бизнес-структур с высокой социальной ответственностью в последние годы, а также довольно широкий охват ими различных видов деятельности, что, безусловно, свидетельствует о позитивной динамике развития данной сферы. Тем не менее, для более широкого распространения и вовлечения в социально значимую бизнес-активность новых участников, для усиления его позитивного влияния, этот вид предпринимательства нуждается в популяризации и расширении инфраструктурных возможностей, особенно это касается территорий Арктической зоны.

Литература

1. Вешникова, О.А., Ноговицына, Н.М., Захарова, М.И., Григорьева, С.И., Прокопьев, В.С. Исследование некоммерческих организаций и местных сообществ Республики Саха (Якутия). – Якутск: Единый ресурсный центр Якутии, 2022. – 152 с [Электронный ресурс]. – URL: <https://erc-portal.ru/wp-content/uploads/2022/12/Исследование-некоммерческих-организаций-и-местных-сообществ-Республики-Саха-Якутия-2022-1.pdf> (дата обращения 22.04.2023 г.).
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения 18.04.2023 г.).
3. Земляк, С.В., Ноздрева, И.Е., Сивакова, С.Ю. Ключевые направления развития предпринимательской деятельности в современных условиях // Фундаментальные исследования. – 2022. – №9. – С. 20-24.
4. Патракеева, О.Ю. Социальное предпринимательство в России: возможности и перспективы развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2021. – Том 2. – № 3. – С. 149–160.
5. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 29 сентября 2021 г. №399 «Об утверждении порядка предоставления грантов в форме субсидий социальным предприятиям в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»».
6. Сафаров, С.М. Социальное предпринимательство как инструмент управления развитием территории: условия реализации возможностей // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2022. – Том 3. – № 2. – С. 113–124.
7. Смирнов, В.А. Региональные системы социального предпринимательства в России: типология, факторы развития, ключевые противоречия. – 2021. – Т. 19. – №1. – С. 23-40.

8. Федеральный закон N 245-ФЗ от 26.07.2019 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения 10.05.2023 г.).

9. Яхнеева, И.В., Павлова, А.В. Социальное предпринимательство в России: состояние, факторы влияния, перспективы // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 6. – С. 1485–1496.

10. Peek, S. What Is Social Entrepreneurship? 5 Examples of Businesses with a Purpose – URL: <https://www.uschamber.com/co/start/startup/what-is-social-entrepreneurship#:~:text=Social%20entrepreneurship%20is%20a%20for,social%20issues%20or%20the%20environment> (дата обращения 30.04.2023 г.).

References

1. Veshnikova, O.A., Nogovicyna, N.M., Zaharova, M.I., Grigor'eva, S.I., Prokop'ev, V.S. Issledovanie nekommercheskih organizacij i mestnyh soobshhestv Respubliki Saha (Jakutija). – Jakutsk: Edinyj resursnyj centr Jakutii, 2022. – 152 s [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://erc-portal.ru/wp-content/uploads/2022/12/Issledovanie-nekommercheskih-organizacij-i-mestnyh-soobshhestv-Respubliki-Saha-Jakutija-2022-1.pdf> (data obrashhenija 22.04.2023 g.).

2. Edinyj reestr sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (data obrashhenija 18.04.2023 g.).

3. Zemljak S.V., Nozdreva I.E., Sivakova S.Ju. Ključevye napravlenija razvitija predprinimatel'skoj dejatel'nosti v sovremennyh uslovijah. // Fundamental'nye issledovanija. – 2022. – №9. – S. 20-24.

4. Patrakeeve, O.Ju. Social'noe predprinimatel'stvo v Rossii: vozmozhnosti i perspektivy razvitija // Social'noe predprinimatel'stvo i korporativnaja social'naja otvetstvennost'. – 2021. – Том 2. – № 3. – С. 149–160.

5. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Saha (Jakutija) ot 29 sentjabrja 2021 g. №399 «Ob utverzhenii porjadka predostavlenija grantov v forme subsidij social'nym predpriatijam v ramkah nacional'nogo proekta «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy»».

6. Safarov, S.M. Social'noe predprinimatel'stvo kak instrument upravlenija razvitiem territorii: uslovija realizacii vozmozhnostej // Social'noe predprinimatel'stvo i korporativnaja social'naja otvetstvennost'. – 2022. – Том 3. – № 2. – С. 113–124.

7. Smirnov, V.A. Regional'nye sistemy social'nogo predprinimatel'stva v Rossii: tipologija, faktory razvitija, ključevye protivorechija. – 2021. – Т.19. – №1. – С. 23-40.

8. Federal'nyj zakon N 245-FZ ot 26.07.2019 g. «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» v chasti zakreplenija ponjatij «social'noe predprinimatel'stvo», «social'noe predpriatie»» (poslednjaja redakcija) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (data obrashhenija 10.05.2023 g.).

9. Jahneeve, I.V., Pavlova, A.V. Social'noe predprinimatel'stvo v Rossii: sostojanie, faktory vlijanija, perspektivy // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2021. – Том 11. – № 6. – С. 1485–1496.

10. Peek, S. What Is Social Entrepreneurship? 5 Examples of Businesses with a Purpose – URL: <https://www.uschamber.com/co/start/startup/what-is-social-entrepreneurship#:~:text=Social%20entrepreneurship%20is%20a%20for,social%20issues%20or%20the%20environment> (data obrashhenija 30.04.2023 g.).

НОЕВА Елена Евгеньевна – ст. преподаватель кафедры «Экономика и финансы», Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: noevga@mail.ru

NOEVA Elena Evgenyevna – Senior Lecturer, Department of Economics and Finances, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НИКОЛАЕВА Ольга Егоровна – студентка Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: nekolaeva@mail.ru

NIKOLAEVA Olga Egorovna – Student of Department of Economics and Finances, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Н. П. Васильев¹, Л. И. Данилова²

Органическое производство как инструмент рационального природопользования на Российском Севере: сбор, заготовка и переработка дикоросов в Республике Саха (Якутия)

¹Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства

им. М.Г. Сафронова, г. Якутск, Россия

²СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается органическое производство как инструмент рационального природопользования на Российском Севере на примере сбора, заготовки и переработки дикоросов в Республике Саха (Якутия). Дикорастущие растения, являясь возобновляемыми ресурсами, наравне с другими природными ресурсами имеют важное значение в социально-экономическом развитии. При нерациональном подходе их использования последствия могут быть катастрофическими для окружающей среды, что в свою очередь будет способствовать ухудшению качества жизни человека. Представлены и охарактеризованы основные препятствия развития заготовки и переработки дикорастущих растений на территории Якутии, а также изменения, последовавшие после закрепления их в стратегических документах. Выделены обстоятельства и факторы, которые могут стать препятствием производителям продукции из дикорастущего сырья при переходе на органическое производство.

Ключевые слова: органическое производство, рациональное природопользование, дикоросы, дикорастущие растения, сбор, заготовка, переработка, окружающая среда.

N. P. Vasiliev¹, L. I. Danilova²

Organic production as a tool for rational nature management in the Russian North: collection, harvesting and processing of wild plants in the Republic of Sakha (Yakutia)

¹Yakut Scientific Research Institute of Agriculture²M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with organic production as a tool for rational environmental management in the Russian North on the example of the collection, harvesting and processing of wild plants in the Republic of Sakha (Yakutia). Wild plants, being renewable resources, along with other natural resources, are important in socio-economic development. With an irrational approach to their use, the consequences can be catastrophic for the environment, which in turn will contribute to the deterioration of the quality of human life. The article presents and characterizes the main obstacles to the development of harvesting and processing of wild plants in the territory of Yakutia, also what changes followed after they were fixed in strategic documents. Highlighted are the circumstances and factors that can become an obstacle to producers of products from wild raw materials in the transition to organic production.

Keywords: organic production, rational nature management, wild plants, wild collection, harvesting, processing wild plants, environment.

Введение

Сегодня сбор, заготовка и переработка дикоросов является прибыльным бизнесом, продукция которой востребована во многих рынках. Дикоросы – это возобновляемые ресурсы, которые не нуждаются в выращивании и уходе. Они имеют важное значение не только с экономической, но и с социальной и экологической точки зрения. Дикорастущие растения

помогают сохранять и развивать традиционный образ жизни коренных народов, улучшать жизнь и здоровье населения, также способствуют защите и восстановлению природных ресурсов, биоразнообразия и экосистем, уменьшению влияния человека на окружающую среду, повышению экологической культуры и осознанности граждан.

Обратной стороной востребованности стали риски и угрозы, к ним относятся:

- неправомерный и неустойчивый сбор дикоросов, который приводит к избыточному использованию и расходу ресурсов, нарушению естественного баланса и регенерации растений;
- плохое качество и безопасность продукции из-за несоблюдения санитарных и гигиенических норм, применения химических веществ и загрязнения окружающей среды;
- отсутствие гарантированного рынка сбыта, стабильного спроса и выгодных цен для производителей продукции из дикоросов;
- конкуренция со стороны импортных продуктов, которые имеют более высокое качество, сертификацию и маркировку;
- недостаток финансирования, инфраструктуры, оборудования, технологий и кадров для развития сбора и переработки дикоросов.

Для уменьшения этих рисков и угроз необходимо разработать и внедрить комплекс мер по поддержке и регулированию сбора дикоросов на разных уровнях: федеральном, региональном и местном. Также необходимо усилить сотрудничество между заинтересованными сторонами: государственными органами, общественными организациями, бизнесом, наукой и образованием.

Как один из вариантов комплексного снижения этих рисков и угроз можно предложить органическое производство. Органическое производство — это способ получения продуктов питания и не только, в том числе из дикорастущего сырья, без использования химических веществ и прочих внешних средств, которые могут нанести вред здоровью человека и окружающей среде. Рациональное природопользование – это использование природных ресурсов, которое не приводит к их истощению и загрязнению, а сохраняет и восстанавливает природную среду. Производители органической продукции стремятся к гармонии с природой, учитывают ее потребности и возможности, не нарушают естественный баланс и биоразнообразие, поэтому органическое производство как ни что другое подходит в качестве инструмента рационального природопользования.

Основная часть

Россия имеет значительный потенциал сбора, заготовки и переработки дикоросов, на обширной территории страны растет множество видов грибов, ягод, орехов, лекарственных трав и прочих растений. Согласно обзору КППМГ «Рынок дикоросов в России: высокий потенциал и низкий уровень развития», с учетом биологических факторов и экономической целесообразности сбора, на территории России в год может быть заготовлено 7,4–8,5 млн тонн дикоросов. Наибольшими запасами биологических ресурсов обладают Сибирский, Дальневосточный и Уральский федеральные округа. Степень освоения запасов может сильно различаться в зависимости от региона [9].

Самый крупный по территории – Дальневосточный федеральный округ, занимает больше трети России, здесь сосредоточено до 25 % запасов дикоросов страны, но освоение пока находится на минимальном уровне, заметные движения начали проявляться относительно недавно. Почти половину территории Дальнего Востока занимает Республика Саха (Якутия), на которую приходится более 30 % дикой природы всей страны, где расположены значительные резервы дикоросов.

Рис. 1. Земельный фонд Республики Саха (Якутия) по категориям хозяйств на конец 2021 года [7]

Территория Якутии составляет более 3 млн га, из которых почти 82 % составляют земли лесного фонда. Из-за того, что в республике не проводилось биолого-ресурсной оценки дикоросов, существуют только оценочные данные, которые довольно сильно разнятся. По данным Министерства экологии, природопользования и лесного хозяйства РС(Я), оценочные биологические запасы ягодных растений около 70 млн тонн, эксплуатационные запасы около 36 млн тонн. По эксплуатационным запасам голубика является лидером среди ягод промышленного значения – около 22 млн тонн. Брусника идет следом – 12,6 млн тонн, затем шиповник – около 700 тыс. тонн, морошка – 350 тыс. тонн, смородина – 152 тыс. тонн, клюва – 95 тыс. тонн и черника 3 тыс. тонн. По другим дикорастущим ягодам оценка не проводилась. Эти данные могут быть завышены либо занижены в зависимости от вида, также при учете транспортной доступности указанный объем запасов может быть снижен в 5-10 раз [5].

Рис. 2. Доля оценочных эксплуатационных запасов дикорастущих ягодных растений в Республике Саха (Якутия) по экономическим зонам

По другим дикоросам информации еще меньше, есть оценочные допустимые объемы заготовки грибов более 4 млн тонн, лекарственные растения более 350 тыс. тонн и орехов более 3 млн тонн. Насколько они соответствуют действительности, до проведения полноценной биолого-ресурсной оценки можно лишь предполагать, но так же, как и в отношении ягод эти цифры могут быть снижены в 5-10 раз. Фактическая эксплуатация ресурсов находится на мизерном уровне, если приведенные оценочные данные хоть как-то приближены к реальности, то имеющийся потенциал практически не используется.

В 2018 году были приняты стратегические указы Главы РС (Я), определяющие приоритетные цели и задачи социально-экономического развития республики до 2024 года, в числе которых было развитие производства продукции из дикоросов. Первый о направлениях социально-экономического развития, в рамках которого Правительству РС (Я) было поручено в целях развития несырьевых экспортно-ориентированных отраслей с высокой добавленной стоимостью обеспечить формирование в агропромышленном комплексе конкурентных секторов, доля экспорта которых составит не менее 20% от производимой продукции [2]. Во втором указе о направлениях развития сельского хозяйства – наращивание мощностей по производству продукции из дикорастущего сырья от 180 до 8000 тонн в год с ориентированием на экспорт [3]. После принятия указов мы думали, что на развитие направления дикоросов сделана большая ставка.

После принятия указов мы отметили проблемы заготовки и переработки дикоросов, которые присущи как в целом по России, так и отдельно для Якутии [8]. Некоторые препятствия были не зависящими от действий человека, например, ярко выраженная сезонность заготовки дикоросов из-за природно-климатических особенностей и проблемы территориальной раздробленности, в том числе удаленность от центров потребления и переработки, а также труднодоступность территорий заготовки дикоросов. К ним можно лишь адаптироваться. Остальные проблемы уже поддавались непосредственному регулированию, например, отсутствие оборотных средств у предприятий для закупа сырья, раньше из-за этой проблемы переработчики не могли произвести своевременный закуп сырья, соответственно простаивали мощности. Как оказалось, эта проблема актуальна до сих пор, в 2022 году в Министерство сельского хозяйства РС (Я) сведения о закупе дикорастущих ягод, плодов, грибов, трав и меда предоставили 14 сельскохозяйственных организаций, в том числе 7 субъектов сдали отчеты об отсутствии закупа [10]. Переработчики только своими силами больших объемов дикоросов собрать не могут, учитывая весьма ограниченные сроки их сбора, тем более нанимать дополнительных работников для сбора, учитывая, что у них не хватает средств закуп, что в разы дешевле и целесообразнее.

Также мы отмечали низкую привлекательность заготовки и переработки дикоросов для привлечения кредитных ресурсов и других источников долгосрочного и краткосрочного финансирования, отсутствие промышленной переработки дикоросов и ограниченность материально-технических ресурсов для заготовки и переработки дикоросов. Эти проблемы можно было решить целевыми мерами государственной поддержки по направлению дикоросов, но такие меры до сих пор отсутствуют, в новой госпрограмме «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» направление и вовсе не упоминается. Конечно, существуют меры поддержки, на которые производители могут претендовать в зависимости от их организационной формы, но, как ранее упоминалось, у них низкая привлекательность для каких-либо средств, они не могут конкурировать на равных с хозяйствами, которые занимаются традиционными видами сельского хозяйства.

Эколого-ресурсная оценка запасов дикоросов также не проводилась, хотя на фоне других проблем она не так существенна. С другой стороны, знание о конкретных значениях запасов позволило бы повысить инвестиционную привлекательность направления.

В такой ситуации спасительным кругом для производителей продукции из дикоросов должно было стать органическое производство. Еще до принятия закона об органической продукции было много споров, касательно того, что в некоторых вариантах законопроекта продукция из дикоросов исключалась, но в конечном итоге все-таки включили в окончательном варианте. В 2021 году был принят и вступил в действие государственный стандарт об органической продукции из дикорастущего сырья, определяющий правила сбора, заготовки, переработки, хранения, транспортирования и маркировки. Это позволило сертифицировать дикорастущую продукцию по российским стандартам, до этого все производители органической продукции из дикоросов были сертифицированы по иностранным стандартам.

Требования к органической продукции довольно строгие, но позволяют значительно повысить конечную стоимость продукции. Например, это позволило бы производителям увеличить объемы закупки и закупочную цену у населения, но, конечно, с некоторыми оговорками из-за требований (например, найм работников на сезоны сборов). В отличие от традиционных отраслей сельского хозяйства, для производства органической продукции из дикорастущего сырья не требуется переходный период, который может длиться до 3 лет и в целом требования которых больше и жестче.

Стоит отметить, что одной из неочевидных проблем сбора и заготовки органической продукции из дикорастущего сырья в Якутии могут стать территории сбора. Все недопустимые участки сбора указаны в госстандарте, в том числе районы, загрязненные радиоактивными и прочими химическими веществами [4]. Как ранее было упомянуто, более 40 % оценочных эксплуатационных запасов дикорастущих ягод расположены в Западной Якутии, где в нескольких районах и не только проводились работы, связанные с радиацией.

С 1974 по 1987 гг. на территории республики было проведено 12 подземных ядерных взрывов (ПЯВ). В Мирнинском районе в целях опытно-промышленных работ интенсификации притока нефти и газа было произведено 7 ПЯВ. В целях глубинного сейсмического зондирования земной коры было проведено 4 подземных ядерных взрыва на территории Булунского, Верхневилуйского, Кобяйского и Мирниского района, в последнем с загрязнением окружающей среды, был классифицирован как радиационная авария. В целях создания плотины хвостохранилища в том же Мирнинском районе был произведен ПЯВ с незапланированными последствиями, которая также была классифицирована как радиационная авария [6]. По некоторым данным программа ликвидации последствий до сих пор до конца не реализована.

Также не стоит забывать о падающих фрагментах космических ракет с космодрома «Восточный», которые охватывают несколько районов – Алданский, Олекминский, Вилюйский, Верхневилуйский, Жиганский и Оленекский районы. Несмотря на все заверения об устранении всех фрагментов и загрязнения окружающей среды в пределах нормы, каждый раз после запуска, вероятность того, что некоторые территории могут быть загрязнены остатками несгоревшего топлива на фрагментах ракет и прочих химических соединений все равно остается.

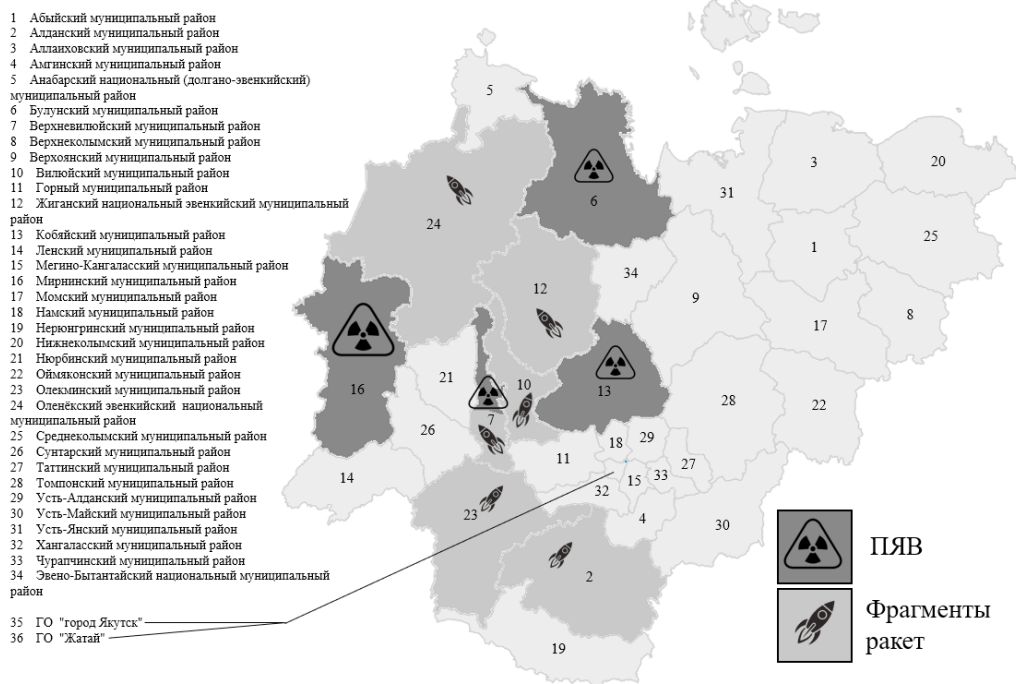

Рис. 3. Карта Республика Саха (Якутии) с обозначением районов, которые могут подвержены радиационному и химическому загрязнению

Как видно на рис. 3, общая территория возможного загрязнения довольно обширная. Это теоретическая вероятность, но, так как эколого-ресурсная оценка не проводилась, при проведении сертификации на этих территориях этим районам стоит уделить отдельное внимание. Также к этому можно добавить районы с высоким промышленным освоением. Помимо всего этого, за 2017-2021 годы число лесных пожаров, уничтожающих вместе с лесами все, что там растет, сильно увеличилось, соответственно и площадей, пройденных пожарами (рис. 4).

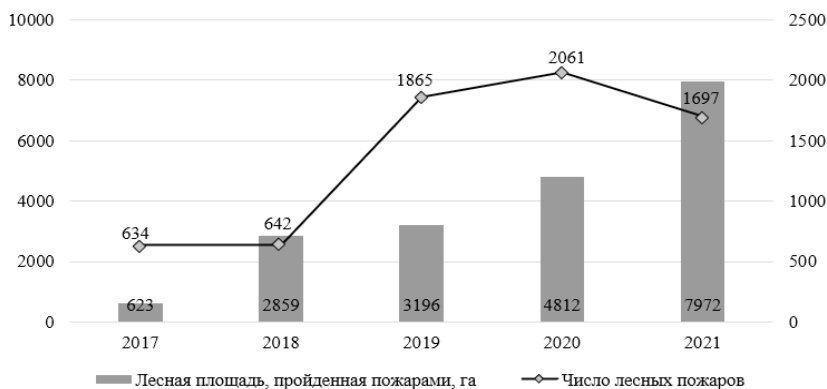

Рис. 4. Лесные пожары в Республике Саха (Якутии) за 2017–2021 гг. [7]

Если возможное загрязнение территорий касается нескольких районов, то такая проблема, как пожары, коснулась всей республики и не только. В настоящее время можно

констатировать, что привлекательность производства органической продукции из дикорастущего сырья резко снизилась, потому что потенциальных платежеспособных рынков сбыта стало в разы меньше. Раньше стоял вопрос, будут ли признавать продукцию, сертифицированную по отечественным органическим стандартам в других странах, если нет, то вопрос можно было решить, предприняв должные усилия, пройдя сертификацию по их стандартам, но сейчас этого вопроса уже нет. Многие зарубежные органы сертификации уходят с российского рынка, а тем, кто проходил сертификацию до событий 2022 года, некоторые органы не продлят им сертификат. Отдельные органы продолжают работу только с теми производителями, которые уже прошли сертификацию у них ранее, но уже сталкиваются с проблемами оплаты и въезда специалистов.

Производимая в Якутии органическая продукция из дикоросов должна быть ориентирована на экспорт. В самой республике спроса точно не будет, учитывая специфику производства органической продукции из дикорастущего сырья. Ранее и сейчас спрос может быть в регионах с высокой платежеспособностью, препятствием может стать выросшая конкуренция. Производителям, ориентировавшимся раньше на экспорт странам, которые стали «недружественными», приходится переориентироваться, а до этого заполнять ближайшие рынки, на которые раньше приходилась лишь часть продукции или вовсе отсутствовала.

При этом уходят импортеры, из-за чего освобождаются ниши, что безусловно должно пойти на пользу отечественным производителям, однако учитывая, что импортная продукция доминировала на рынке «органики», рынок и вовсе может сжаться и исчезнуть как обособленный вид слившись с масс-маркетом. Да и в целом, без здоровой конкуренции рынок не может развиваться должным образом, пострадают потребители из-за повышения цен и отсутствия разнообразия, а в конечном счете и сами производители, потеряв ориентиры и спрос. Не стоит забывать, что российский рынок органической продукции не успел еще до конца сформироваться, из-за чего, спрос продукцию нестабильный, который сильно опирался на импортную продукцию. Помимо этого, в России снижается покупательная способность, что также снижает привлекательность органической продукции, учитывая отсутствие культуры их потребления и высокие цены относительно несертифицированного продовольствия.

Заключение

Рациональное отношение к дикорастущим растениям имеет важное значение, как ранее было упомянуто, из-за множества факторов. Метафорически на одного условного рационального природопользователя приходится один не рациональный, который несет риски и угрозы, и органическое производство должно было сместить баланс на сторону рациональности. Ведь эти производители будут максимально вовлечены и заинтересованы в сохранении источника их дохода и благополучия, в том числе от техногенных катастроф, которые в последнее время участились.

Риски при переходе на органическое производство были всегда, но, открывая новые горизонты для производителей, этот риск оправдывался. В настоящее время касательно производства органической продукции из дикоросов в Якутии, да и других субъектов РФ, где фактически этого не было, но был «привлекательный» потенциал, можно сказать, что риск того, что переход может не оправдаться и доставить лишь убытки, сильно вырос. Производителям необходимо искать новые рынки, которые при этом должны быть платежеспособны и заинтересованы в существующем предложении. Были протоптанные пути с налаженной логистикой с той стороны, по которым при должном усилии можно было пройти. Учитывая сложившийся не самый привлекательный имидж страны на мировой

арене, на ранее неизвестном рынке создание спроса будет неподъемным, а борьба за него сложным и главное займет много времени.

Литература

1. Федеральный закон от 03.08.2018 №280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/
2. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 27.10.2018 №145 «О стратегических направлениях социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550223068>
3. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 11.12.2018 №232 «О стратегических направлениях развития сельского хозяйства Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550318673>
4. ГОСТ Р 59425-2021 Продукция органическая из дикорастущего сырья. Правила сбора, заготовки, переработки, хранения, транспортирования и маркировки [Электронный ресурс]. – URL: https://allgosts.ru/65/020/gost_r_59425-2021
5. Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2021 году. Сайт Министерства экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – URL: [https://minpriroda.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/2022/08/02/files/Preview%20\(25\).pdf](https://minpriroda.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/2022/08/02/files/Preview%20(25).pdf)
6. Материалы к государственному докладу «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации» по Республике Саха (Якутия) за 2020 год. Сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – URL: <https://14.rospotrebnadzor.ru/content/1338/94828/>
7. Охрана окружающей среды в Республике Саха (Якутия) на 2017-2021 гг.: Стат. сб. / Саха (Якутия)стат.– Якутск, 2022. – 68 с.
8. Васильев, Н.П. Дикоросы как часть рынка органической продукции республики Саха (Якутия) / Н.П. Васильев, Л. И. Данилова // Ресурсная экономика в контексте современных тенденций глобализации : Материалы международной научно-практической конференции, Якутск, 22–23 марта 2019 года. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – С. 80-85. – EDN XKEMIW.
9. Рынок дикоросов в России: высокий потенциал и низкий уровень развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://kpmg.ru/>
10. Производители продукции из дикоросов Якутии: «Нам нужна поддержка». Сайт Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – URL: <https://minsel.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3351873>

References

1. Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 №280-FZ "Ob organicheskoj produkcii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii". SPS «Konsul'tant pljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/
2. Ukaz Glavy Respubliki Saha (Jakutija) ot 27.10.2018 №145 «O strategicheskikh napravlenijah social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Saha (Jakutija)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/550223068>
3. Ukaz Glavy Respubliki Saha (Jakutija) ot 11.12.2018 №232 «O strategicheskikh napravlenijah razvitija sel'skogo hozjajstva Respubliki Saha (Jakutija)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/550318673>
4. GOST R 59425-2021 Produktija organicheskaja iz dikorastushhego syr'ja. Pravila sbora, zagotovki, pererabotki, hranenija, transportirovanija i markirovki. URL: https://allgosts.ru/65/020/gost_r_59425-2021
5. Gosudarstvennyj doklad o sostojanii i ohrane okružhajushhej sredy Respubliki Saha (Jakutija) v 2021 godu. Sajt Ministerstva jekologii, prirodojol'zovanija i lesnogo hozjajstva Respubliki Saha (Jakutija). URL: [https://minpriroda.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/2022/08/02/files/Preview%20\(25\).pdf](https://minpriroda.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/2022/08/02/files/Preview%20(25).pdf)
6. Materialy k gosudarstvennomu dokladu «O sostojanii sanitarno-jepidemiologicheskogo blagopoluchija naselenija v Rossijskoj Federacii» po Respublike Saha (Jakutija) za 2020 god. Sajt Upravljenija Federal'noj

sluzhby po nadzoru v sfere zashhity prav potrebitelej i blagopoluchija cheloveka po Respublike Saha (Jakutija). URL: <https://14.rosпотребнадзор.ru/content/1338/94828/>

7. Ohrana okruzhajushhej sredy v Respublike Saha (Jakutija) na 2017-2021 gg.: Stat.sb./ Saha(Jakutija) stat.-Jakutsk, 2022.-68 s.

8. Vasil'ev, N. P. Dikorosy kak chast' rynka organicheskoy produkcii respubliky Saha (Jakutija) / N. P. Vasil'ev, L. I. Danilova // Resursnaja jekonomika v kontekste sovremennyh tendencij globalizacii : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Jakutsk, 22–23 marta 2019 goda. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2019. – S. 80-85. – EDN XKEMIW.

9. Rynok dikorosov v Rossii: vysokij potencial i nizkij uroven' razvitija. URL: <https://kpmg.ru/>

10. Proizvoditeli produkcii iz dikorosov Jakutii: «Nam nuzhna podderzhka». Sajt Ministerstva sel'skogo hozjajstva Respubliki Saha (Jakutija). URL: <https://minsel.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3351873>

ВАСИЛЬЕВ Николай Петрович – н. с. отдела социально-экономического развития села, Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. М.Г. Сафронова.

E-mail: v1nicolay@mail.ru

VASILEV Nikolai Petrovich – Researcher, Department of Rural Socio-Economic Development, M. G. Safronov Yakut Scientific Research Institute of Agriculture.

ДАНИЛОВА Лариса Ивановна – д. э. н., профессор кафедры «Экономика и управление развитием территорий», Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: danilari@list.ru

DANILOVA Larisa Ivanovna – Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Economics and Territorial Development Management, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Т. С. Софронова, Р. Р. Ноговицын

Влияние доходного потенциала арктических регионов на динамику показателя уровня бедности населения

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Арктическая зона Российской Федерации (АЗ РФ) характеризуется низкой плотностью населения, высоким индексом бюджетных расходов и богатой минерально-сырьевой базой. С учетом значительного наличия разрабатываемых месторождений полезных ископаемых в арктических регионах вырисовывается большой потенциал конвертации налогового потенциала бюджетов регионов в проекты, направленные в целом на сглаживание пространственной поляризации в социально-экономической сфере арктических регионов. Цель настоящего исследования состоит в оценке влияния доходного потенциала арктических регионов на динамику уровня бедности населения. Выполнены сравнительный анализ поступлений ключевых, бюджетобразующих видов налогов в бюджеты арктических регионов за период 2018–2022 гг. Установлено, что в Чукотском, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, лидирующих по размеру доходов бюджета на душу населения, уровень бедности населения ниже среднероссийского значения. В ходе исследования рассмотрена взаимосвязь прироста доходов бюджета на душу населения и динамики уровня бедности населения в группе арктических регионов. Показано влияние промышленного освоения Арктики на показатели доходов бюджетов регионов. В фокусе внимания государственной политики в АЗРФ должно быть снижение уровня бедности в арктических регионах.

Ключевые слова: арктические регионы, налоговый потенциал, Арктика, уровень бедности, доходы бюджета на душу населения, дифференциация регионов.

T. S. Sofronova, R. R. Nogovitsyn

The influence of the income potential in the Arctic regions on dynamics of the poverty rate

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The Arctic zone of the Russian Federation (AZ RF) is characterized by a low population density, a high index of budget expenditures, and a rich mineral resource base. Taking into account the significant presence of mineral deposits being developed in the Arctic regions, there is a great potential for converting the tax potential of regional budgets into projects aimed at smoothing spatial polarization in the socio-economic sphere of the Arctic regions in general. The purpose of this study is to assess the impact of the income potential in the Arctic regions on the dynamics of the poverty rate of the population. A comparative analysis of receiving the key budget-forming types of taxes to the budgets of the Arctic regions for the period 2018-2022 was carried out. It is established that in Chukotka, Yamal-Nenets and Nenets Autonomous Okrugs, which are leading in terms of budget revenues per capita, the poverty rates of the population were below the national average. The study examines the relationship between the increase in budget revenues per capita and the dynamics of the poverty rate of the population in the group of Arctic regions. The influence of industrial development of the Arctic on the indicators of regional budget revenues is shown. The focus of state policy in the Russian Arctic should be on reducing the poverty rate in the Arctic regions.

Keywords: Arctic regions, tax potential, Arctic, poverty, budget revenues per capita, differentiation of regions.

Введение

Социальная направленность государственной политики предполагает решение социальных задач государства, повышение качества жизни граждан путем перераспределения

доходов через налогообложение и бюджетный механизм. Доходы бюджетов регионов направляются на финансирование расходных обязательств, связанных с реализацией полномочий региональных и муниципальных органов власти. Расходы бюджетов, являясь инструментом распределения ресурсов, должны направляться на достижение таких социальных показателей как безработица, бедность, социальное неравенство. При этом на практике, как показывает анализ, региональные социальные выплаты не оказывают существенного влияния на сокращение уровня бедности, неравенства распределения доходов, дефицита дохода [1].

Изучение взаимосвязи между доходным потенциалом регионов и уровнем бедности населения является актуальным и направлено на оценку эффективности бюджетной политики региона.

К примеру, рост отдельных видов доходов бюджета (налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, налог на добычу полезных ископаемых, налоги на совокупный доход) свидетельствует о повышении темпов роста макроэкономических показателей (прибыль рентабельных предприятий региона, основные фонды региона, объемы добычи полезных ископаемых, предпринимательство). Если при этом отсутствует рост или ухудшаются показатели благосостояния населения, то возможен следующий вывод – экономика региона развивается без вовлечения населения. Следующим примером может являться отсутствие позитивной динамики по социальным показателям при значительном росте доходного потенциала региона, что может свидетельствовать о потере эффективности бюджетных расходов.

Цель исследования заключается в оценке влияния налогового потенциала регионов на ключевой социальный показатель, характеризующий благосостояние людей в регионах, а именно показатель уровня бедности населения. Гипотеза состоит в том, что уровень жизни людей в АЗ РФ должен улучшаться наравне или в опережающем темпе с налоговым потенциалом данных регионов. Работа направлена на выявление взаимосвязи между доходами консолидированных бюджетов регионов на душу населения и доли бедного населения.

Исследование, результаты которого представлены в данной статье, проведено на основе анализа официальных данных Федеральной налоговой службы, Федерального казначейства и Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Очевидно, что налоговые и неналоговые доходы регионов могут характеризоваться значительными колебаниями, что в основном должно нивелироваться межбюджетными трансфертами. Поэтому в рамках данной статьи в качестве исходных данных взяты показатели по доходам консолидированных бюджетов арктических регионов, включая трансферты из федерального бюджета. Для сопоставимости среднегодовых значений исследование проводилось с учетом данных Росстата по численности постоянного населения регионов в среднем за год. В исследовании использованы методы группирования, статистического и регрессионного анализа. Анализ диспропорций в регионах проводился по уровню бедности, сопоставление которого с доходами бюджетов на душу населения позволит оценить влияние прироста доходов бюджета на динамику уровня бедности. Исследуемый период с 2018 по 2022 год.

Доходы бюджетов регионов на душу населения

За исследуемый период доходы консолидированных бюджетов регионов на душу населения в целом по стране имеют устойчивую тенденцию к росту (в среднем с 84 тыс. рублей в 2018 г. до 120 тыс. рублей в 2022 г.). По данным отчетов Федерального казначейства об исполнении бюджетов регионов можно отметить существенную дифференциацию по уровню доходов бюджетов на душу населения, как среди всех регионов, так и внутри ар-

ктического макрорегиона. Так, по итогам 2022 г. доходы бюджета на 1 жителя региона являются минимальными или ниже среднероссийского значения в следующих федеральных округах: в Северо-Кавказском (68 тыс. рублей), Южном (80 тыс. рублей), Приволжском (86 тыс. рублей), Центральном без учета Москвы (96 тыс. рублей). Максимальные значения доходов бюджета на 1 жителя в целом по стране отмечаются по трем арктическим регионам: Чукотский (1114 тыс. рублей), Ненецкий (863 тыс. рублей) и Ямало-Ненецкий (768 тыс. рублей) автономные округа.

Таким образом, между регионами Российской Федерации существует дифференциация не только в уровне бюджетной обеспеченности, зависящей от особенностей формирования расходов бюджетов, но также отмечается существенная диспропорция по уровню доходного потенциала регионов на душу населения.

В целом арктические регионы можно разделить на две группы по уровню доходов бюджета на душу населения (рис. 1):

– группа с *минимальными* доходами: регионы, доходы бюджетов которых на душу населения не превышают 200 тыс. рублей на человека. Группа включает 5 регионов с наибольшей плотностью населения среди арктических регионов – это Мурманская область (4,57 чел./кв. км), Республика Карелия (2,94 чел./кв. км), Архангельская область (2,35 чел./кв. км), Республика Коми (1,75 чел./кв. км), Красноярский край (1,2 чел./кв. км);

– группа с *максимальными* доходами: регионы с бюджетными доходами на душу населения свыше 300 тыс. рублей на человека. Группа включает 4 региона, три из которых являются лидерами среди регионов России по значению данного показателя и при этом имеющие наименьшие значения плотности населения (Чукотский (0,07 чел./кв. км), Ненецкий (0,23 чел./кв. км) и Ямало-Ненецкий (0,67 чел./кв. км) автономные округа). Также в эту группу включена Республика Саха (Якутия) с плотностью населения 0,32 чел./кв. км.

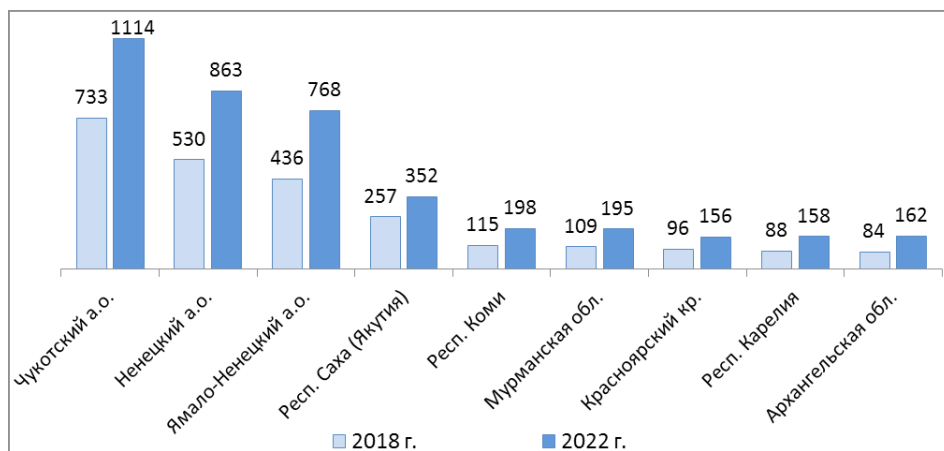

Рис. 1. Доходы консолидированных бюджетов арктических регионов на душу населения, тыс. руб./чел. Расчеты авторов по данным отчетов Росказны и Росстата.

<https://roskazna.gov.ru/>, <https://rosstat.gov.ru/>

При сравнении данных за 2018 и 2022 гг. отмечается рост доходов бюджетов на душу населения среди всех арктических регионов (табл. 1). Наибольший прирост у Архангельской области (+92%), наименьший у Республики Саха (Якутия) (+37%). В таблице 2 следует обратить внимание, что, кроме Республики Саха (Якутия), по всем арктическим регионам снизилась численность постоянного населения, что является суровой реальностью северной периферии России [2]. При исключении фактора изменения численности

максимальный реальный прирост доходов бюджета на душу населения среди арктических регионов составит 68% при среднероссийском уровне 42%.

Таблица 1

Влияние фактора изменения численности на прирост доходов на душу населения

Наименование	Прирост численности постоянного населения, 2022/2018, в %	Прирост доходов бюджета на душу населения, 2022/2018, в %	в том числе
			реальный прирост 2022/2018 без фактора изменения численности, в %
А	1	2	2.1.
Республика Карелия	-14,5	81	54
Архангельская область	-12,3	92	68
Республика Коми	-12,6	73	51
Мурманская область	-11,8	78	57
Ямало-Ненецкий автономный округ	-5,2	76	67
Ненецкий автономный округ	-5,7	63	54
Чукотский автономный округ	-3,3	52	47
Красноярский край	-0,8	62	61
Республика Саха (Якутия)	+3,3	37	41
Для сведения, по РФ	-0,1	42	42

Примечание: Расчеты авторов по данным отчетов Росказначия и Росстата. <https://roskazna.gov.ru/>, <https://rosstat.gov.ru/>

Исходя из данных отчетов Росказначия, следует отметить об особенностях формирования структуры доходов каждого арктического региона в периоде с 2018 по 2022 гг.:

– в Ямало-Ненецком, Ненецком автономных округах и Республике Коми доля налога на имущество организаций стабильно составляет 28-22-20% соответственно, что обусловлено значительным количеством основных производственных фондов по добыче, транспортировке и переработке углеводородного сырья;

– доля НДПИ в Красноярском крае, Чукотском автономном округе и Республике Саха (Якутия) составляет 5-6-7% соответственно, что обеспечивается платежами налога в отношении добычи твердых полезных ископаемых;

– доля налога на совокупный доход, который включает платежи малого бизнеса, занимает от 3 до 5% в регионах с высокой плотностью населения среди арктических – Республика Карелия (2,94 чел./кв. км), Архангельская область (2,35 чел./кв. км), Мурманская область (4,57 чел./кв. км), Красноярский край (1,2 чел./кв. км), Республика Коми (1,75 чел./кв. км). Во всех остальных регионах доля данного налога колеблется от 0,3% до 1,5%;

– доля неналоговых доходов в бюджетах Республики Саха (Якутия) и Ненецкого автономного округа превышает аналогичные доли в других арктических регионах, что объясняется поступлением дивидендов по акциям АК «АЛРОСА» (ПАО) в бюджет Якутии и поступлением доли прибыльной продукции при выполнении соглашения о разделе продукции по Харьягинскому нефтяному месторождению в бюджет Ненецкого автономного округа [3];

– доля трансфертов из федерального бюджета в бюджетах арктических регионов за период с 2018 по 2022 годы стабильно выросла как в абсолютном, так и в процентном соотношениях. По итогам 2022 года сумма трансфертов на душу населения составила от 21 тыс. рублей (Красноярский край) до 675 тыс. рублей (Чукотский автономный округ).

Таким образом, можно сделать вывод, что высокий прирост доходов бюджетов арктических регионов на душу населения объясняется влиянием двух факторов: 1) устойчивым трендом повышения доходного потенциала регионов в силу развития экономики самих регионов – валовой региональный продукт в расчете на душу населения большинства арктических регионов значительно превышает общероссийский показатель [4]; 2) усиливающимися естественной и миграционной убылью населения в арктических регионах [2].

Уровень бедности в арктических регионах

Понятие «бедность» в арктических регионах подразумевает не только низкие абсолютные и относительные показатели доходов или потребления, но и те ограничения, которые не позволяют бедным получать экономические ресурсы, необходимые для поддержания адекватного уровня жизни в виде доступа к таким жизненно важным социальным институтам, как труд, образование и др. [5].

Анализ нормативных актов арктических регионов на примере Республики Саха (Якутия) и Мурманской области, позволил сгруппировать факторы, влияющие на уровень бедности населения в арктических регионах, по четырем группам (табл. 2):

Таблица 2

Группы факторов, влияющих на уровень бедности в АЗ РФ

Регион	«Северное удорожание»	Безработица	Социальный	Демографический
Республика Саха (Якутия) ¹	высокий уровень цен, опережающий темп роста среднедушевых денежных доходов населения	высокий уровень безработицы в сельской местности	сложившийся уровень заработной платы в отрасли сельского хозяйства	высокая иждивенческая нагрузка, связанная с многодетностью семей
Мурманская область ²	высокие издержки ведения хозяйственной деятельности, обусловленные «северным удорожанием» и высокой стоимостью ЖКУ	высокий уровень бедности регистрируется в семьях, где трудоспособные граждане являются безработными, работают на неполную ставку или получают заработную плату ниже уровня МРОТ, что не обеспечивает уровень среднедушевого дохода в семье выше прожиточного минимума	инертность граждан с низким уровнем жизни в части изменения сложившейся ситуации.	высокий уровень бедности концентрируется в семьях с детьми

При первичной схожести групп факторов, влияющих на уровень бедности в арктических регионах, тем не менее региональный портрет бедности весьма разнообразен и имеет специфические особенности [6].

¹Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14.08.2020 № 1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года»

²Постановление Правительства Мурманской области от 10.11.2020 N 770-ПП «Об утверждении региональной программы «Снижение доли населения с доходами ниже границы бедности в Мурманской области» на 2020 - 2030 годы»

По уровню бедности за 2021 год распределим арктические регионы на две группы:

1 группа – регионы с максимальным значением уровня бедности (Архангельская область (11,7%), Республика Карелия (14,4%), Республика Коми (15,3%), Красноярский край (15,9%), Республика Саха (Якутия) (16,3%);

2-я группа – регионы с минимальным значением уровня бедности (Ямало-Ненецкий автономный округ (4,6%); Чукотский автономный округ (7,3%), Ненецкий автономный округ (9,3%), Мурманская область (9,3%). Данная группа регионов характеризуется относительно низким значением уровня бедности по сравнению со среднероссийским значением (11%).

Следует отметить положительную динамику сокращения уровня бедности при сравнении 2021 года с 2018 годом: максимально сократили количество бедных в Ямало-Ненецком (-20,7%), Чукотском (-17%) автономных округах, также в Республике Саха (Якутия) (-12,4%) (рис. 2):

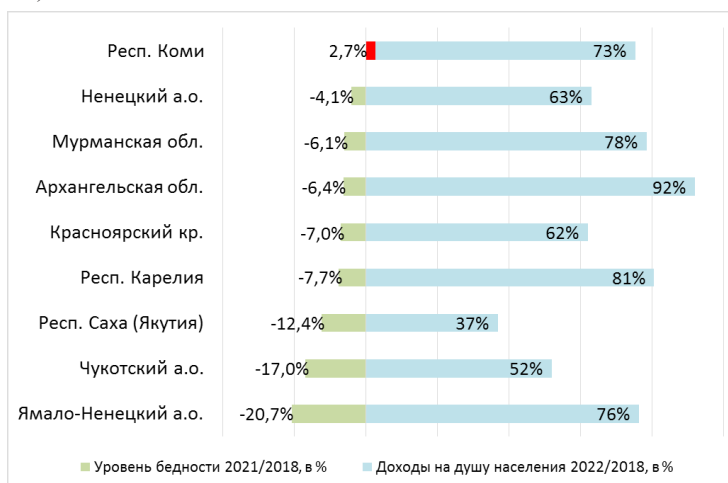

Рис. 2. Изменение доходов на душу населения и уровня бедности. Расчеты авторов по данным отчетов Росказны и Росстата. <https://roskazna.gov.ru/>, <https://rosstat.gov.ru/>

Проанализировав данные регионов по уровню бедности в сравнении с изменением доходов на душу населения (рис. 2) можно обозначить следующие результаты:

1) уровень бедности в Ямало-Ненецком, Ненецком и Чукотском автономных округах ниже среднероссийского уровня (11%). При этом сумма доходов на душу населения в данных регионах является максимальной среди всех регионов России. Очевидно, что максимально эффективная взаимосвязь снижения уровня бедности и прироста доходов на душу населения имеется у Ямало-Ненецкого, Чукотского автономных округов;

2) сравнение показателей Мурманской, Архангельской областей и Ненецкого автономного округа выявляет более эффективное сокращение уровня бедности у двух первых при наименьшем размере доходов на душу населения;

3) четырем регионам с близкими значениями уровня бедности (республики Коми, Карелия, Саха (Якутия) и Красноярский край) рекомендуется провести анализ расходной части бюджетов, пересмотреть направления бюджетов в пользу социальной направленности с точечным решением проблем общества, связанных с бедностью и неравенством, с целью максимально сократить количество бедных в регионе. Отмечается, что в Республике Саха (Якутия) для достижения двукратного снижения бедности в арктических районах потребуются комплексная работа на всех уровнях управления и системные изменения в социально-экономической сфере региона [7].

В целом следует отметить, что сравнение прироста доходов на душу населения и изменения уровня бедности должно учитывать также уровень бюджетной обеспеченности регионов и структуру их бюджетных расходов, чтобы раскрыть полную картину на вопрос почему при высоких значениях прироста доходов незначительно снизился уровень бедности (Мурманская и Архангельская области) или наоборот увеличился уровень бедности (Республика Коми). Безусловно, что не существует единой общей стратегии сокращения бедности для всех регионов, каждому региону следует учитывать исходные условия социально-экономического развития региона и местные особенности [8]. Также есть мнение о том, что упор на адресный характер поддержки малоимущих (вместо эффективного универсального соцобеспечения) не является действенным способом преодоления бедности и неравенства [9].

Кроме того, в следующих исследованиях по регионам, частично относящимся к АЗ РФ (республики Карелия, Коми, Саха (Якутия), Красноярский край и Архангельская область), необходимо принимать во внимание, что уровень бедности в сельской местности выше чем в городах [10].

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Развитие доходного потенциала регионов исходит из структурных изменений в экономике региона. За рассматриваемый период с 2018 по 2022 годы поляризация по уровню доходов бюджета на душу населения в целом по стране и внутри группы арктических регионов (рис. 1) выросла. Минимальные значения показателя по стране отмечаются в Северо-Кавказском федеральном округе. Максимальные значения показателя по итогам 2022 года фиксируются в трех арктических (Чукотский, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа) и трех дальневосточных регионах.

2. По 5 из 9 арктических регионов бедности (Архангельская область (11,7%), Республика Карелия (14,4%), Республика Коми (15,3%), Красноярский край (15,9%), Республика Саха (Якутия) (16,3%)) уровень бедности за 2021 год превышает среднероссийское значение (11%). Если доходы бюджета на душу населения отражают экономический потенциал региона и его вклад в бюджетную систему, то уровень бедности населения характеризует в большей степени демографическую и детскую бедность, что является наиболее важным показателем, отражающим негативное влияние пространственной дифференциации арктических регионов на качество жизни людей.

3. Диспропорции по социально-экономическим показателям в арктических, северных регионах существовали исторически. Если в целом по стране уровень бедности за период с 2018 по 2021 годы снизился на 12,7% (с 12,6% в 2018 году до 11% в 2021 году), то в группе арктических регионов опережающее снижение показали только два региона (Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа) и близкое к среднероссийскому снижению Республика Саха (Якутия) (-12,4%). При этом по сравнению с 2018 годом доходы бюджетов арктических регионов за 2022 год, кроме Якутии, растут в опережающем темпе по сравнению со среднероссийским (42%) (рис. 2). Таким образом, вырисовывается тренд усиления диспропорций на фоне социального неравенства.

Анализируя данные по структуре доходов, приросту населения, можно отметить, что прослеживается тенденция, что в группе арктических регионов взаимосвязь доходного потенциала региона и уровня бедности населения в силу существующих диспропорций по структуре экономики является слабой. Общество в отдельных регионах не вовлечено в развитие региона, к примеру, в Республике Коми при росте доходов на душу населения отмечен рост доли бедного населения (рис. 2).

Практическая значимость результатов исследования заключается в получении данных о тенденциях доходного потенциала арктических регионов и динамики ключевого социального показателя как уровень бедности, которые могут выступить сигналом для своевременной оценки эффективности бюджетных расходов и их влияния на повышение благосостояния населения. С точки зрения авторов, регионам рекомендуется оценивать влияние бюджетов на достижение социальных задач, тем самым своевременно обеспечивать эффективность бюджетного финансирования.

Кроме того, следует обозначить, что особенностью промышленной политики в Арктике является то, что динамика развития арктических месторождений напрямую сказывается на общем тоне территории, ценностях и ожиданиях местного сообщества, его миграционном и демографическом поведении [11]. Низкая плотность населения в арктических регионах тормозит развитие среднего и малого бизнеса. Безработица, особенно среди молодежи, приводит к значительной миграции населения малых и средних городов в центральные мегаполисы. Но здесь в рамках экономики замкнутого цикла, продвигаемого государством, крупный бизнес, реализующий инвестиционные проекты в Арктике, должен вовлекать население и местных предпринимателей в единый цикл хозяйствования в регионе. Необходимо понимать, что пространственная дифференциация в среднедушевых доходах населения внутри арктического региона, где есть корпорации, разрабатывающие месторождения полезных ископаемых, и население, которое не вливается в единый производственный цикл региона, приведет через переделанный промежуток времени к росту социальной напряженности, выявлению недовольства населения проводимой политикой государства и корпораций.

Литература

1. Андреева, Е.И. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения / Е.И. Андреева, Д.Г. Бычков, О.А. Феоктистова // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 5(188). – С. 101–110. – DOI 10.47711/0868-6351-188-101-110. – EDN BDGVWQ.
2. Пилясов, А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. – 544 с.
3. Станкевич, Э.В. Влияние доли прибыльной продукции при выполнении соглашения о разделе продукции в отношении нефтепродуктов на объем неналоговых доходов регионального бюджета на примере Ненецкого автономного округа и Сахалинской области / Э. В. Станкевич // Финансы и учетная политика. – 2020. – № 5(20). – С. 15–23. – EDN WBBMCD.
4. Ивантер, В. В., Лексин, В.Н., Порфирьев, Б. Н. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – №6 (38) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-megaproekt-v-sisteme-gosudarstvennyh-interesov-i-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 29.05.2023).
5. Маркова, В.Н., Алексеева, К.И., Неустроева, А.Б., Потравная, Е.В. Анализ и прогноз уровня бедности населения в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 4(187). – С. 110–122. DOI: 10.47711/0868-6351-187-110-122.
6. Смирнов, В.М., Селиванова, О.В. Специфика бедности в Дальневосточном федеральном округе // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 485–502. – DOI: 10.18334/et.9.2.114148.
7. Попова, О.В. Бедность в арктических районах Республики Саха (Якутия): анализ перспектив сокращения уровня к 2030 г / О. В. Попова // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 12(89). – С. 97–101. – DOI 10.24158/pep.2020.12.15. – EDN ZEWXYN.
8. Rudenko, D.Y., Pogodaeva, T.V., & Didenko, N.I. (2015). Poverty Alleviation Strategies in the Russian Arctic Zone Regions. Mediterranean Journal of Social Sciences, 6(1), 32. Retrieved from <https://www.richtmann.org/journal/index.php/mjss/article/view/5432>
9. Александрова, О.А. Борьба с бедностью и неравенством: Мифы и аксиомы / О. А. Александрова // Россия и современный мир. – 2016. – № 3(92). – С. 25–39. – EDN SINSSL.

10. Иванов, В.А. Сельская бедность в регионах Севера и Арктики и направления ее сокращения / В.А. Иванов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2023. – №1. – С. 63–70.

11. Пилясов, А.Н. Арктическая промышленная политика: не фонды и отрасли, а ресурсы и корпорации / А.Н. Пилясов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 1(67). – С. 41–58. – DOI 10.37614/2220-802X.1.2020.67.004. – EDN HCJAWU.

References

1. Andreeva, E. I. Jeffektivnost' regional'nyh politik social'noj podderzhki naselenija / E. I. Andreeva, D. G. Bychkov, O. A. Feoktistova // Problemy prognozirovaniya. – 2021. – № 5(188). – S. 101-110. – DOI 10.47711/0868-6351-188-101-110. – EDN BDGVWQ.

2. Piljasov A. N. I poslednie stanut pervymi: Severnaja periferija na puti k jekonomike znaniya. M.: LIBROKOM, 2009. 544 s.

3. Stankevich, Je. V. Vlijanie doli pribyl'noj produkcii pri vypolnenii soglasenija o razdele produkcii v otnoshenii nefteproduktov na ob'em nenalogovyh dohodov regional'nogo bjudzhet na primere Neneckogo avtonomnogo okruga i Sahalinskoj oblasti / Je. V. Stankevich // Finansy i uchetnaja politika. – 2020. – № 5(20). – S. 15-23. – EDN WBBMCD.

4. Ivanter V. V., Leksin V. N., Porfir'ev B. N. Arkticheskij megaproekt v sisteme gosudarstvennyh interesov i gosudarstvennogo upravlenija // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. 2014. №6(38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskij-megaproekt-v-sisteme-gosudarstvennyh-interesov-i-gosudarstvennogo-upravleniya> (data obrashhenija: 29.05.2023).

5. V.N. Markova, K.I. Alekseeva, A.B. Neustroeva, E.V. Potravnaja. Analiz i prognoz urovnja bednosti naselenija v Arkticheskoy zone Respubliki Saha (Jakutija) // Problemy prognozirovaniya. 2021. No 4(187). S. 110-122. DOI: 10.47711/0868-6351-187-110-122

6. Smirnov V.M., Selivanova O.V. Specifika bednosti v Dal'nevostochnom federal'nom okruge // Jekonomika truda. – 2022. – Tom 9. – № 2. – S. 485-502. – DOI: 10.18334/et.9.2.114148.

7. Popova, O. V. Bednost' v arkticheskikh rajonah Respubliki Saha (Jakutija): analiz perspektiv sokrashhenija urovnja k 2030 g / O. V. Popova // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. – 2020. – № 12(89). – S. 97-101. – DOI 10.24158/pep.2020.12.15. – EDN ZEWXYN.

8. Rudenko, D. Y., Pogodaeva, T. V., & Didenko, N. I. (2015). Poverty Alleviation Strategies in the Russian Arctic Zone Regions. Mediterranean Journal of Social Sciences, 6(1), 32. Retrieved from <https://www.richtmann.org/journal/index.php/mjss/article/view/5432>

9. Aleksandrova, O. A. Bor'ba s bednost'ju i neravenstvom: Mify i aksiomy / O. A. Aleksandrova // Rossiya i sovremennyy mir. – 2016. – № 3(92). – S. 25-39. – EDN SINSSL.

10. Ivanov, V.A. Sel'skaja bednost' v regionah Severa i Arktiki i napravlenija ee sokrashhenija / V.A. Ivanov // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – №1. – S. 63-70.

11. Piljasov, A. N. Arkticheskaja promyshlennaja politika: ne fondy i otrasli, a resursy i korporacii / A. N. Piljasov // Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka. – 2020. – № 1(67). – S. 41-58. – DOI 10.37614/2220-802X.1.2020.67.004. – EDN HCJAWU.

НОГОВИЦЫН Роман Романович – д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления развитием территорий, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: nogovitsyn50@mail.ru

NOGOVITSYN Roman Romanovich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Territorial Development Management, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СОФРОНОВА Татьяна Семеновна – аспирант Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. ORCID 0009-0003-3496-3921

E-mail: sotase@yandex.ru

SOFRONOVA Tatyana Semenovna – post-graduate student, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

И. И. Готовцева, Н. Ю. Багаева

Анализ активных операций коммерческого банка с ценными бумагами

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Экономические изменения, происходящие в России в последнее время, сочетаются с преобразованием финансово-кредитной системы, возникновением новых для отечественной экономики инструментов, механизмов и институтов. Цель коммерческого банка – достижение максимальной прибыли. Активные операции банки осуществляют за счет размещения своих средств в различные инструменты, в том числе в различные ценные бумаги. Активные операции представляют собой собственные вложения, цель их распределения – увеличение источников извлечения дополнительных доходов, сохранение и поддержание ликвидности и платежеспособности баланса. Вся банковская сфера строится на основании законодательных и нормативных актов, каждая покупка и перепродажа ценных бумаг от своего имени, за свой счет и по собственной инициативе является инвестиционной операцией. В банковской сфере инвестиции представляют собой вложения в ценные бумаги предприятий, государственных и частных, как правило, на достаточно продолжительный период времени для извлечения будущей прибыли за счет наращивания капитала. АО «Газпромбанк» – один из крупнейших банков в России, позиционируется как крупный универсальный финансовый институт и представляет широкий спектр финансовых услуг для физических и юридических лиц: осуществляет расчетно-кассовое обслуживание, развивает программы кредитования, привлекает средства во вклады, проводит операции на валютном и фондовом рынках. АО «Газпромбанк» предлагает достаточно большую продуктовую линейку.

Ключевые слова: портфель ценных бумаг, облигации, ценные бумаги, инвестор, формирование портфеля, инвестиции, ликвидность.

I. I. Gotovtseva, N. Yu. Bagaeva

An analysis of active operations of a commercial bank with securities

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The recent economic changes taking place in Russia are combined with the transformation of the financial and credit system, the emergence of new instruments, mechanisms and institutions for the domestic economy. The goal of a commercial bank is to achieve maximum profit. Banks carry out active operations by placing their funds in various instruments, including various securities. Active operations are own investments, the purpose of their distribution is to increase the sources of additional income, maintain and maintain liquidity and solvency of the balance sheet. The entire banking sector, guided by laws and regulations, each purchase and resale of securities on its own behalf, at its own expense and on its own initiative is an investment operation. In the banking sector, investments represent investments in the securities of enterprises, public and private, usually for a sufficiently long period of time to extract future profits through capital accumulation. JSC “Gazprombank” is one of the largest banks in Russia, positioned as a major universal financial institution and provides a wide range of financial services for individuals and legal entities: it provides settlement and cash services, develops lending programs, attracts funds on deposits, conducts operations in foreign exchange and stock markets. JSC “Gazprombank” offers a fairly large product line of the bank.

Keywords: securities portfolio, bonds, securities, investor, portfolio formation, investments, liquidity.

Введение

Кредитные организации осуществляют профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг в порядке, установленном Федеральным законом № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» для профессиональных участников рынка ценных бумаг [1].

«АО „Газпромбанк” зарегистрирован Банком России на рынке финансовых услуг 23 января 1992 г. АО „Газпромбанк” является участником международных платежных систем Visa и Mastercard, имеет представительства во многих городах России. Продуктовая линейка, разработанная АО „Газпромбанк”, содержит широкий спектр программ различного направления» [3].

Активные операции АО «Газпромбанк» являются достаточно важной и определяющей частью работы по операциям банка. Для того чтобы оценить эффективность работы банка, проведем анализ главных его составляющих, а именно вложения в различного рода инвестиции, а также рассмотрим, какой эффект при этом получит банк.

Основная часть

В целях извлечения прибыли банки, как правило, осуществляют всевозможные вложения, комплекс которых образует их активные операции. К ним могут относиться как собственные средства коммерческого банка, так и различного рода инвестиции.

Проведем анализ активных операций АО «Газпромбанк» с ценными бумагами.

Для анализа операций коммерческого банка с ценными бумагами на примере АО «Газпромбанк» рассмотрим долю ценных бумаг в составе доходных активов. (рис. 1).

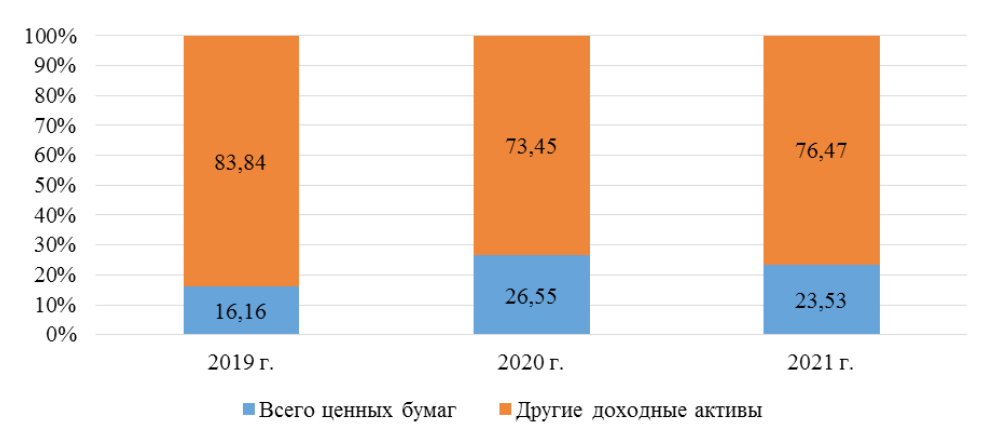

Рис. 1. Доля ценных бумаг в составе доходных активов АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг., %

Из рис. 1 видно, что общая доля ценных бумаг за 2019 г. составляет 16,16%, на 2021 г. данный показатель увеличился и составил 23,53%, это говорит о том, что банк стал увеличивать свои активные операции.

Для того чтобы понять, из-за чего произошли изменения, проведем анализ состава и структуры портфеля ценных бумаг по видам. От качества портфеля ценных бумаг зависит его финансовые возможности.

Таблица 1

**Динамика состава портфеля ценных бумаг АО «Газпромбанк»
по видам за 2019–2021 гг.**

Наименование	На 1 января, млн. руб.			Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. млн. руб.	Тпр.,%
Ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	95192	156499	215828	120636	126,73
Производные финансовые инструменты, в т.ч. по базисным активам	24590	30794	54935	30345	123,40
Итого финансовые активы	119782	187293	270763	150981	126,05
Долговые ценные бумаги РФ	165479	212328	309660	144181	87,13
Корпоративные долговые ценные бумаги	171267	192481	119167	-52100	-30,42
Долговые ценные бумаги Банка России	30187	-	46452	16265	53,88
Резервы под ОКУ	-231	-1031	-1408	-1177	509,52
Итого чистые вложения в ценные бумаги	366702	403778	473871	107169	29,23
Инвестиции в дочерние и зависимые общества	226249	279349	246791	20542	9,08
Инвестиции в контролируемые и зависимые паевые фонды	65967	79918	80194	14227	21,57
Итого инвестиции в дочерние и зависимые организации	292216	359267	326985	34769	11,90
Всего ценные бумаги	778700	950338	1071619	292919	37,62

Из данных табл. 1 мы видим, что за анализируемый период общий объем портфеля ценных бумаг увеличился на 292 919 млн руб.

Для наглядности представим динамику портфеля ценных бумаг 2019-2021 гг. (рис. 2).

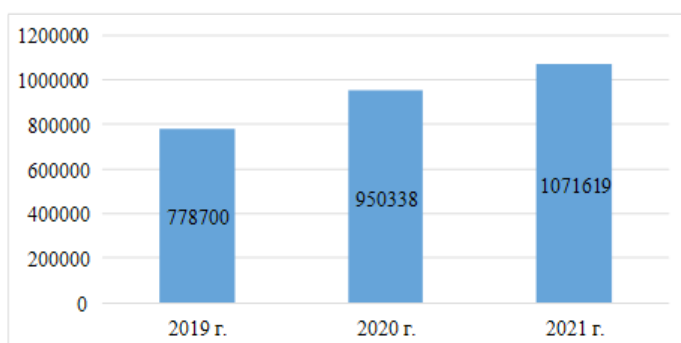

Рис. 2. Динамика портфеля ценных бумаг АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг., млн руб.

Из рис. 2 видим, что финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток, в 2021 г. имеют положительный темп прироста – 126,05%. Чистые вложения в ценные бумаги и иные финансовые активы, оцениваемые по амортизированной стоимости, (кроме ссудной задолженности) имеют положительный темп прироста. Прирост инвестиции в дочерние и зависимые организации составил на 2021 г. 11,9%.

Рассмотрим структуру портфеля ценных бумаг по видам (табл. 2).

Таблица 2

**Структура портфеля ценных бумаг АО «Газпромбанк»
по видам за 2019-2021 гг. (%)**

Наименование	На 1 января, в %			Изменение 2021 г. к 2019 г.
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости	12,22	16,47	20,14	7,92
Производные финансовые инструменты, в т.ч. по базисным активам:	3,16	3,24	5,13	1,97
Итого финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	15,38	19,71	25,27	9,88
Долговые ценные бумаги РФ	21,25	22,34	28,90	7,65
Корпоративные долговые ценные бумаги	21,99	20,25	11,12	-10,87
Долговые ценные бумаги Банка России	3,88	-	4,33	0,46
Резервы под ОКУ	-0,03	-0,11	-0,13	-0,10
Итого чистые вложения в ценные бумаги и иные финансовые активы	47,09	42,49	44,22	-2,87
Инвестиции в дочерние и зависимые общества	29,05	29,39	23,03	-6,02
Инвестиции в контролируемые и зависимые паевые фонды	8,47	8,41	7,48	-0,99
Итого инвестиции в дочерние и зависимые организации	37,53	37,80	30,51	-7,01
Всего ценных бумаг	100	100	100	-

Наибольший удельный вес в структуре ценных бумаг за все рассматриваемые периоды занимает общий объем чистых вложений в ценные бумаги и иные финансовые активы, оцениваемые по амортизированной стоимости, (кроме ссудной задолженности). Их доля в структуре ценных бумаг на отчетный период составляет 44,22%, а на 2019 г. их доля составляла 47,09%.

В 2019 г. наибольший удельный вес в подробной структуре ценных бумаг имеют инвестиции в дочерние и зависимые общества 29,05 %, в 2020 г. больший удельный вес занимают долговые ценные бумаги РФ – 28,9%.

Наименьший удельный вес за 2019 г. занимают производные финансовые инструменты 3,16%, в 2021 г. данный показатель незначительно увеличился в структуре ценных бумаг и составил 5,13%.

На 2021 г. наименьший удельный вес в структуре занимают долговые ценные бумаги РФ, которые составляют 4,33%. Данный показатель на 2020 г. отсутствует, но по сравнению с 2019 г. данный показатель увеличился, так как за 2019 г. данный показатель составляет 3,88%.

Для наглядности представим динамику вложения в долевыми ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток (рис. 3).

Из приведенного рисунка видно, что данный показатель за весь рассматриваемый период увеличивался.

Финансовая деятельность увеличилась за анализируемый период на 15864 млн. руб. и на отчетный период составил 16033 млн. руб.

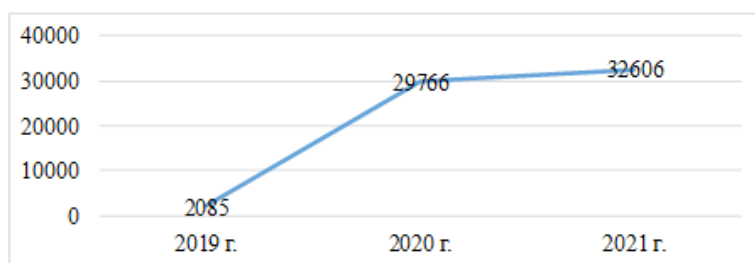

Рис. 3. Динамика вложений в долевые ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток, АО «Газпромбанк» по эмитентам за 2019–2021 гг., млн руб.

Структура вложений в долевые ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток по эмитентам (рис. 4).

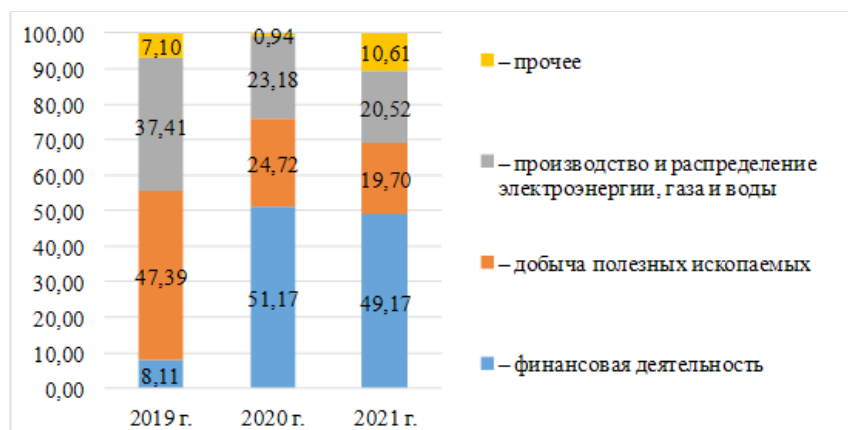

Рис. 4. Структура вложений в долевые ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток, АО «Газпромбанк» по эмитентам за 2019–2021 гг., %

Из приведенного рисунка к таблице 4, видно, что наибольший удельный вес в 2019 г. имеет показатель добыча полезных ископаемых 47,39%. Данный показатель в 2021 г. уменьшился на 27,68% и составил 19,7%.

На 2021 г. наибольший удельный вес имеет показатель «финансовая деятельность» – 49,17%.

Увеличение вложений в долевые ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток, произошло за счет увеличения финансовой деятельности.

Структура чистых вложений в долевые ценные бумаги, оцениваемые по амортизированной стоимости, (кроме ссудной задолженности) по видам экономической деятельности эмитента АО «Газпромбанк» по эмитентам за 2019–2021 гг. (рис. 5).

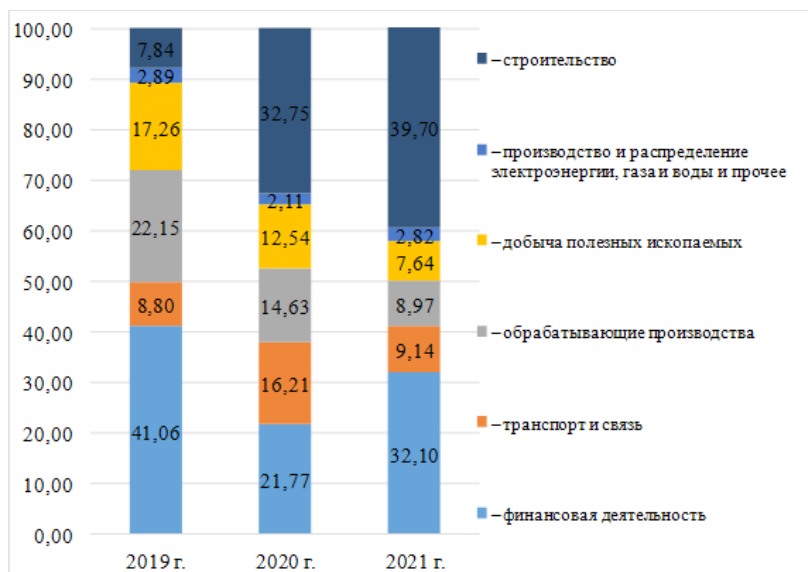

Рис. 5. Структура чистых вложений в ценные бумаги и иные финансовые активы, оцениваемые по амортизированной стоимости (кроме ссудной задолженности) в разрезе эмитентов АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг., (%)

Из приведенного рис. 5 видно, что наибольший удельный вес в 2019 г. занимает финансовая деятельность 41,06%. Данный показатель на 2021 г. составил 32,10%. Второй по величине удельного веса являются обрабатывающие производства – 22,15%. Данный показатель на отчетный период также снизился и составил 8,97%.

На 2021 г. большой удельный вес занимает строительство – 39,7%. Данный показатель увеличился по сравнению с 2019 г., где составлял 7,84%.

Для наглядности представим динамику финансовых активов, оцениваемых по справедливой стоимости через прибыль или убыток за 2019–2021 гг. (рис. 6).

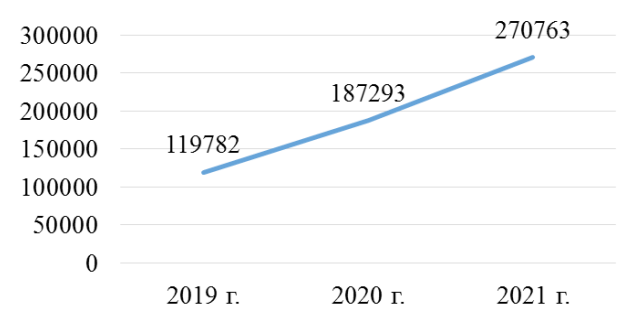

Рис. 6. Динамика финансовых активов, оцениваемые по справедливой стоимости за вычетом кредитов клиентам, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг., млн руб.

Ценные бумаги имеют положительный темп прироста – 126,73% и на отчетный период составляют 215828 млн руб. По сравнению с 2019 г. – 95192 млн руб. Данный показатель увеличился на 120636 млн руб. Наибольший темп прироста в разрезе данного показателя

имеют корпоративные долевые ценные бумаги 1463,84%. Корпоративные долевые ценные бумаги выросли на 30521 млн руб. и составили 32606 млн руб.

Производные финансовые инструменты на 2021 г. также имеют положительный темп прироста – 123,4%.

Положительный темп прироста в разрезе данного показателя имеют только драгоценные металлы – 395,79%. Драгоценные металлы на 2019 г. составляют 8970 млн руб., а на 2021 г. данный показатель увеличился на 35502 млн руб. и составил 44472 млн руб. Остальные показатели имеют отрицательный темп прироста, при этом финансовые активы имеют положительный темп прироста – 126,05%.

Далее более подробно рассмотрим структуру финансовых активов АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг. (рис. 7).

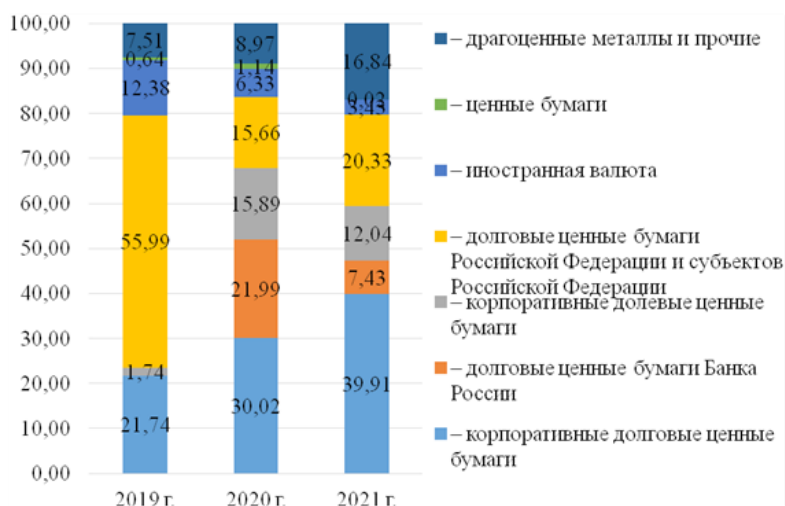

Рис. 7. Структура финансовых активов, оцениваемые по справедливой стоимости за вычетом кредитов клиентам, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг., %

На 2019 г. наибольший удельный вес в структуре финансовых активов составляют долговые ценные бумаги РФ и субъектов РФ, их объем – 55,99%. Данный показатель на 2021 г. снизился и составил 20,33%.

Корпоративные долевые ценные бумаги РФ и субъектов РФ на 2019 г. составляют 1,74%, а на 2021 г. данный показатель имеет удельный вес 12,04%.

На 2021 г. наибольший удельный вес имеют производные финансовые инструменты по иностранной валюте, данный показатель составляет 39,91%.

Долговые ценные бумаги Банка России отсутствуют на 2019 г., а на 2021 г. удельный вес данного показателя составил 7,43%.

Удельный вес финансовых инструментов по ценным бумагам является незначительным. На 2019 г. данный показатель составляет 0,64%, а на 2021 г. удельный вес данного показателя уменьшился и составил 0,02%.

Проанализируем чистые вложения в ценные бумаги и иные финансовые активы, оцениваемые по амортизированной стоимости (таблица 3).

Таблица 3

**Динамика чистых вложений в ценные бумаги и иные финансовые активы,
оцениваемые по амортизированной стоимости, (кроме ссудной задолженности)
АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг.**

Наименование	На 1 января, млн. руб.			Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. млн. руб.	Тпр., %
Долговые ценные бумаги РФ	165479	212328	309660	144181	87,13
Корпоративные долговые ценные бумаги	171267	192481	119167	-52100	-30,42
Долговые ценные бумаги Банка России	30187	-	46452	16265	53,88
Резервы под ОКУ	-231	-1031	-1408	-1177	509,52
Чистые вложения в ценные бумаги и иные финансовые активы, оцениваемые по амортизированной стоимости, (кроме ссудной задолженности), всего	366702	403778	473871	107169	29,23
в т.ч. финансовые активы, переданные Банком в качестве обеспечения по договорам купли-продажи ценных бумаг с обязательством их обратного выкупа	44572	442	-	-44572	-100

Из таблицы 3 видно, что чистые вложения в ценные бумаги и иные финансовые активы, оцениваемые по амортизированной стоимости, имеют положительный темп прироста 29,23%.

Долговые ценные бумаги РФ на 2021 г. имеют также положительный темп прироста – 87,13%. Корпоративные долговые ценные бумаги имеют отрицательный темп прироста на 30,42% и составляют на отчетный период 119167 млн руб. Долговые ценные бумаги на 2021 г. увеличились на 16265 млн руб. Также можно отметить, что на 2020 г. данный показатель отсутствует.

Рассмотрим структуру чистых вложений в ценные бумаги (табл. 4).

Таблица 4

**Структура чистых вложений в ценные бумаги и иные финансовые активы,
оцениваемые по амортизированной стоимости, (кроме ссудной задолженности)
АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг. (%)**

Наименование	На 1 января, в %			Изменение 2021 г. к 2019 г.
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Долговые ценные бумаги РФ	45,10	52,45	65,15	20,06
Корпоративные долговые ценные бумаги	46,68	47,55	25,07	-21,60
Долговые ценные бумаги Банка России	8,23		9,77	1,55
Чистые вложения в ценные бумаги и иные финансовые активы, оцениваемые по амортизированной стоимости, (кроме ссудной задолженности, до вычета резерва под ОКУ)	100,00	100,00	100,00	-
в т.ч. финансовые активы, переданные Банком в качестве обеспечения по договорам купли-продажи ценных бумаг с обязательством их обратного выкупа	12,15	0,11	-	-12,15

На 2019 г. наибольший удельный вес имеют корпоративные долговые ценные бумаги 46,68%, а на 2021 г. данный показатель снизился на 21,6 % и составил 25,07%. Долговые ценные бумаги РФ на 2019 г. составляют 45,1%, а на 2021 г. данный показатель увеличился

и составляет 65,15 %, занимая на отчетный год наибольший удельный вес. Долговые ценные бумаги банка России составляют наименьший удельный вес за все рассматриваемые годы. На 2019 г. данный показатель составлял 8,23%, а на 2021 г. удельный вес долговых ценных бумаг Банка России незначительно увеличился и составил 9,77%.

Проанализируем динамику инвестиций в дочерние и зависимые организации, представленную в таблице 5.

Таблица 5

**Динамика инвестиций в дочерние и зависимые организации
АО «Газпромбанк» с 2019–2021 гг.**

Наименование	На 1 января, млн. руб.			Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. млн. руб.	Тпр., %
АО «Газпром-Медиа Холдинг»	97374	85255	68229	-29145	-29,93
GPB-DI HOLDINGS LIMITED	7807	27791	24864	17057	218,48
ООО «Статус»	17554	17941	20966	3412	19,44
Bank GPB International S.A.	13278	17105	24025	10747	80,94
ООО «Финпроект»	4143	16171	20818	16675	402,49
Gazprombank (Switzerland) Ltd	6012	14583	16282	10270	170,83
ООО «Новые финансовые технологии»	3000	5319	12600	9600	320,00
ОАО «БелАО «Газпромбанк» »	7385	10984	10360	2975	40,28
ООО «АО «Газпромбанк» -Инвест»	7171	6117	9028	1857	25,90
ESPOSTOA HOLDINGS	-	-	6361	6361	100,00
АО «МФ Технологии»	9870	-	-	-9870	-100,00
ООО «Эльгауголь», ООО «Эльга-дорога»	34299	44963	-	-34299	-100,00
Прочие	18356	33120	33258	14902	81,18
Инвестиции в дочерние и зависимые общества, всего	226249	279349	246791	20542	9,08
Инвестиции в контролируемые и зависимые паевые фонды, всего	65967	79918	80194	14227	21,57
Итого инвестиции в дочерние и зависимые организации	292216	359267	326985	34769	11,90

Общий объем инвестиций в дочерние и зависимые организации имеет положительный темп прироста – 11,9 %.

Представим динамику инвестиций в дочерние и зависимые организации на 2019–2021 гг. (рис. 8).

Рис. 8. Динамика инвестиций в дочерние и зависимые организации АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг., млн руб.

Инвестиции в дочерние и зависимые общества имеют положительный темп прироста на 9,08%. Все показатели в разрезе данного показателя имеют положительный темп прироста, кроме АО «МФ Технологии» и ООО «Эльгауголь и Эльга-дорога», за 2021 г. данные по перечисленным организациям отсутствуют. Наибольший темп прироста имела ООО «Финпроект» – 402,49%, на 2019 г. данный показатель составлял 4143 млн руб., а в 2021 г. увеличилась на 16675 млн руб. и составила 20818 млн руб. ООО «Новые финансовые технологии» на 2019 г. составляли 3000 млн руб., а на 2021 г. значительно увеличились – на 9600 млн руб. и составляют 12600 млн руб. Темп прироста ООО «Новые финансовые технологии» составляет 320%.

Инвестиции в контролируемые и зависимые паевые фонды также имеют положительный темп прироста 21,57%, где на 2019 г. составляли 65967 млн руб., а на 2021 г. увеличились на 14227 млн руб.

Рассмотрим структуру инвестиций в дочерние и зависимые организации АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг. (табл. 6).

Таблица 6

**Структура инвестиций в дочерние и зависимые организации
АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг. (%)**

Наименование	На 1 января, в %			Изменение 2021 г. к 2019 г.
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
АО «Газпром-Медиа Холдинг»	33,32	23,73	20,87	-12,46
GPB-DI HOLDINGS LIMITED	2,67	7,74	7,60	4,93
ООО «Статус»	6,01	4,99	6,41	0,40
Bank GPB International S.A.	4,54	4,76	7,35	2,80
ООО «Финпроект»	1,42	4,50	6,37	4,95
Gazprombank (Switzerland) Ltd	2,06	4,06	4,98	2,92
ООО «Новые финансовые технологии»	1,03	1,48	3,85	2,83
ОАО «БелАО «Газпромбанк» »	2,53	3,06	3,17	0,64
ООО «АО «Газпромбанк» -Инвест»	2,45	1,70	2,76	0,31
ESPOSTOA HOLDINGS	-	-	1,95	1,95
АО «МФ Технологии»	3,38	-	-	-3,38
ООО «Эльгауголь», ООО «Эльга-дорога»	11,74	12,52	-	-11,74
Прочие	6,28	9,22	10,17	3,89
Инвестиции в дочерние и зависимые общества, всего	77,43	77,76	75,47	-1,95
Инвестиции в контролируемые и зависимые паевые фонды, всего	22,57	22,24	24,53	1,95
Итого инвестиции в дочерние и зависимые организации	100,00	100,00	100,00	-

Удельный вес инвестиций в дочерние и зависимые общества на 2019 г. составляет 77,43%, данный показатель в 2021 г. снизился на 1,95% и составил 75,47%. В разрезе данного показателя наибольший удельный вес за все рассматриваемые годы имеет показатель АО «Газпром – Медиа Холдинг», который за 2019 г. составлял 33,32 %, а на 2021 г. показатели по данной организации снизились на 12,46% и составили 20,87%. У всех остальных показателей удельный вес в разрезе инвестиций в дочерние и зависимые общества на 2021 г. увеличились по сравнению с 2019 г., кроме АО «МФ Технологии» и ООО «Эльгауголь», показатели которых отсутствуют на 2021 г.

Удельный вес инвестиций в контролируемые и зависимые паевые фонды на 2019 г. составляли 22,57%, данный показательный на отчетный период увеличился на 1,95% и составил 24,53%.

Далее проанализируем динамику справедливой стоимости производных финансовых инструментов, представленную в таблице 7.

Таблица 7

Динамика производных финансовых инструментов по справедливой стоимости АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг.

Наименование	На 1 января, млн. руб.			Изменение 2021 г. к 2019 г.	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. млн. руб.	Тпр., %
Форвард, в т.ч. с базисным активом:	1425	3808	4944	3519	246,95
– Драгоценные металлы	32	498	2988	2956	9237,50
– Иностранная валюта	675	3055	1955	1280	189,63
– Ценные бумаги	718	255	1	-717	-99,86
Опцион, в т.ч. с базисным активом:	8985	17987	44758	35773	398,14
– Драгоценные металлы	8937	15859	41483	32546	364,17
– Иностранная валюта	2	14	2256	2254	112700
– Ценные бумаги	45	1881	45	0	0
– Прочие	1	233	974	973	97300,00
Своп, в т.ч. с базисным активом:	14180	8999	5233	-8947	-63,10
– Иностранная валюта	14151	8789	5064	-9087	-64,21
– Процентная ставка	22	-	5	-17	-77,27
– Драгоценные металлы	1	143	1	0	0,00
– Прочие	6	67	163	157	2616,67
Всего	24590	30794	54935	30345	123,40

Общий объем ФПИ по справедливой стоимости имеют положительный темп прироста 123,4%. Данный показатель на 2019 г. составлял 24590 млн руб., а на 2021 г. увеличился на 30345 млн руб.

Общий объем форвардов имеют положительный темп прироста 246,95%, на 2019 г. данный показатель составляет 1425 млн руб., а на 2021 г. увеличились на 3519 млн руб. На прирост форвардов повлияли: драгоценные металлы, которые увеличились на 2956 млн. руб. Также прирост в разрезе форвардов был по иностранным валютам на 189,63%, которые на 2019 г. составляли 675 млн. руб., а на 2021 г. увеличились на 1280 млн руб. и составили 1955 млн руб.

Общий объем опционов также имеет положительный темп прироста – 398,14%, где в 2019 г. было 8985 млн руб., а на 2021 г. данный показатель увеличился на 35773 млн руб. Все показатели в разрезе опционов имеют положительный темп прироста.

Общий показатель СВОПов имеет отрицательный темп прироста на 63,1%. В 2019 г. составлял 14180 млн руб., а на 2021 г. снизился на 8947 млн руб. и составил 5233 млн руб. В разрезе данного показателя отрицательный темп прироста имеют показатели по иностранной валюте, темп прироста которого снизился на 64,21%, и по процентной ставке, темп прироста которого снизился на 77,27%

Далее рассмотрим структуру производных финансовых инструментов по справедливой стоимости АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг. (табл. 8).

Таблица 8

**Структура производных финансовых инструментов по справедливой стоимости
АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг. (%)**

Наименование	На 1 января, в %			Изменение 2021 г. к 2019 г.
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Форвард, всего, в т.ч. с базисным активом:	5,80	12,37	9,00	3,20
– Драгоценные металлы	0,13	1,62	5,44	5,31
– Иностранная валюта	2,75	9,92	3,56	0,81
– Ценные бумаги	2,92	0,83	0,00	-2,92
Опцион, всего, в т.ч. с базисным активом:	36,54	58,41	81,47	44,94
– Драгоценные металлы	36,34	51,50	75,51	39,17
– Иностранная валюта	0,01	0,05	4,11	4,10
– Ценные бумаги	0,18	6,11	0,08	-0,10
– Прочие	0,00	0,76	1,77	1,77
Своп, всего, в т.ч. с базисным активом:	57,67	29,22	9,53	-48,14
– Иностранная валюта	57,55	28,54	9,22	-48,33
– Процентная ставка	0,09	-	0,01	-0,08
– Драгоценные металлы	0,00	0,46	0,00	0,00
– Прочие	0,02	0,22	0,30	0,27
Всего	100,00	100,00	100,00	-

Для наглядности представим структуру производных финансовых инструментов АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг. (рис. 9).

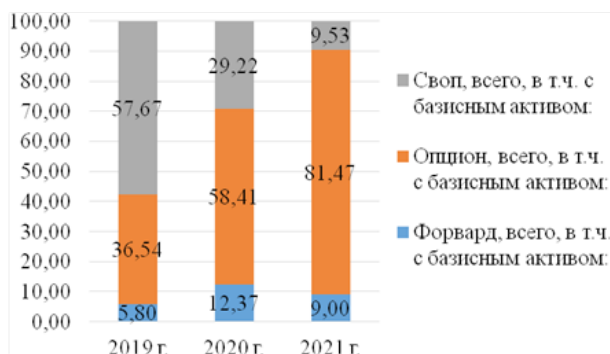

Рис. 9. Структура производных финансовых инструментов по справедливой стоимости
АО «Газпромбанк» за 2019–2021 гг., %

На 2019 г. наибольший удельный вес имеют СВОПы, доля которых составляет 57,67%, а на 2021 г. данный показатель снизился на 48,14% и составил 9,53%. Наибольший удельный вес в разрезе СВОПов за все рассматриваемые годы имеет показатель по иностранной валюте, снижение которого и привело к снижению общего объема СВОП.

На 2021 г. наибольший удельный вес составляют опционы 81,47%. Данный показатель на 2019 г. имел долю 36,54%. Наибольшую долю в разрезе опционов, имеет показатель по драгоценным металлам, который на 2019 г. составлял 36,34%, а на 2021 г. увеличился на 39,17% и составил 75,51%.

Форварды за все рассматриваемые годы имеют наименьшую долю. На 2019 г. данный показатель имел долю 5,8%, а на 2021 г. увеличился на 3,2% и составил 9%. В разрезе фор-

вардов наибольшую долю составляет показатель по иностранной валюте, доля которых на 2019 г. составляет 2,75%, а на 2021 г. данный показатель незначительно увеличился и составил 3,56%.

Далее представим динамику процентных доходов по долговым ценным бумагам, исходя из финансового результата АО «Газпромбанк» на 1 января 2019 – 2021 гг. (рис. 10).

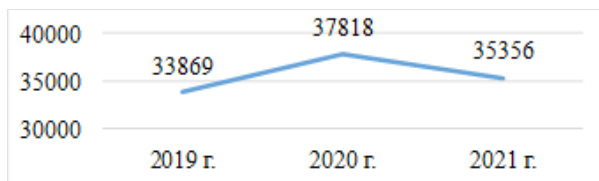

Рис. 10. Динамика процентных доходов по долговым ценным бумагам, млн руб.

За все рассматриваемые периоды процентные доходы были только по долговым ценным бумагам.

Данный показатель на 1 января 2019 г. составил 33869 млн руб., а на 1 января 2021 г. процентные доходы по долговым ценным бумагам увеличились.

На 1 января 2020 г. процентный доход, рассчитанный по методу ЭПС составил 30855 млн руб. На 1 января 2021 г. процентный доход, рассчитанный по методу ЭПС, составил 28557 млн руб.

Динамика чистых доходов от операций с ценными бумагами, оцениваемыми по амортизированной стоимости исходя из финансового результата АО «Газпромбанк» на 1 января 2019 – 2021 гг. (рис. 11).

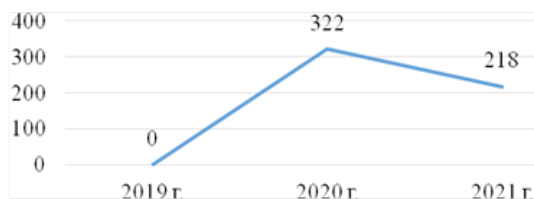

Рис. 11. Динамика чистых доходов от операций с ценными бумагами, оцениваемыми по амортизированной стоимости исходя из финансового результата АО «Газпромбанк» на 1 января 2019–2021 гг., млн руб.

За 2019–2021 гг. чистые доходы от операций с ценными бумагами появились только на 2020 г. Чистые доходы от операций с ценными бумагами, оцениваемыми по амортизированной стоимости, отсутствуют.

По сравнению с 2020 г. 322 млн руб. чистые доходы снизились и составили на 2021 г. 218 млн руб.

Также на 1 января 2019 г. присутствуют показатели по чистым доходам от операций с финансовыми активами, оцениваемыми по справедливой стоимости через прибыль или убыток, которые составляют 3950 млн. руб. На 1 января 2020 и 2021 гг. показатель снизился и имеет отрицательную сумму (расходы).

Заключение

В результате проделанной работы можно сделать вывод, что общий объем активных операций банка с ценными бумагами за анализируемый период только увеличивался. Снижение за 2019–2020 гг. произошло из-за сложного положения на мировом и россий-

ском финансовых рынках. АО «Газпромбанк» является активным участником рынка ценных бумаг РФ. С помощью операций с ценными бумагами АО «Газпромбанк» направляет инвестиции в финансовую деятельность, добычу полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа, воды и пр. Так, наибольшую долю в портфеле ценных бумаг на 1 января 2021 г. занимают инвестиции в дочерние и зависимые организации, в свою очередь наименьшую долю занимают вложения в долговые ценные бумаги РФ.

АО «Газпромбанк», благодаря эффективному управлению портфелем ценных бумаг, имеет по большинству показателей положительный темп прироста, что позволяет увеличить доходы банка в целом.

Литература

1. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс]. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения 06.04.2023);
2. Федеральный Закон от 25.02.1999 №39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения 13.04.2023);
3. Официальный сайт центрального банка Российской Федерации АО «Газпромбанк» (Акционерное общество) [Электронный ресурс]. – URL : https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000661 (Дата обращения 06.04.2023).

References

1. Federal'nyj zakon ot 22.04.1996 N 39-FZ «O rynke cennyh bumag» [Jelektronnyj resurs]. // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (data obrashhenija 06.04.2023);
2. Federal'nyj Zakon ot 25.02.1999 №39-FZ (red. ot 25.12.2018) «Ob investicionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushhestvljaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij» [Jelektronnyj resurs]. // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (data obrashhenija 13.04.2023);
3. Oficial'nyj sajт central'nogo banka Rossijskoj Federacii AO «Gazprombank» (Akcionerное obshhestvo) [Jelektronnyj resurs]. – URL : https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/?id=450000661 (Data obrashhenija 06.04.2023).

ГОТОВЦЕВА Ирина Ивановна – студентка Финансово-экономического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: gotovtsevairina@mail.ru

GOTOVTSEVA Irina Ivanovna – student of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

БАГАЕВА Надежда Юрьевна – ст. преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: Bagaeva_nu1974@mail.ru

BAGAEVA Nadezhda Yurievna – Senior Lecturer, Department of Economics and Finances, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ».
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY» SERIES**

Электронное научное периодическое издание

№ 2(30) 2023

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 29.06.2023. Формат 70х108/16.
Дата выхода в свет 30.06.2023